

ZBIÓR
RAPORTÓW NAUKOWYCH

**Państwo i Prawo 2014
Wniosków, projektów, metod.**

Kraków

29.12.2014 -30.12.2014

СБОРНИК
НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

**Государство и право 2014.
Предложения, проекты, методика.**

Краков

29.12.2014 -30.12.2014

УДК 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6
ББК 94
Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103
e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zl.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Państwo i Prawo 2014 Wniosków, projektów, metod... (29.12.2014 -30.12.2014) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. - 120 str.

ISBN: 978-83-64652-78-3

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.12.2014 -30.12.2014 roku. Kraków

УДК 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6
ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowym jest odniesienie do zbioru.

Warszawa 2014

ISBN: 978-83-64652-78-3

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKSCJA 26. PRAWOZNAWSTWO. (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Бойко Н.Н.....	7
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	
2. Мазитов Р.Р.....	9
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННО-ГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	
3. Мазитов Р.Р.....	13
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
4. Ишмухаметова Э.А., Салихов Р.Э.....	18
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ.	
5. Турчина О.В.	20
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В СУДАХ	
6. Шаповал О. В.	24
СУПЕРФИЦИЙ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
7. Аветисян М.Р.....	28
ЗАМІНА БОРЖНИКА У ЗОБОВ'ЯЗАННІ	
8. Айзикова Я.М.....	30
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ	
9. Ракова В.А.....	33
ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	
10. Кухалашвили Д. К., Кухалашвили-Гурули М.Г.....	35
ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЕСУРСА – НЕФТЯНЫХ ЗАПАСОВ	

11. Минибаева Е.И.	41
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТУРЦИИ	
12. Ишмухаметова Э.А.....	44
КОНЦЕПЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: БРАЗИЛИЯ	
13. Гордеева. А.Н. , Щепина. Ю.О.....	46
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	
14. Сантимирова Я.Р., Филиппова А.В.	49
ПРИОБРЕТЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	
15. Галимова Р.Г., Каримова В.И.	51
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНИНА В ПРАВООТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
16. Исканадрова А.М, Панфилова Д.А.	53
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ	
17. Елисеев М.С.....	56
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
18. Шевчук І. М.	58
ОСОБЛИВОСТІ КОНСТИТУЦІЙНОГО ЗВЕРНЕННЯ В УКРАЇНІ	
19. Зиязетдинова Э.Ф.....	61
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	
20. Кутбангалиева А.А., Маркелова К.Ю.....	63
РОССИЯ КАК СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО	
21. Коробко І.І.....	66
ПИТАННЯ ДОБРОБУТУ ТВАРИН В ДОКУМЕНТАХ ЛІГИ НАЦІЙ	
22. Ишмухаметов А.Х., Степанов М.В.	70
МЕДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	
23. Чукалов Н. С.....	72
МОРМОНИЗМ В США: ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
24. Дубова К.А., Ишмухаметов А.Х.....	74
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСПАНИИ	

25. Сибогатов Р. А., Ишмухаметов А.Х.	76
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПольшА	
26. Латыпов Д.Ф.	79
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ	
27. Абдуллина Г.Ш.	82
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭСТОНИИ	
28. Ардаширов И.И., Мордвинов А.В.	84
ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	
29. Саубанов Р.Ф., Золоторев И.В.	87
МОЛОДЕЖЬ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ	
30. Свиридовой А.Н.	90
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АВСТРАЛИИ	
31. Фаизов И.М.	92
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ	
32. Саубанов Р.Ф.	94
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН	
33. Пасичная И.А.	96
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	
34. Кандыба В.Ф.	100
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	
35. Амангельдыев С.Я., Золотарев И.В.	103
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО СООБЩЕСТВА	
36. Ляшенко Р.Д.	105
ПРАВО ЛЮДИНИ НА ЖИТТЯ: ПРЕЗУМПЦІЯ ЧИ АКСІОМА?	

37. Лисенко С.Ю.	107
МЕДИЧНІ ВІДХОДИ: ПРОБЛЕМИ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ В УКРАЇНІ	
38. Євміна І.Л.	109
ЩОДО СПІВВІДНОШЕННЯ НОРМ ГК І ЦК УКРАЇНИ В ПИТАННЯХ НЕДІЙСНОСТІ ГОСПОДАРСЬКИХ ДОГОВОРІВ	
39. Новікова В.С.	111
ПІДТРИМКА МАЛОГО ТА СЕРЕДНЬОГО БІЗНЕСУ У КОНТЕКСТІ РЕГОНАЛІЗАЦІЇ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ ЕКОНОМІКОЮ (ЄВРОПЕЙСЬКИЙ ДОСВІД)	
40. Гильманов М.А.	114
УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖД- ДАНАМИ	
41. Куркина Т.А.	116
ПРОБЛЕМА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ	
42. Дунаева Ж. А.	118
ФИКТИВНЫЙ БРАК: НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТ- СТВЕННОСТИ	

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Ключевые слова / Keywords: административная деятельность / administrative activities, органы внутренних дел / the bodies of internal Affairs, полиция / police, обеспечение правопорядка и защита прав личности / law enforcement and the protection of individual rights.

Понятие «административная деятельность» известно отечественной науке административного права еще с дореволюционных времен, когда под ней понимали любую государственную деятельность, не относящуюся к законодательной и судебной. На сегодняшний день данный термин используется недостаточно широко. В литературе обращалось внимание на данную проблему, назывались некоторые ее причины: во-первых, употребление иных, более устоявшихся, терминов, таких, как «государственное управление», «исполнительно-распорядительная деятельность», «административно-правовое воздействие»; во-вторых, отсутствие четких подходов к определению административной деятельности органа исполнительной власти, ее задач и принципов; в-третьих, спорность вопроса о соотношении таких правовых категорий, как «функция органа исполнительной власти», «направление деятельности органа исполнительной власти», «вид деятельности органа исполнительной власти»; в-четвертых, отсутствие в законодательстве прямого закрепления административной деятельности как самостоятельного направления деятельности органов исполнительной власти» [1, с.150].

Административная деятельность полиции имеет определенную специфику по отношению к аналогичной деятельности других федеральных органов исполнительной власти. Особенность административной деятельности полиции определяется, прежде всего, теми задачами, которые стоят перед ней: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; и др.

Л.Л. Попов административную деятельность органов внутренних дел в самом общем виде определяет как «властную, организационно-управленческую деятельность по применению сотрудниками органов внутренних дел административно-правовых норм и нормативных актов, а также организацию их исполнения» [2, с.6]. В приведенном определении акцент сделан именно на управленческий и организационный аспекты соответствующего вида деятельности органов внутренних дел, что далеко не в полной мере отражает полное содержание административной деятельности российской полиции.

А.В. Зубач и А.Н. Кокорев под административной деятельностью органов внутренних дел понимают подзаконную, государственно-властную, исполнительно-распорядительную деятельность, направленную на организацию и практическое решение задач и выполнение функций органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которая осуществляется в административно-правовых формах с использованием административно-правовых методов[3, с.12]. Авторы приведенного определения, по нашему мнению, верно обращают внимание на то, что административная деятельность – это деятельность, которая имеет исполнительно-распорядительную природу, однако также представляется возможным отметить, что было бы неверным сводить административную деятельность органов внутренних дел исключительно к вопросу охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Исходя из содержания приведенного выше определения, можно увидеть уклон на внешний, а точнее сказать, на полицейский аспект административной деятельности органов внутренних дел. Административная деятельность полиции является, по сути, деятельностью управленческой, эта деятельность носит государственно-властный характер. Так, посредством этой деятельности осуществляется управление службами и подразделениями полиции, которые осуществляют внутриорганизационную работу (внутренняя административная деятельность полиции).

Анализ содержания административной деятельности полиции позволяет сделать вывод о том, что административная деятельность полиции – это исполнительно-распорядительная, подзаконная деятельность, которая направлена на организацию полицейской работы как во внутренней, так и во внешней среде функционирования органов полиции. В связи с этим эта деятельность направлена на обеспечение правопорядка и защиту прав личности посредством материально-технических и организационных мероприятий с помощью контрольно-надзорной, разрешительной, а также юрисдикционной деятельности.

Список литературы:

1. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: Монография. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. – 560 с.
2. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел / Под ред. Л.Л. Попова. – М., 1990. – 223 с.
3. Зубач А.В., Кокорев А.Н. Административная деятельность органов внутренних дел в вопросах и ответах. – М., 2007. – 352 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В настоящей статье автор анализирует проводимую в стране политику реформирования государственной системы управления, которая опирается на развитие и применение информационных технологий в государственных структурах. Анализируются такие понятия как «информационное обеспечение» и «информатизация».

Ключевые слова: информационное обеспечение, информатизация, государственное управление, административная реформа, информационно-аналитическое обеспечение.

Одним из важнейших ресурсов социально-экономического развития современного общества является информация. Организация жизни общества, а так же управления любой ее сферой становится без нее невозможна. Ограниченность, недостоверность или всякое ее отсутствие может привести к принятию неверного решения, повлечь серьезные потери как для отдельных субъектов, так и для общества в целом. Реальное принятие административных решений как одного из центральных элементов процесса управления самым непосредственным образом связано с полнотой, достоверностью и своевременностью полученной или предоставленной информации. Несвоевременность информационного обеспечения может снизить эффективность решения экономических, политических, социально-культурных и иных задач, причем в силу особенностей информационного обеспечения его отставание не может быть компенсировано развитием других сторон деятельности.

Как известно информационное обеспечение представляет собой направленную деятельность по удовлетворению конкретных общественных потребностей, призванную обеспечить управление различными сферами жизни, а также производство, обмен, распределение и потребление товаров. В настоящее время государственное управление, в том числе и управление в органах внутренних дел, подразумевает обязательное информирование общества о происходящих процессах и явлениях. Принимаемые в ходе реализации функции управления органами власти решения, проводимые мероприятия и иные действия являются необходимой информацией как для самого источника информации, так и для всех остальных заинтересованных субъектов права.

Проводимая в последнее время политика совершенствования государственного управления делает ставку на развитие и применение информационных технологий в государственных структурах, уравнивая и иногда подменяя технической политикой в области информатизации непосредственно «информационное обеспечение». В таком

случае напрашивается вопрос: что же на самом деле составляет содержание понятия «информационное обеспечение»? И какова должна быть его юридическая регламентация в процессе создания информационной среды органов государственного управления?

Информационное обеспечение органов государственной власти и управления осложняется организационными преобразованиями происходящими в системе управления в настоящее время. В ходе проводимой административной реформы создаются, упраздняются, реорганизуются органы исполнительной власти. Соответственно меняются их функции. Однако эти преобразовательные процессы порой не подкреплены информационным обеспечением, поскольку принятые многочисленные концепции и программы по информатизации разрабатывали лишь одну из сторон деятельности – информатизационную, состоящую из технико-технологического обеспечения исполнения функций органов власти. Принятые федеральные программы и проекты информатизации органов государственной власти, и органов внутренних дел в том числе, решают вопросы технического обслуживания автоматизированных систем информационного обеспечения, внедрения новых информационных технологий, специализированных программно-технических комплексов, коммуникационных систем и т.д. Иными словами, решается вопрос о техническом инструментарии информационного обеспечения, но не о его непосредственном значении для существа управления – принятия и реализации решений на основе своевременной и достаточной информации. Развитие организационных форм государственного управления информационными ресурсами, безусловно, увязывается с техническими возможностями. Информационные технологии влияют на орган государственной власти как на социальную организацию, что в свою очередь означает, что вопросы выбора и применения информационных технологий будут определяться социальными факторами и персоналом. Понимание информационного обеспечения в качестве основы государственного управления, напротив, ведет к созданию объективной универсальной юридической конструкции административного управления информацией.

Преобразования в сфере административного управления влечет наделение или перераспределение соответствующих властных полномочий, т.е. изменение компетенции органов исполнительной власти. При этом информационное обеспечение новых полномочий недостаточно быстро развивается, поскольку отсутствует правовой механизм, реализующий названный институт права. Отсутствует и информационная составляющая компетенции федеральных органов исполнительной власти. Организация системы информационного обеспечения должна быть выстроена в соответствии с функциями и задачами органа власти, что и будет являться в конечном итоге одним из определяющих условий эффективности его работы. Соблюдение компетенционной формы при наполнении информационных ресурсов и организации информационного обеспечения означает:

а) закрепление в основополагающем нормативном акте (законе, положении) информационных функций органа исполнительной власти;

б) закрепление в регламенте федерального органа исполнительной власти необходимого характера и объема получаемой и передаваемой информации за каждым звеном управления;

в) установление основания и видов ответственности работников аппарата за несвоевременное представление, обработку, ошибочность информации.

Введение в основной нормативный акт информационных функций позволяет говорить об «информационном статусе» субъекта как о составляющей его правового статуса [3]. Информационный статус органа государственной власти определяет права и обязанности в информационной сфере, определяет объем и содержание получаемой информации, источники получения информации и прочее.

Определение компетенции каждого федерального органа исполнительной власти, каждой структурной единицы этого органа решает ряд важных практических вопросов информационного обеспечения их деятельности:

- о составе, назначении и режиме создаваемых информационных ресурсов;
- о режимах информационного обеспечения;
- о предоставлении и распределении аналитической, методической, юридической информации между структурами федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их полномочиями.

Понятие «информационное обеспечение» по своему содержанию значительно шире определения термина «информатизация», под которой подразумевается «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов»[4]. Информатизация имеет прикладной аспект информационного обеспечения. Ее необходимо рассматривать как совокупность действий и мер по формированию и реализации материальной основы развития информационного обеспечения.

Подробное изучение и рассмотрение вопросов, решаемых при помощи информационного обеспечения, приводит к выводу, что в его основе лежит аналитическая составляющая:

- выбор потребителя информации;
- рассмотрение состава, форм предоставления информации;
- выбор источников информации и способов доступа к ним;
- унификация процессов и средств сбора, регистрации, обработки, хранения, обновления, передачи и использования информации, распределение этих задач между субъектами, участвующими в процессе информационного обеспечения;
- формирование и применение порядка взаимодействия информационных систем, организация использования информации для оценки тенденций, альтернатив решений и действий, разработки прогнозов, выработки общей стратегии;
- организация взаимодействия с обществом.

Общеизвестные [2] свойства информации предполагают аналитическую обработку в процессе информационного обеспечения. Информационно-аналитическое обеспечение включает условия и задачи проведения синтеза и анализа информации [1]. Аналитический метод присутствует в управленческой деятельности и является одним из составляющих среди других методов информационного обеспечения. Поэтому доминирование технико-технологического подхода в обеспечении управления видоизменяет само регулирование процесса движения управленческой информации, превращая информационное обеспечение в исключительно информатизационное. Оптимизация технических каналов передачи и обработки информации не извбавляет

от необходимости юридического анализа содержания управленческой информации и способов ее обработки и передачи. Выделение указанных двух составляющих информационного обеспечения позволяет разграничивать нормативную регламентацию процессов технологических и исключительно юридических.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что создаваемые концепции информационного обеспечения органов власти и управления при единстве задач, определяемых разделом информационно-аналитического обеспечения, имеют возможность регламентировать такие казалось бы разные объекты – информатизационное и информационно-аналитическое обеспечение федеральных органов исполнительной власти.

Литература (источники):

1. Голобурда Е.А. Информационно-аналитическое обеспечение управленческой деятельности органов исполнительной власти: на примере работы органов исполн. власти Москвы по связям с общественностью : дис. ... канд. социол. наук / Голобурда Елена Александровна; Гос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/sociologia-upravlenia/goloburda.html>.
2. Информация для юристов и экономистов / Под ред. В. Симоновича. – СПб, 2002. С. 53-57.
3. Терещенко Л.К. Информационно-аналитическое и правовое обеспечение деятельности Правительства РФ. // Правительство Российской Федерации / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2005. С. 458.
4. Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества (отв. ред. И.Л. Бачило). – ИГП РАН, «ЮРКОМПАНИ», 2012 г. // СПС ГАРАНТ. 2014г.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает применение информационных технологий в образовательном процессе учебных заведений системы МВД России и их административно-правовое регулирование, что в настоящее время является весьма актуальным.

Ключевые слова: образование, информационные технологии, МВД России, образовательные учреждения МВД России.

Образование всегда было важнейшей функцией государства и общества, направленной на формирование и развитие социально-значимых качеств каждого человека как члена общества и гражданина государства. Образование, как наиболее массовый социальный институт, влияет на формирование общественного сознания, процессы становления и развития личности каждого человека. Как социальное и культурное явление, образование является атрибутом человечества, неотъемлемым его спутником в поступательном движении эволюционного развития. Образование направляет жизнь общества, играет ведущую роль в формировании нового мышления, нового видения, смысла жизни [6].

Термин «образование» за последние годы существенно изменил свое содержание. Ретроспективный анализ показывает, что оно вошло в отечественный педагогический лексикон лишь в XVIII веке для обозначения развивающего и воспитательного влияния обучения на личность. Длительное время понятие «образование» употреблялось как синоним понятия «воспитание». Позже оно приобрело специфическое терминологическое значение, которое раскрывает влияние процесса обучения на формирование личности [3].

Так же можно сказать что образование как сфера жизнедеятельности человека и как социальный институт является сложным социальным организмом, который функционирует в соответствии с законами природы и общества.

Хотелось бы подчеркнуть, что современное образование, как правило, осуществляется на основе современных информационных технологий. Поэтому ведущим системообразующим фактором и доминантой развития современного образования, является, бесспорно, его информатизация. Век, в котором мы сейчас живем, является началом новой информационной цивилизации, с новой системой жизненных смыслов, целей и ценностей. Информатизация образования вызвала к жизни систему доминант развития образования, которые можно считать ее производными

и реализация которых направлена на увеличение совокупного общественного интеллекта с целью достижения им равновесной формы. К системе производных доминант развития современного образования, следует отнести: глобализацию, конвергентность, непрерывность, доступность, открытость, фундаментализацию, инновационность и капитализацию (знания и квалификация человека становятся ее капиталом и личным достоянием) современного образования [6].

Высокие информационные технологии буквально пронизывают наше общество. В условиях развития рыночной экономики они приобретают особое значение, т.к. позволяют осуществлять не только управление государством они также призваны отражать баланс интересов, существующих в обществе.

Информационные технологии позволяют не только свободно владеть уже накопленными и вновь получаемыми знаниями, но и манипулировать ими, превращать их в производительную силу, открывающую эру новых производств и состояний общества.

Обязательными предпосылками построения правового государства, создания демократической и эффективной системы управления делами страны, формирования передовой социально ориентированной экономики, подъема нации, образования, культуры являются информационный потенциал, отвечающий самым строгим меркам научно-технического прогресса. Высокие интеллектуальные технологии в сфере информатизации превращаются в сильный фактор, активно влияющий на развитие человечества. Надлежащее состояние информационного дела повышает уровень правовой защищенности человека. Новые технологии способствуют расширению прямых и обратных связей между государством и гражданским обществом.

Сама по себе информатизация нейтральна, но она создает благоприятные условия для проведения структурных государственных реформ в различных сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе и образовательной.

Система подготовки и обучения курсантов и слушателей в учебных заведениях системы МВД России постоянно совершенствуется. Совершенствование связано с внедрением информационных и технологий в образовательный процесс. Это не является случайностью, поскольку высокое качество подготовки специалистов для органов внутренних дел невозможно без соответствующего уровня информатизации образования.

Основным видом деятельности любого высшего учебного заведения, безусловно, является образовательный процесс. Взаимовлияние научно-методической деятельности и образовательного процесса на современном этапе развития общества, которое все чаще называют информационным, осуществляется в информационном образовательном пространстве вузов, в которых разрабатываются и применяются современные информационные технологии, обуславливающие наиболее важные характеристики деятельности субъектов образовательного процесса. В этом случае можно использовать подход, согласно которому развитие информационного образовательного пространства вуза будет порождать информационное и информативное сопровождение образовательного процесса, что определяется целью обучения, характером будущей правоохранительной деятельности курсантов и слушателей.

В 1996 году министром внутренних дел был подписан приказ не утративший своей актуальности и по сей день – «Об информатизации образовательных учрежде-

ний МВД России» [5]. Основной целью информатизации образования, согласно приказа, состоит в повышении эффективности и качества подготовки специалистов согласно Концепции подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органов внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с данным приказом: «Информатизация образовательных учреждений МВД России является составной частью информатизации органов внутренних дел и включает в себя информатизацию:

- учебно-воспитательного процесса;
- научных исследований;
- служб, обеспечивающих учебный процесс и жизнедеятельность образовательного учреждения;
- процесса координации деятельности образовательных учреждений».

Ключевыми задачами информатизации образовательных учреждений МВД России следует считать:

- применение информационных технологий для организации учебно-воспитательного процесса;
- информатизацию научных исследований в образовательных учреждениях МВД России;
- создание современной информационной среды системы образования и науки;
- оснащение образовательных учреждений МВД России техническими средствами информатизации;
- оперативное обеспечение образовательных учреждений МВД России нормативно-правовой информацией;
- разработку и внедрение автоматизированных систем управления в деятельность образовательных учреждений и отдельных его служб;
- информационную интеграцию образовательных учреждений МВД России в мировую систему образования.

Таким образом создание современной информационной среды системы образования и науки предполагает:

- разработку и введение в действие функциональных комплексов на базе локальных вычислительных сетей для автоматизации управленческой деятельности различных уровней и направлений;
- создание централизованных информационно-справочных систем в различных областях знаний;
- создание единой информационной сети образовательных учреждений МВД России;
- разработку экспертных систем, электронных учебников, обучающих и контролирующих компьютерных программ на основе новейших компьютерных технологий;
- компьютеризацию библиотечного дела в системе образовательных учреждений МВД России;
- создание информационных сетей для дистанционного обучения;
- разработку сетевых информационных технологий и информационных услуг в образовательных учреждениях МВД России [5].

В настоящее время в целях повышения практической направленности и качества обучения в течение ряда лет с помощью автоматизированной информационной системы «Качество обучения – Отзыв» регулярно проводится оценка остаточных знаний курсантов и слушателей последних курсов обучения, а также молодых специалистов первых 3-х лет службы. Помимо этого каждый год руководители территориальных органов МВД России дают оценку качества подготовки каждого выпускника системы образования Министерства, их деловых и моральных качеств.

Использование АИС «Качество обучения – Отзыв» позволило в значительной степени поднять уровень подготовки специалистов в ведомственной системе образования. Определенный толчок внедрению инновационных образовательных технологий в вузах МВД России придала Указ Президента Российской Федерации от 30 мая 2009 г. № 609 «О государственной поддержке проектов инновационных образовательных программ творческих коллективов образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [1] и постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2009 г. № 662 «О мерах дополнительной государственной поддержки образовательных учреждений МВД России, внедряющих инновационные образовательные программы» [2]. За 2010-2011 годы авторскими коллективами образовательных учреждений МВД России разработаны и успешно внедрены в учебный процесс 27 инновационных образовательных программ, основанных на современных информационных технологиях, в том числе:

«Виртуальная комната участкового уполномоченного милиции»;

«Образовательно-консультационный портал дознавателя»;

«Учебно-методический комплекс подготовки сотрудников МВД, осуществляющих специальные психофизиологические исследования с применением полиграфных устройств в интересах борьбы с преступностью и подбора кадров»;

«Педагогические технологии моделирования технико-тактических действий по задержанию правонарушителей»;

«Дежурная часть ОВД»;

«Ситуационно-имитационный комплекс учебно-практического и тренажерного обучения личного состава курсантов образовательных учреждений МВД России навыкам оказания экстренной медицинской помощи от воздействия крайних температур, химических веществ, электрической и лучистой энергии»;

«Уголовно-правовые меры противодействия современному экстремизму в Интернет-пространстве»;

«Интегральная физическая, огневая и тактико-специальная подготовка курсантов и слушателей»;

«Формирование антикоррупционной устойчивости у курсантов и слушателей вузов МВД России»;

«Компьютерный центр практического обучения, повышения квалификации и переподготовки в области судебной автотехнической экспертизы»;

«Ситуационно-ориентированное обучение сотрудников ДПС» и др [3].

Использование в учебном процессе инновационных образовательных программ и технологий способствует повышению качества профессиональной подготовки курсантов и слушателей, способных успешно выполнять функциональные обязанности сотрудников органов внутренних дел и обладающих навыками применения передовых форм и методов оперативно-служебной деятельности.

В целях распространения положительного опыта на центральном портале СДОТ ДГСК МВД России в сети ЕИТКС ОВД в разделе «Положительный опыт» размещена соответствующая информация об инновационных образовательных программах. Данная информация регулярно обновляется.

Применение средств информационных технологий в системе профессиональной подготовки будущих оперативных работников и сотрудников следственных подразделений ОВД позволит совершенствовать методы и технологии отбора и формирования содержания образования; повысить эффективность обучения за счет его индивидуализации и дифференциации, использования дополнительных мотивационных рычагов; создавать новые формы взаимодействия в процессе обучения и изменения содержания и характера деятельности курсантов (слушателей) и преподавателей; совершенствовать механизмы управления системой подготовки сотрудников в учебных заведениях системы ОВД. В период с 2011 по 2015 год в Министерстве реализуется комплексный План оснащения образовательных учреждений МВД России современными образцами технических средств обеспечения образовательного процесса на общую сумму 1,4 млрд. руб. Выполнение положений Плана в комплексе с уже проводимыми мероприятиями по совершенствованию учебно-воспитательного процесса позволят поднять информационно-техническое обеспечение учебного процесса на качественно новый уровень, что, в конечном итоге, будет способствовать формированию у ведомственных выпускников профессиональных навыков и умений, позволяющих решать оперативно-служебные задачи, стоящие перед вновь сформированным полицейским корпусом страны.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 30 мая 2009 г. № 609 «О государственной поддержке проектов инновационных образовательных программ творческих коллективов образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. Ст. 2699.
2. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2009 г. № 662 «О мерах дополнительной государственной поддержки образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, внедряющих инновационные образовательные программы» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 33. Ст. 4092.
3. Барбина Е.С., Семиченко В.А. Идеи интеграции, системности и целостности в теории и практике высшей школы: Учеб.-метод. пособие. Полиграфкнига. 1996.
4. Интернет-интервью с начальником Департамента информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, генерал-лейтенантом внутренней службы Тюркиным М.Л. «Развитие и внедрение современных информационных технологий в системе МВД России» // <http://www.garant.ru/>
5. Приказ МВД РФ от 5 июля 1996 г. № 362 «Об информатизации образовательных учреждений МВД России»// СРС ГАРАНТ. 2014.
6. Современное образование как открытая система (под ред. Н.Г. Ничкало, Г.Н. Филонова, О.В. Суходольской-Кулешовой). – «Институт научной и педагогической информации РАО. ЮРКОМПАНИ. 2012.

ПОД- СЕКЦИЯ 5. Государственное управление.

Ишмухаметова Э.А., Салихов Р.Э.

Студенты Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного Университета

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ.

Ключевые слова / Keywords: государственный гражданский служащий / civil servant, социальное государство/ welfare state, социальная политика/ social policy, социальная защищенность / social security, гарантии / safeguards.

Согласно положениям статьи 7 Конституции Российской Федерации, РФ является социальным государством. То есть, политика Российской Федерации направлена на создание условий, задача которых обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, Российская Федерация, будучи социальным государством, обязано гарантировать:

- охрану здоровья и труда населения;
- минимальный размер оплаты труда;
- обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;
- развитие системы социальных служб;
- установление и выплату государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.

Обязательства государства, в основном, реализуются с помощью проведения государственной политики, в той или иной сфере. В данном случае, государство проводит *социальную политику*.

В рамках теории, связанной с социальной политикой, выделяют такой термин, как *социальная защищенность* отдельных категорий лиц. Так, Малышева Г.А. в своей работе «Государственные гарантии гражданских служащих: административно-правовое регулирование и направления совершенствования», отмечает, что в России немаловажным является направление такой социальной политики, как *социальная защищенность государственных гражданских служащих*.

Необходимо также отметить: посредством чего обеспечивается социальная защищенность государственных гражданских служащих. Итак, посредством:

- 1) достаточного обеспечения материальными, социальными, а также культурными благами, жильем, всеми видами довольствия, в целях обеспечить им наиболее высокое качество жизни;
- 2) организации условий и оплаты труда на высоком уровне, создания условий повышения культурного уровня и отдыха, а также обеспечения условий для самообразования;
- 3) установления и обеспечения гарантий соблюдения прав и уважения достоинства личности, справедливого характера взаимоотношений, перспективе роста;
- 4) в предоставлении особых гарантий государственному гражданскому служащему и членам его семьи, в отдельных случаях.

Неупокоев М.Д. в своей работе «Социальные гарантии государственных гражданских служащих: социологический анализ» выделяет понятие *социальная защита государственных служащих*. По его мнению, социальной защитой государственных служащих выступает особый социальный институт, который включает в себя деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленное на создание и обеспечение комплекса мер, которые, в свою очередь, гарантируют реализацию законных прав чиновников, обеспечение их нормальной жизнедеятельности и поддержание профессионального статуса в новых социально-политических реалиях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальная защита государственных гражданских служащих представляет собой комплекс мер, направленных на реализацию, посредством осуществления органами государственной власти и органами местного самоуправления деятельности, социальных и правовых гарантий, целью которых является полная реализация законных прав служащих, а также обеспечение их нормальной жизнедеятельности и поддержание профессионального статуса в новых, реальных, социально-политических условиях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принятая народным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ» 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Малышева Г.А. «Государственные гарантии гражданских служащих: административно-правовое регулирование и направления совершенствования» дис. канд. соц. наук. М., 2012;
3. Неупокоев М.Д. Социальные гарантии государственных гражданских служащих: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук. М., 2004. С. 51–52.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В СУДАХ

Аннотация: В статье раскрывается такой способ защиты права землепользователей, как обращение в суд с иском об установлении, определении или изменении границ земельного участка, а также процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел о границах земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, иск, спор, границы, признание права.

Система земельных правоотношений в России в последнее время серьезно видоизменена, что неизбежно привело к изменению законодательства в данной сфере и расширению компетенции судов по рассмотрению земельных споров.

Как показывает практика, одними из наиболее частых споров являются споры о границах земельных участков, основной причиной возникновения которых служит то обстоятельство, что подавляющее число находящихся во владении земельных участков не поставлены на государственный кадастровый учет, либо границы поставленных ранее на кадастровый учет земельных участков не установлены в соответствии с требованиями действующего законодательства, которое, кстати, не содержит обязанности частных землепользователей вносить в государственный земельный кадастр сведения о границах земельных участков. Основным поводом к юридическому установлению границ в судебном порядке является возникновение спора о фактических границах смежных земельных участков либо спора о правах на земельный участок определенной площади и конфигурации.

Гражданское законодательство России закрепляет способы защиты вещных прав, разделяя их на типы, отражающие правовой эффект применения различных способов [6, 10].

Согласно п. 1 ст. 64 Земельного кодекса РФ [3] земельные споры рассматриваются в судебном порядке. Кроме того, в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» [4] и в п. 2 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5] дано разъяснение, что иски об установлении границ земельных участков относятся к искам о правах на недвижимое имущество.

Споры о границах земельных участков можно разделить на следующие виды:

1) споры по изменению юридически установленных границ; 2) споры при первичном

установлении границ земельных участков; 3) споры по изменению юридически установленных границ. Следует сказать, что основным поводом для обращения в суд является возникновение спора о фактических границах смежных земельных участков либо спора о правах на определенный земельный участок.

При рассмотрении споров о границах земельных участков крайне важна правильная квалификация вида рассматриваемого спора, как то установление, определение или изменение границ.

Все споры подобного рода должны рассматриваться в порядке искового производства. По родовой подсудности, согласно ст. 24 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2] споры о границах земельных участков должны рассматриваться районными судами, за исключением исков об определении порядка пользования земельным участком, которые должны рассматриваться мировыми судьями (п. 7 ст. 23 ГПК РФ).

В основе обращения в суд с названной категорией исков лежит имущественное право землепользователя. Целью такого иска является установление пространственных пределов осуществления такого права, устранение препятствий и угроз в его реализации (ст. 304 и 305 Гражданского кодекса РФ) [1]. Иск об установлении границ земельного участка фактически является иском о признании права на земельный участок в установленных судом границах.

Иски об определении границ земельного участка в своей структуре имеют тоже содержание, что и иски об установлении границ земельного участка, но различаются более высокой исходной степенью юридического оформления границ.

Иски об изменении юридически установленных границ основаны на фактах ошибочного описания границ либо фактах изменения параметрах земельного участка.

В целом вопрос о праве на земельный участок не ставится, поэтому в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, суду необходимо установить из какого правоотношения возник спор, кто является предполагаемым нарушителем прав истца, уточнить обстоятельства, на которые стороны ссылаются, определить предмет доказывания и предложить сторонам представить соответствующие доказательства. Кроме того, очень важно определить и правовые характеристики земельного участка: описание его местоположения либо адрес, площадь, кадастровую стоимость, категорию земель, к одной из которых относится земельный участок и др.

В рамках подготовки дела к судебному разбирательству суд вправе истребовать правоустанавливающие документы на земельные участки, границу которых состоят в конфликте, планы, схемы, чертежи, технические паспорта на дома, кадастровые выписки, кадастровый план территории и пр. Кроме того, суд, определяя состав лиц, участвующих в деле, должен установить всех землевладельцев, чьи интересы затрагивают требования истца о границах, принадлежащего ему земельного участка, поставить вопрос об их привлечении к участию в деле.

Если удовлетворение требований послужит основанием для внесения изменений в сведения о земельном участке, состоящем на кадастровом учете, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, по делам данной категории подлежит привлечению кадастровая палата.

В любом гражданском деле решающую роль играет предмет доказывания, а именно его правильное определение, так как в соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая

сторона должна доказать то, на что она ссылается в обоснование своих требований или возражений.

Итак, по всем делам данной категории подлежит выяснению фактическое местоположение границы земельного участка. Описание характерных точек границ земельного участка производится в результате проведения кадастровых работ кадастровым инженером. В целях определения месторасположения границы земельного участка допускается проведение выездного судебного заседания для осмотра. В качестве средств доказывания такого обстоятельства могут быть использованы межевые знаки, разница высот в грунте, забор, строения или сооружения и т.п., а также и длительность существования границы (различные насаждения, постройки, заборы, пни, заборы и т.п.).

Еще одним из необходимых доказательств при разрешении таких споров могут являться заключение кадастрового инженера либо землеустроительная экспертиза, которые позволят сделать вывод об обоснованности заявленных требований. Один из главных вопросов, который может быть поставлен перед экспертом в спорах об определении границ земельного участка – это соответствие фактической и юридической границы земельного участка.

Таким образом, сведения о надлежаще определенных границах земельного участка – это те сведения об участке, которые позволяют определить его как объект права и подтверждают его существование именно с такими характеристиками.

Решение суда по таким делам должно отвечать требованиям законности и обоснованности, поэтому в резолютивной части суд должен сформулировать выводы таким образом, чтобы это способствовало реальному исполнению в случае принятия положительного решения об установлении границ земельного участка. В этих целях решение не должно содержать отсылок к обстоятельствам, от которых будет зависеть его исполнение. Суду следует указывать описание координат характерных точек границы земельного участка с возможной их привязкой к искусственным либо естественным объектам, используемым в качестве ограждения земельного участка по периметру его границы.

Таким образом, отсутствие сведений о границах земельного участка, находящегося в частной собственности не препятствует возникновению прав на такое имущество и не исключает возможности судебной защиты прав на это имущество. В этой связи распространенное суждение со ссылкой на ст. 11.1 Земельного кодекса РФ о том, что земельный участок, границы которого не установлены в соответствии с требованиями закона, не может являться объектом субъективного права либо гражданского оборота.

Литература (источники):

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Земельный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. С. 4147.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
6. Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М.: ИНФРА-М, 2013. – 279 с.

СУПЕРФИЦИЙ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: право застройки, земельные участки, право собственности, ограниченные вещные права, договор, застройщик.

Key words: the right to development, land ownership, limited property rights, contract developer.

Современное гражданское право претерпевает сегодня ряд существенных изменений. Одной из областей, которые подвергаются масштабному реформированию, становится сфера вещных прав. Концепция развития гражданского законодательства предлагает существенно расширить перечень ограниченных вещных прав. Одной из предлагаемых новелл становится суперфиций, т.е. право застройки. Следует подчеркнуть, что право застройки отнюдь не является новеллой в чистом виде, оно знакомо цивилистам со времен римского права, активно использовалось дореволюционным гражданским правом и имело место в период формирования советской государственности.

Обращение к праву застройки в отечественном гражданском праве происходит уже в двадцатых годах в период НЭПа. Необходимость использования данного института была вызвана несколькими причинами. Во-первых, отказ молодого советского государства от частной собственности привел к распаду сложившегося гражданского оборота, что в свою очередь вылилось в жесточайший кризис. Это вызвало необходимость внутриполитических реформ и привело к созданию новой экономической политики. Во-вторых, требовалась такая форма закрепления права на землю, которая бы, с одной стороны не нарушала принципа исключительной государственной собственности на землю, а с другой, позволила бы государству решить жилищную проблему, сняв с себя бремя строительства жилья для граждан, проживающих в городах, переложив его на их плечи [1].

Инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР от 05.02.1923 № 381 «О праве застройки земельных участков» [1] определяла, что право застройки имеет своей задачей и целью дать твердое правовое основание строительству жилищ, гарантируя длительный характер и ненарушимость установленного договором права застройки и тем создавая необходимые условия как для привлечения строительных капиталов, так и для осуществления строительного кредита, являющегося необходимым элементом в деле строительства.

Советское гражданское право давало следующее определение: право застройки есть долгосрочное право иметь и возводить строения на национализированной (городской и сельской) земле. Право это устанавливается договором о предоставлении под застройку земельных участков как свободных от строений, так и застроен-

ных в целях достройки места на участке не более 300 кв. саж. ремонта строений и возведения новых. [2, с.112]

В пределах срока договора о праве застройки право его переходит по наследству, может быть обременено залогом и отчуждаемо. Будучи раз установлено договором, право застройки не может быть прекращено до истечения срока договора.

Формирование законодательства о застройке происходило поэтапно. Подход к закону о застройке проходил постепенно. Первоначально в Положении об управлении домами от 08.08.1921 г. [3] гарантировалось пожизненное пользование и неуплотнение тем, кто восстановил необитаемый и разрушенный дом. Затем в 1922 году вышло Постановление Совнаркома о праве застройки [4], определяющее расширенные гражданского оборота в советском государстве.

Существенным отличием права застройки в советском государстве от римской, западноевропейской и дореволюционной традиции являлось то, что, по сути, право застройки не носило характер правомочия, а скорее являлось гражданской обязанностью. Поскольку застройщик не имел право, а был обязан возвести строение на участке. За осуществление строительства застройщик получал льготы от государства. Таким образом государство решало проблему жилищного строительства и преодоления разрухи.

Исключительное право заключать договоры о предоставлении участков на праве застройки принадлежало государству. В городах право заключать договора от имени государства принадлежало коммунальным отделам, а в сельской местности – губернским и уездным земельным управлениям и райволисполкомам.

Свои интересы при осуществлении права застройки государство защищало в лице коммунотдела, который осуществлял согласование объемов и планов строений, возводимых на выделенных участках.

Инструкция определяла предельные нормы строительства на передаваемых участках, которые должны были соблюдаться застройщиком. Однако практика допускала отступление от установленных норм.

Застройщик не имел права собственности на строения, строения принадлежали государству в лице коммунотдела, он имел лишь право пользоваться этими строениями в течение всего срока действия договора застройки.

Следует отметить, что в пределах срока договора о праве застройки застройщик имел право передавать его по наследству, оно могло обременяться залогом и отчуждаться.

В тексте инструкции указывалось, что в случаях перехода права застройки к иному лицу продажею его с торгов право это остается в силе с сохранением всех условий договора и всех связанных с ними прав, обязанностей и обязательств (залог). При признании договора расторгнутым и переходе возведенных построек к коммунальному хозяйству лежащий на них залог остается в силе.

Залог и отчуждение права застройки допускалось с согласия Коммунального Отдела. При этом коммунотдел имел право контроля над расходованием полученных по залогу денег на потребности, связанные с осуществлением договора.

Застройщика был обязан поддерживать строения в исправности, страховать их и восстанавливать строения, а также сдавать строения коммунальному отделу по окончании срока договора.

Требования к форме заключения договора состояли в необходимости нотариального его оформления под угрозой недействительности. Точно так же в нотариальном порядке должен совершаться залог или отчуждение права застройки. Сделка залога или отчуждения права застройки должна быть зарегистрирована в Коммунальном Отделе, который учинял надпись о регистрации на акте сделки и выдавал его заинтересованной стороне.

Коммунальные Отделы обязаны были вести реестровую книгу участков, предоставленных на право застройки. Одновременно с реестром владений на право застройки Коммунальные Отделы обязаны были вести реестр застройщиков с указанием номера записи владения по реестру участков.

Всякое изменение положения права застройки (обременение залогом, отчуждение) должно быть отмечено в реестре участков на право застройки. На застройщика также налагалось обязательство по страхованию строений.

Право застройки как ограниченное вещное право было включено в Гражданский кодекс. Сроки действия права застройки с течением времени увеличились. В соответствии с Инструкцией НКВД срок этот для деревянных строений устанавливался не более 20 лет, а для каменных – до 49 лет. Уже в 1926 г. Сроки действия договора составляли 60 лет для каменных строений и 40 – для деревянных. Минимальные сроки фактически (циркуляром НКВД) устанавливались в 2/3 максимального срока, а для кооперативов – равными максимальным, что обеспечивало застройщику полный цикл жизни здания. Продление срока договоров считалось нежелательным, но допустимым при строительстве маленьких домов, для личного использования. Продление права владения землей допускалось уже в форме аренды.

За пользование земельным участком устанавливалась арендная плата. Арендная плата определялась в золотых рублях с квадратных сажений в зависимости от характера строений: более высокая плата назначалась за земельные участки, предназначенные под строение торгово-промышленного назначения, пониженная плата – на участки, предназначенные для жилищного строительства. Повышение арендной платы устанавливалось в самом договоре с указанием сроков повышения и размеров его, причем арендная плата за земельные участки может быть повышаема не чаще чем через каждые 5 лет.

В целях развития жилищного строительства рекомендуется повышение арендной платы за участки, предназначенные для застройки под жилье, устанавливать каждый раз не выше чем на 10 проц. против предыдущей платы.

Коммунальный отдел возмещал полную стоимость возведенных им строений по окончании договора.

В случае отказа застройщика или его наследников от права застройки оно переходило к коммунальному отделу, а кредиторы застройщика могли требовать продажи права застройки с публичных торгов.

Однако после сворачивания новой экономической политики право застройки как самостоятельное ограниченное вещное право прекратило свое существование.

На сегодняшнем этапе развития отечественного гражданского права возникла насущная необходимость расширения перечня ограниченных вещных прав, в том числе восстановления права застройки.

Список литературы:

1. Шаповал О.В. Эволюция права застройки в российском законодательстве. Монография. Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. Краснодар, 2013. С. 144-168.
2. Инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР от 05.02.1923 № 381 «О праве застройки земельных участков». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 15.12.2014.)
3. Гражданский кодекс РСФСР (комментарий) / Под ред. А.Г. Гойхбарга, И.Г. Колбленца. 2-е изд. М.; Л., 1925.С. 204.
4. Положении об управлении домами от 08.08.1921 г. (утв. СНК РСФСР 08.08.1921). [Электронный ресурс] // <http://www.lawmix.ru>. (Дата обращения 15.12.2014.)
5. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.08.1922 «О праве застройки». [Электронный ресурс] // <http://www.lawmix.ru>. (Дата обращения 15.12.2014.)
6. Петров И.В. Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите. // Власть закона. 2013г. №4 (16).
7. Симатова Е.Л. Автономия воли в российском международном частном праве: история, современность, перспективы. Коллективная монография в 9-ти томах. 185 с. Под научной редакцией О.П. Чигишевой. Ростов-на-Дону. 2013 г.

ЗАМІНА БОРЖНИКА У ЗОБОВ'ЯЗАННІ

Потреби ринкової економіки вимагають створення умов для обігу не тільки речей, а й майнових обов'язків, що неможливе без створення системи передачі цих об'єктів. Ці об'єкти передаються шляхом укладання правочину щодо переведення боргу, предметом якого є юридичний обов'язок майнового характеру, що входить до змісту зобов'язання між первісним боржником і кредитором та полягає у сплаті грошових коштів, передачі майна, виконанні робіт, наданні послуг, інших діяч боржника.

Аналіз конструкції заміни пасивної сторони у зобов'язанні, підстави якої закріплені у ст. 520 Цивільного кодексу України (далі – ЦК) [1], свідчить, що законодавець розглядає категорії «заміна боржника у зобов'язанні» і «переведення боргу» як ідентичні. Такий підхід є хибним і вже піддавався в літературі обґрунтованій критиці. Так, Т.В. Боднар зазначає, що він не відповідає реаліям функціонування і динаміки зобов'язальних відносин [2, с.10]. Пасивна сторона у зобов'язанні може бути замінена з інших підстав, не пов'язаних з переведенням боргу. Однак ЦК не містить норми, яка визначала б підстави заміни боржника у зобов'язанні.

В.І. Пушай висловлює думку про застосування за аналогією до випадків заміни боржника ст. 512 ЦК, яка встановлює підстави заміни кредитора [3, с. 3]. Застосування аналогії закону для регулювання цих відносин не суперечить як приписам ЦК, так і суті переведення боргу, тобто є цілком обґрунтованим. Але застосування аналогії закону треба розглядати як тимчасовий засіб усунення прогалин у правовому регулюванні, більш прийнятним є внесення змін у законодавство шляхом нормативного закріплення способів заміни боржника у зобов'язанні.

Прибічником висловленої позиції є В.А. Белов, який пропонує наступний перелік підстав заміни боржника у зобов'язанні: договір про переведення боргу (делегатія), договір про відступлення боргу (інтерцесія), універсальне правонаступництво, перехід прав і обов'язків у складі підприємства, рішення суду [4, с. 703].

Однак цей підхід не уникнув певних недоліків. Наприклад, перехід прав та обов'язків у складі підприємства і є універсальним правонаступництвом, тому розглядати їх як окремі самостійні підстави не зовсім вірно.

В якості спроби моделювання відповідної правової норми слід відмітити напрацювання Т.В. Боднар, яка пропонує наступну внести у ст. 520 ЦК зміни стосовно підстав заміни боржника у зобов'язанні, а саме: правонаступництво, переведення боргу, що допускається за згодою кредитора, інші випадки, встановлені законом. Крім того, автор зазначає, що особливості заміни боржника у процесі вжиття і здійснення заходів щодо відновлення платоспроможності боржника згідно з планом санації встановлюється законом [2, с.18]. Однак запропоновані зміни в законодавство не є досконалыми, тому що, в цій статті

Враховуючи «синхронний» характер заміни боржника і кредитора, назву ст. 520 ЦК пропонується сформулювати на кшталт ст. 512 ЦК, тобто іменуватися «Підстави заміни боржника». У п.1 необхідно зазначити, що переведення боргу здійснюється за правочином, який є дійсним при наявності згоди кредитора. Крім того, в новій редакції не врахована така підстава заміни боржника, як прийняття боргу. Слід також мати на увазі, що перелік підстав заміни боржника сформульовано у невичерпний спосіб, тобто його заміна можлива і в інших випадках, в тому числі за рішенням суду. Необхідно також встановити в якості загальної норми певні обмеження переведення боргу. Таким чином, пропонується наступна редакція вказаної статті:

«Стаття 520. Підстави заміни боржника.

1. Боржник у зобов'язанні може бути замінений іншою особою внаслідок:

а) правонаступництва;

б) переведення боргу за правочином. Такий правочин, вчинений без згоди кредитора, може бути визнаний недійсним;

в) прийняття боргу.

2. Боржник у зобов'язанні може бути замінений також в інших випадках, встановлених законом, та за рішенням суду.

3. Особливості заміни боржника у процесі вжиття і здійснення заходів щодо відновлення платоспроможності боржника згідно з планом санації встановлюється законом.

4. Боржник у зобов'язанні не може бути замінений у випадках, коли це передбачено договором, законом або впливає з суті зобов'язання».

Запропоновані зміни сприятимуть усуненню неузгодженостей в цивільному законодавстві України та відповідатимуть потребам ринкової економіки сьогодення.

Використана література:

1. Цивільний кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 року, № 435-IV (із зм. і доп.) // Відомості Верховної Ради. – 2003. – № 40-44. – Ст.356.
2. Боднар Т.В. Зміни в суб'єктному складі договірного зобов'язання // Підприємництво, господарство і право. – 2009. -№ 7. – С. 7–11.
3. Пушай В. І. Переведення боргу: проблеми теорії та судової практики // Теорія і практика правознавства. – 2013. – Вип. 2. – Режим доступу http://nbuv.gov.ua/j-pdf/tipp_2013_2_16.pdf.
4. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части. - М.: Центр ЮрИнфор. 2003.- 960 с.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

Ключевые слова/Keywords: гендерная роль/gender role, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин/the Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination against Women, Всемирная конференция ООН по положению женщин/UN World Conference on Women, Амстердамский договор/Treaty of Amsterdam, гендерный мейнстриминг/Gender Mainstreaming

Различия между полами, связанные с концептом социальной роли, стали объектом активного изучения в научных и общественных исследованиях с середины прошлого века. Тогда же образовалось понятие „гендерные роли“, которое постепенно входит в наш повседневный язык [1, 40].

Концепции гендерных ролей имеют большое значение, так как они дают разъяснения в отношении взглядов на значимость полов с точки зрения их влияния на социум. Ф.Зимбардо и Р. Герриг обозначают социальную роль как „социально определенную модель поведения, которая ожидается от человека, имеющего четкую функцию в группе. Различные социальные ситуации требуют принятия различных ролей“ [2, 410].

В соответствии со сложившимися ситуациями индивидуумы могут играть различные роли. Например, молодая женщина в аудитории вуза выступает в роли студента, во время посещения родителей в роли ребенка, в спортивной команде в роли спортсмена. Аналогичные роли в подобных ситуациях играет молодой человек. Однако, модели их поведения в каждом из этих случаев связаны с их гендерной принадлежностью. При этом их различия воспринимаются окружающими, как ожидаемые, в том числе, и на социальном уровне.

В 1950-х годах Т. Парсонс в качестве системы отсчета для своей теории гендерных ролей избрал социологию семьи. В этой теории он поставил вопрос концепции семьи, конечной целью которой является сохранение и развитие человека, как биологического вида. При этом Т. Парсонс, учитывая анатомические различия между мужчинами и женщинами, определяет внутрисемейную гендерную специфику поведения, каковая обеспечит воспроизведение общества. Таким образом, уточняются гендерные роли, хотя и базирующиеся на биологических условиях, но при этом более ориентированные на достижение социальных задач, и создаются основания для интеграции в общество индивидуумов разной гендерной принадлежности.

В свою очередь, Р. Коннелл описывает два способа интерпретации понятия роли. С одной стороны, она полагает, что гендерные роли можно рассматривать просто, как зависимость от определенных ситуаций. С другой стороны, и на этом Р. Коннелл настаивает, „гендерная роль“ в свете общих ожиданий – более широкое понятие, и, сводя ее функции и среду действия к семье, Т.Парсонс не прав [1, 41]. Он придает несоразмерно большое значение гендерным различиям при исполнении социальных

ролей. По его мнению, чем лучше усвоены людьми разные формы поведения, с точки зрения пола, тем положительнее это сказывается на их действиях и положении в обществе.

Тем не менее, результаты исследования, проведенного Ф.Зимбардо и Р.Герригом дали иные результаты. Независимо от размера, роста, веса, детей разного пола родители характеризуют различными прилагательными: девочки – небольшие, красивые, нежные, слабые; мальчики – сильные, ловкие, подвижные, радостные. Это показывает, что детей зачастую изначально готовят воспринимать себя в рамках гендерных особенностей социализации, что связано с соответствующими ролевыми ожиданиями [2, 491]. Стоит отметить, что, даже если родители хотят воспитывать ребенка гендерно нейтрально, то они все равно подвержены тенденции следовать традиционному распределению гендерных ролей. [3, 7]. Кроме того, противостояние влиянию общества на индивидуума со стороны родных, сверстников или средств массовой информации кажется невозможным. Так родители одаривают детей различными игрушками, указывающими на ролевые стереотипы, в школе предлагается разный тип общения для мальчиков и девочек. [4, 275] Попытки уравнивать гендерные роли натываются на труднопреодолимые препятствия, особенно в воспитании молодых людей, хотя и идут в русле современных представлений об эмансипации. С 1970-х годов представления о женщинах, существующих только в сфере семьи и образования, изгоняются феминистками из общественного сознания.

Теория Т. Парсонса подверглась сомнению также со стороны других ученых. Работа М. Мойзэр, например, представляет собой комплексную критику теории гендерных ролей Т. Парсонса. В ней он указывает, в частности, что биологическая и социальная гендерная составляющая четко не различаются. Жесткость определений делает невозможным проведение изменений в гендерных отношениях (например, в связи с изменениями в технической или экономической области). Теория слишком зависит от уровня ожиданий и стандартов [5, 62]. Основная претензия Р. Коннелл к ролевой теории состоит в том, что та базируется на слишком завышенных, нереальных требованиях к поведению людей [1, 45] и игнорирует различие в социальном положении и принадлежности к власти, которое в гораздо большей степени поляризует общество, чем категории пола и другие аспекты социализации личности, и влияет на поведение индивидуума [1, 45].

Гендерная ролевая теория является одной из важнейших составляющих в концепции, утверждающей, что в человеческой деятельности роли женщины и мужчины не столь различны, как роли представителей разных социальных слоев.

Международная общественность, учитывая различные подходы ученых к вопросу трактовки гендерных различий людей, в том числе, и гендерных ролей, тем не менее, придерживается концепции, при которой учет гендерной проблематики должен быть ориентирован как стратегия равенства в соответствии с конституциями, государственной, законодательной и судебной базами, разработанными в этой сфере, документами, принятыми Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1971 года [6], на 4-й Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине в 1995 году [7]. Таковы наиболее важные нормы, определяющие гендерное равенство как цель. Они относятся к разным уровням (международным, Европейскому Союзу, отдельным государствам) и должны удовлет-

ворять различные заинтересованные стороны и участников в возможных областях и конфликтах.

Как показывает практика, эта концепция наилучшим образом отвечает гуманистическим и правовым принципам построения цивилизованного общества. На основе этого представления разработан „Gender Mainstreaming“ – комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами, утвержденный в Амстердамском договоре, вступившем в силу 1 мая 1999 года [8]. Примером положения, которым обязано руководствоваться государство-член ЕС, может служить статья Европейского договора, пересмотренного в Амстердаме: „Во всех мероприятиях, упомянутых в настоящей статье, деятельность сообщества должна быть направлена на устранение неравенства и поощрение равенства между женщинами и мужчинами“.

Литература

1. Connell, Robert W. Der gemachte Mann. Wiesbaden, 2006.
2. Zimbardo, Philip G. / Gerrig, Richard J.: Psychologie. New York, 1999.
3. Michel-Schwartz, Brigitta: Aspekte und Parameter geschlechtsspezifischer Erziehung und Sozialisation, 2000.
4. Nunner-Winkler, Gertrud: Geschlecht und Gesellschaft. 2001, S. 265-288.
5. Meuser, Michael: Geschlecht und Männlichkeit, Soziologische Theorie und kulturelle Deutungsmuster2. Wiesbaden, 2000.
6. Электронный ресурс / Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/0360795R.pdf>
7. Электронный ресурс / Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf>
8. Электронный ресурс / <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

**ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Ключевые слова: органы внутренних дел, система, реформы, усиление полиции, эффективность деятельности, самодержавие.

Keywords: bodies internal Affairs, system, reform, strengthening police, effectiveness of activities, autocracy.

Органы внутренних дел (далее ОВД) занимают одно из центральных мест в современной России, они осуществляют охрану порядка в обществе, обеспечивают укрепление законности, ведут борьбу с преступностью, защищают права, свободы и законные интересы человека и гражданина, они представляют собой сложную, разветвленную систему, которая строилась на протяжении многих веков. Формирование данной структуры государственных органов берет своё начало в XIX веке, когда 8 сентября 1802 года, на основании манифеста императора Александра I «Об учреждении министерства» вследствие реформы государственных органов было образовано Министерство внутренних дел (далее МВД) Российской Империи[1;2].

Образование МВД в России положило начало новой системе органов внутренних дел, которая с многочисленными изменениями дожила до наших дней.

В XIX – начале XX вв. страна переживала внутреннее обострение, заставляющее правительство искать пути усиления полиции. Данный период значим так же потому, что современные российские ОВД переживают сегодня во многом похожие проблемы и решают схожие задачи по укреплению законности, правопорядка в сложной социально-экономической и политической ситуации. ОВД в конце XIX – начале XX веков были той правоохранительной и полицейской системой, которая способствовала быстрому развитию страны.

В 60—70-е гг. XIX в. в России ознаменовываются проведением крупнейших реформ, коснувшихся практически всех сторон государственной жизни: отмена крепостного права, введение местного самоуправления, создание новой судебной системы, реформирование армии. Все эти изменения повлекли за собой и изменение полиции, в те годы она рассматривалась и как орган борьбы с преступностью, и как орган государственного управления.

Данная реформа повлекла за собой создание разветвленной системы органов, ликвидацию сословного элемента в организации и деятельности полицейских учреждений, окончательное выделение из полиции судебной власти, повышение эффективности функционирования полицейских учреждений, поднятие авторитета полиции в глазах населения и создание соответствующей новым условиям нормативной базы.

В начале XX века темпы роста уголовной преступности в России продолжали неуклонно повышаться, изменение криминогенной обстановки повлекло со-

здание специальных органов, занимающихся исключительно уголовным розыском. В июле 1908 года принимается закон об организации сысской части. [2;3] Данные органы осуществляли производство дознаний по уголовным делам с проведением необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

В начале XX века российский уголовный розыск признавался одним из лучших в мире, поскольку использовал в своей практике, не знаящие аналогов методики, а именно систему регистрации, использование альбомов фотографий нарушителей, дактилоскопических карт. Более того, существовала система централизованного циркулярного розыска преступников, внедренная в уголовном сыске Российской империи к 1 января 1915 года.

В начале XX века правительство, понимая всю сложность обстановки и стремясь обеспечить правительству твердую опору, пыталось принимать меры по усилению полиции и улучшению материального положения полицейских, вследствие, чего 23 октября 1916 г., накануне революции, было принято постановление Совета министров «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов»[3], но он не был реализован.

В XX век царское правительство бросила все силы на, укрепления полиции с помощью увеличения ее штата, и абсолютно не решало проблем компетенции, обязанностей, функций полиции, они не были систематизированы и представляли собой свод законоположений, копившихся более столетия. Вместе с тем законодательство, регулирующее деятельность ОВД, не соответствовало реальному положению дел страны и требовало коренного изменения. Практика показала, что сохранить правящий режим только лишь силовыми, полицейскими мерами невозможно. 27 февраля 1917 г. было свергнуто самодержавие. Таким образом, полиция российской империи прекратила свое существование как фактически, так и юридически.

Сегодня трудно представить, чтобы настолько многоструктурный и достаточно сбалансированный аппарат ОВД не смог предотвратить беспорядки в столице, закончившихся в 1917 году, как падением самодержавия, так и полным крахом складывавшейся годами системы полицейских учреждений.

Литература

1. Борисов А.В. «Полиция самодержавной России в первой четверти XIX века», М.: Академия МВД СССР, 1982. 210с.
2. Добровольский А.А. Полный свод законов Российской империи. Т.1., С.-Петербург 1911. 679с.
3. Демин В.А. «Очерки истории органов внутренних дел Российского государства», Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2001. 48с.

Кухалашвили Д. К.
АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР. ДОКТОР
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК. ПОЛИЦЕЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРУЗИИ.

Кухалашвили-Гурули М.Г
ДОКТОР АГРАРНЫХ НАУК.
НАЦИОНАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО РЕЕСТРА
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЕСУРСА –
НЕФТЯНЫХ ЗАПАСОВ**

С момента открытия нефти до сегодняшнего дня контроль над её добычей входит в круг стратегических и жизненных интересов многих стран.

Известные запасы невозполнимых ресурсов (нефтяных) в мире должны истощиться приблизительно в течение 50 лет, что является основанием для активизации систематических конфликтов между государствами.

Ведущие (доминирующие) государства мира на фоне собственных альянсов пытаются сохранить показатели, обеспечивающие национальную безопасность своих стран. Они за счёт сохранения собственных запасов, борются за контроль над рынками реализации нефти и нефтяными запасами других государств.

Не доминирующие в мире, богатые запасами нефти государства постоянно находятся в поимке новых стратегических союзников, или в сохранении уже имеющихся связей для того, чтобы защититься от разрушающих действий высокого качества, что связывается(относится) с организацией ослабления национальной безопасности.

Государства небогатые нефтью или совсем не имеющие нефтяных запасов систематически пытаются активно сотрудничать в роли стратегического партнера или государства-сателлита доминирующих государств в борьбе за обеспечение контроля над нефтяными запасами.

Проведенными исследованиями¹ установлено, что Грузия постоянно будет связана с импортом, что всегда связывается с организацией борьбы за завоевание рынков, т.е. в неудобные обстоятельства обеспечения энергетической безопасности в этом направлении.

В этом процессе баланс организации разведывательной и контрразведывательной деятельности для обеспечения национальной безопасности является предварительным условием предупреждения разрушающих последствий с самого начала, поскольку для достижения рынка преимущество дешевизны транспортировки есть у избранных государств, т.е. у соседей.

В условиях активной организации разведывательной и контрразведывательной деятельности основными оперативно-аналитическими объектами будут: Россия, Иран, Армения, Азербайджан, Турция.

Основными, заслуживающими внимания с точки зрения разведки и контрразведки, т.е. обеспечения национальной безопасности, направлениями проникновения на грузинские рынки соседних(или других) государств, богатых сырьем, являются:

-организация реализации экспортированного некачественного горючего (что может стать инспирированием коррупции, ухудшения экологической обстановки и вреда состоянию здоровья человека);

-обеспечение наносящего ущерб контролю над наличествующими в нашей стране *нефтяными запасами* (среди них подписание наносящего ущерб государству договора, организация наносящего ущерб технологического цикла поиска нефти);

-инспирирование невыгодной постоянной связи с импортерами монополистами (существуют опасения с этой точки зрения, что может стать основанием для инспирирования целенаправленных препятствий для развития местного производства нефтепоиска и коррупции в государстве);

-ожидаемые, приносящие ущерб альянсы между государствами (Армения, как государство, не имеющее нефти, подчиненное разведывательному контролю России, из-за т.н. «Карабахского конфликта» не осуществляет (не может осуществлять) экспорт нефти из Азербайджана и для неё будет выгодным сотрудничество с Россией и Ираном. Что касается Турции, в условиях сравнительно малых нефтяных ресурсов, она является государством, имеющим перспективы полезного альянса. У неё соб-

ственная стратегия, и, т.о., исходя из разведывательных интересов, может сотрудничать с Азербайджаном и Россией, опыт чего уже был в 1918-1921 гг.).

Обозрим несколько интересных направлений по обеспечению контроля над нефтяными запасами.

К 1880 году за доминирование над нефтяными запасами **Российской империи** боролись американские и французские компании, благоприятным условием для которых можно считать тяжелейшую социально-политическую² обстановку в России того времени. Несмотря на тяжелые условия, в 1883 году стала возможной организация изгнания американской нефтекомпании с российского рынка. В этот период, в условиях борьбы французских и американских компаний за доминирование в процессе обеспечения вложения инвестиций (5 млн. рублей)³ в Баку и Батуми, важную участвующую сторону представлял банковский сектор Германии.

Для осуществления собственных целей, в дипломатических переговорах участвовали парижский банкирский дом Ротшильдов и американская компания «Стандарт Ойл» Рокфеллеров. Рокфеллеры не хотели вхождения Ротшильдов на Кавказ и поддерживали контроль России над Батуми.

Секретный договор⁴, заключенный в 1878 году между российским императором и Англией, благодаря чему стало возможным сохранение контроля над Батуми, говорит о конвергентности интересов компании и государства.

По анализу исторических процессов, содействие дестабилизации в государстве способствует облегчению контроля над запасами заинтересованных стран. В качестве доказательства этого подойдет осуществление импорта американской нефти Российской империей (в 1872 году стоимостью 10,5 млн.рублей)⁵ в условиях своих огромных нефтяных запасов.

Налицо: борьба компаний двух иностранных государств за нефтяные запасы: для сохранения существующего контроля, для ослабления и разрушения существующего контроля, государственная координация для обеспечения контроля с участием частных компаний и банковского сектора, используя тяжелую социально-политическую обстановку в условиях наличия больших запасов, обеспечение зависимости от импорта иностранной продукции. Указанные действия надо считать одним из важных направлений разведывательной организации.

В XX веке в обеих войнах Германия, как страна, не имеющая нефти, в первую очередь осуществляла важную борьбу с целью обеспечения контроля над нефтяными запасами.

К 1915 году, в соответствии с составленным 1347 интеллектуалами т.н. «Меморандумом профессоров»⁶, одним из основных направлений исследований были ресурсы Кавказа (в том числе, нефть). Вместе с этим, во время II мировой войны Германия систематически заботилась о создании нефтяных стратегических запасов.

В 1941 году⁷ добыча нефти на оккупированных территориях составила 1584 тыс.тонн, а вместе со странами-сателлитами – 8,6 млн.тонн.

Налицо: разведывательная информационная, научно-исследовательская организация с целью обеспечения нефтяных стратегических запасов до начала военных действий.

Япония до начала второй мировой войны зависела от нефти, закупленной за границей (США -55% Индонезия – 25%)⁸.

В марте 1942 года, с целью обеспечить себя нефтью, Япония оккупировала Индонезию, что было против стратегических интересов Китая, США и Великобритании, так как эти страны пытались восстановить контроль в регионе, а Япония наоборот укрепить позиции.

В 1943 году Япония для борьбы с вышеуказанной коалицией создала военные формирования из завербованных индонезийцев и провела учения⁹. В это же время японцами из индонезийских мусульман был создан «Консультационный Совет Индонезийских Мусульман», началась их подготовка для использования в своих интересах.

Налицо: Конфликт завоевывающего государства с альянсом иностранных государств с целью их нейтрализации на фоне оккупации богатыми запасами нефти государства :

а) Созданная для военных целей из граждан завоёванного государства боевая организация (результат разведывательной вербовки), и б) Основание политической организации религиозного характера для политических целей.

В середине XIX века север *Азербайджана* представлял собой колонию Российской Империи, и половина добываемой нефти в мире¹⁰ добывалась именно там.

В 1918-1920 годах стратегические интересы Грузии и Азербайджана состояли в тесном сотрудничестве с Европой, что означало попытку выхода из-под контроля Российской Империи, (то есть отказом империи от контроля над нефтью).

В достижении своих стратегических интересов, (в том числе масштабной реализации нефти в обход Российской Империи) Азербайджан считал лучшим выходом к морю Грузию. С этой целью Азербайджан планировал построить железнодорожные пути в двух направлениях: а) Борчало-Батуми и Джулпа – Карси С этой целью для оказания давления на правительство Грузии Азербайджан со своим стратегическим партнёром Турцией не гнушался инспирированием конфликтов на религиозной почве на территории Грузии.

Несмотря на значительный запас нефти и координацию с важным стратегическим государством-партнёром, Азербайджан прекратил существование как независимое государство. Контроль над ним (и, естественно, контроль над запасами) возобновила вместо царской России Советская Россия.

Налицо : Запасы нефти, являются одним из важных компонентов, государственно стратегических и жизненно необходимых, обеспечивающих успех военных действий.

Ради обеспечения контроля над запасами, до начала масштабных военных действий, организация научно-исследовательской деятельности, организация немасштабных (в том числе религиозного характера) конфликтов.

Обращают внимание два явления, осуществленные в 1991 ради обеспечения контроля над запасами нефти. **Включение в военный конфликт коалиции 32 государств** ¹¹ в пользу Кувейта, из-за вторжения Ирака в Кувейт по мотиву незаконной перекачки нефти с месторождения, принадлежащего Ираку, и инспирирование в Персидском заливе ради стабилизации организация стран – экспортёров нефти «ОПЕК»¹².

Налицо: Организация, инспирированием военного конфликта между двумя, богатыми нефтью, государствами, военных действий коалицией других го-

сударств: с целью сохранения существующего контроля над нефтью в одном государстве, новое перераспределение нефтяных запасов с точки зрения долей контролеров в другом государстве.

Инспирирование масштабных военных действий с целью ослабления объединения богатых нефтью государств, т.е. существующего над нефтяными запасами контроля, т.е. смены контролирующего.

В 2008 году, исходя из интересов собственных стран, по политической мотивации Иран и Венесуэла осуществили сокращение добычи нефти и, соответственно, реализацию. Это действие оказало важное влияние на рост цен на нефть, на государства с неустойчивой экономикой, что, в свою очередь, нанесло ущерб интересам населения. Вместе с этим, ущерб был нанесен балансу продуктовой безопасности в мире, поскольку был инспирирован существенный рост цен на пищевые продукты из-за того, что выросли цены на топливо, необходимое для техники, обслуживающей производство сельскохозяйственной продукции.

Налицо: В соответствии с политическими целями, целенаправленное сокращение добычи природных ресурсов, что осуществляется с целью дестабилизации в конкретных странах и вообще в мире, или с целью инспирирования преимуществ конкретного государства (или альянса государств), что достигается ростом цен на нефть.

Целенаправленный рост цен на горючее напрямую связан с повышением цен на пищевые продукты, с ухудшением социального фона населения, инспирированием массовых протестов и беспорядков, с насильственным разрушением конституционного строя.

Ливия, как богатое нефтью государство, в период существования подчинялась чередующемуся контролю со стороны других государств (в 1911 г.- Италии, в 1942г. – Великобритании, в 1942-1945 гг. – СССР)¹⁵. Это означает, что существуют исторические основания для организации разведывательной деятельности, с целью контроля над нефтедобычей, что основывается на сцеплении конфликтов интересов между государствами.

В 2011 году с целью контроля нефти, иностранными государствами в Ливии была организована гражданская война. В развитии конфликта была замешана *Россия*¹⁶, как поставщик оружия Ливийскому государству (оружие было роздано сторонникам правительства), и *Франция*, как поставщик оружия восставшим.

Налицо: В богатом запасами нефти государстве, с целью обеспечения контроля над нефтью, *ротационный контроль* со стороны иностранных государств, *инспирирование гражданской войны с масштабным вооружением оппозиции и властей*, что указывает на координацию действия со стороны поставщиков.

Таким образом, можем заключить, что на современном этапе и в перспективе, из стратегических интересов государств, обеспечение контроля над нефтью является основным. В этом процессе, доминирующие государства борются непосредственно для функции разведывательного контроля, а остальные для роли сателлита или стратегического партнёра, что в большинстве случаев обуславливает масштабность межгосударственных и внутригосударственных насильственных конфликтов.

Энергетическая безопасность вместе с другими важными обстоятельствами достигается контролем над запасами нефти и рынком нефти, что непредставимо без организации активной, эффективной, сбалансированной разведывательной и контрразведывательной деятельности.

Литература:

1. Д.Кухалашвили, Т.Кухалашвили. «Перспективы Грузии в сфере энергобезопасности». Тбилиси. 2012.стр.24
2. Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Флоринский М.Ф. `Отечественная история (до 1917 г.). www.gumer.info;
3. `PRESIAN GULF WARS.~ The Columbia Encyclopedia. 2007. Columbia university Press. www.infoplease.com;
4. Станислав ТАРАСОВ. `Битва «нефтяных гигантов»: как Ротшильды, Нобели и Рокфеллеры воевали за российскую нефть.~ <http://tcenavoproza.ru>;
5. Дитрих Айххольц. `Цели Германии в войне против СССР.~ <http://scepssis.ru>;
6. `Экономика Германии, Японии и Италии во второй миро-вой войне.~ <http://protown.ru>;
7. `Indonesia-The Japanese Occupation, 1942-45 WORLD WAR II AND THE STRUGGLE FOR INDEPENDENCE, 1942-50.~ www.mongabay.com;
8. `Экономика Германии, Японии и Италии во второй миро-вой войне.~ <http://protown.ru>;
9. `NASIB NASSIBLI. AZERBAIJAN'S GEOPOLITICS AND OIL PIPELINE ISSUE. PERCEPTIONS. JOURNAL OF INTERNATIONAL AFFAIRS.~December.1999–February 2000. Volume IV-Number4. <http://sam.gov.tr>ж
10. `Persian Gulf Wars.~ www.infoplease.com;
11. `OIL AND WAR: THE ARTIFICES OF 20TH CENTRY HISTORY.~ Wold Summit on Sust ainable Development Johannesburg.2002. www.wrm.org.uy;
12. Eric Rosenbach. `The National Interest, Energy security, and the Intelligence Community.~ <http://harvard.edu>;
13. Walter Russell. `Libya's Centuries-Old Divisions.~ <http://blogs.the-american-interest.com> ; Jason Pack. `Foreign Policy: Libya Is Too Big To Fail.~ <http://www.npr.org>;
14. `Война в Ливии стоила России четырех миллиардов долларов.~ <http://top.rbc.ru>;

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТУРЦИИ

Ключевые слова: местное управление, конституция, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, административная опека

Keywords: local control, constitution, Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe, administrative custody

В настоящее время указанная тема малоизученна и российскими правоведами не рассматривалась.

В данной статье проанализированы общие черты и характерные особенности местного самоуправления в Республике Турция.

Нормативное определение понятия «местное самоуправление» содержится в Конституции Турции 1982 года в ст. 127: местные административные органы являются общественными юридическими лицами, образованными для того, чтобы удовлетворить общие и местные потребности жителей муниципалитетов, чьи правомочные органы выбираются избирательным корпусом в соответствии с законом, чьи организационные принципы определены законом [Конституция Турецкой Республики 1982г // СПС Гарант].

Согласно ст. 123 Конституции, административное управление является единым целым, его структура и функции определяются законом о муниципалитетах. Организация и функционирование управления основаны на принципах централизации и местного самоуправления. Концепция местного самоуправления Турции строиться на государственной теории самоуправления.

Губернатор назначается центральным правительством, одновременно он является главой исполнительной власти провинции. Конгресс местных властей Совета Европы рекомендует осуществить необходимые меры по сокращению участия губернаторов в работе специальных административных органов провинций и снизить влияние губернаторов на деятельность специальных административных органов провинций.

Мэр также представляет исполнительную власть муниципалитета, является председателем Городского Совета. Мэр избирается населением муниципалитета.

Городской Совет является органом принятия решений муниципалитета в целом. Члены Городского Совета избираются населением. В рамках Городского Совета могут создаваться комитеты для решения вопросов местного значения.

Что касается финансовых вопросов, то в этой сфере так же присутствует зависимость от центральной власти. Бюджет согласовывается с центральным правительством. Закон о муниципалитетах так же предусматривает предоставление центральной властью ресурсов в целях реализации местных задач. Конгресс местных властей указывает на то что административные органы провинций не имеют доступа к каким-либо «собственным ресурсам» для финансирования, причем это значительно различается от одной провинции к другой.

Также необходимо отметить, что муниципальные органы подотчетны центральному и подчиняются им. Орган центральной власти могут проводить проверку соблюдения законов муниципалитетами. Конституция Турции называет это «административной опекой». Статья 127 Конституции устанавливает, что государственная власть имеет полномочие административной опеки над местными органами власти. По этому поводу Конгресс местных и региональных властей Совета Европы высказывает следующее мнение: это «является препятствием в отношении общего проекта децентрализации в стране» [<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1761057&Site=COE> 17.11.2014]. «Административная опека» — это контроль органов государственного управления над деятельностью органа местного самоуправления [В. П. Серебренников // «Контроль над деятельностью органов местного самоуправления в современной Франции» // Правоведение. -1968. - № 6. - С. 97 – 104]. Конгресс местных и региональных властей Совета Европы рекомендует Турции ликвидировать административную опеку для вступления в Европейский Союз. Интересен тот факт, что во Франции, например, также присутствует данный вид контроля, что не помешало ей в свое время быть основателем Европейского Союза.

Все муниципалитеты обязаны быть членами Национального Союза турецких муниципалитетов, что значительно ограничивает в свободе принятия решений.

В пользу того, что концепция местного самоуправления в Турции ближе к государственной говорит и тот факт, что в законодательстве применяется термин «местное управление».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в стране дуалистическая концепция местного самоуправления.

В целях реализации полномочий муниципалитеты могут устанавливать союзы с другими муниципалитетами, а также с юридическими лицами и общественными организациями. Интересная особенность состоит в том, что закон о муниципалитетах предусматривает, что они могут участвовать в международных отношениях: «муниципалитеты могут контактировать с зарубежными странами с согласия министерства иностранных дел». Также муниципалитеты могут объединяться в ассоциации муниципалитетов.

Таким образом, положение муниципалитетов по отношению к центральным органам власти весьма спорно. С одной стороны, во-первых, конституция не отделяет местные органы от государственных, так как говорит, что административное управление является единым целым. Во-вторых, конституция также устанавливает институт административной опеки. В третьих, в законодательстве применяется термин местное управление. Однако, другой стороны, муниципалитеты могут принимать участие в международных отношениях с согласия министерства иностранных дел. Мэр и члены Городского Совета избираются непосредственно населением. Из этого можно сделать вывод, что концепция местного самоуправления Турции включает и черты выборности, и черты назначения от центра, а органы местной власти при этом входят в систему органов государственной власти.

Библиографический список

1. Конституция Турецкой Республики 1982г // СПС Гарант;
2. Закон Турецкой Республики о муниципалитетах // СПС Гарант;

3. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1761057&Site=COE> Сайт Конгресса местных и региональных властей Совета Европы 17.11.2014;
4. В. П. Серебренников // «Контроль над деятельностью органов местного самоуправления в современной Франции» // Правоведение. -1968. – № 6. – С. 97 – 104.

КОНЦЕПЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: БРАЗИЛИЯ

Ключевые слова / Keywords: концепция / concept, местное самоуправление / local government, муниципалитет / municipality, местная власть / local authority, главное должностное лицо / chief officer.

В Конституции Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 года (далее Конституция Бразилии 1988 года) само понятие «местное самоуправление» не закреплено. В ее положениях лишь указывается наименование административно-территориальных единиц – *муниципии*, в каждой из которых, управление осуществляют муниципалитеты.

Бразилия, по форме своего государственного устройства, является федеративным государством. Следовательно, уровни власти в данном государстве делятся на 3 уровня: федеральная, региональная и местная. Федеральная власть принадлежит Союзу, т.е. государству в целом, его органам федеральной государственной власти. Региональная власть принадлежит органам государственной власти его 26 штатов и 1 федерального (столичного) округа, который имеет особенный правовой статус. А местную власть осуществляют муниципалитеты в муниципиях.

В Конституции Бразилии 1988 года закреплена компетенция каждого из уровней властей в отдельности. Но в Статье 23 регламентирована совместная компетенция Союза, штатов, Федерального округа и муниципий. Что не характерно для государства с общественной концепцией местного самоуправления. Тем временем, для Бразилии не характерна и государственная концепция. Так как, согласно части 1 статьи 29 главы IV Конституции Бразилии 1988 года, исполнительные и законодательные органы муниципии, т.е. префект, вице-префект и муниципальные советы, избираются путем проведения прямых выборов, а не назначаются вышестоящими органами государственной власти.

Следовательно, исходя из вышеперечисленных доводов, для Бразилии характерна ближе дуалистическая концепция местного самоуправления. Некоторые ученые-юристы, именуют систему местного самоуправления, характерную для Бразилии и ряда других латиноамериканских государств, как *Иберийская*. Отличие такой системы заключается в том, что элементы государственного управления и местного самоуправления своеобразно переплетаются между собой, и даже совмещаются в реализации общей (совместной) компетенции.

Правовая система в Бразилии является романской. Местное самоуправление регулируется Конституцией Бразилии 1988 года, Конституциями штатов и органическими законами (в Бразилии именуются, как дополнительные), которые по своей природе выполняют функцию дополнения положений, закрепленных в Конституции, т.е. применимо к РФ, такие законы именуются, как федерально-конституционные.

Согласно положениям статьи 35 вышеуказанной Конституции, штаты не вправе вмешиваться в деятельность муниципий. То есть, муниципалитеты осуществ-

вляют свою деятельность самостоятельно. Основная компетенция муниципалитетов по вопросам местной общественной жизни закрепляются в статье 30 вышеуказанной Конституции.

При этом, в положениях Конституции Бразилии 1988 года, наблюдаются полномочия органов государственной власти контролировать деятельность муниципий в отдельных случаях. Например, муниципалитеты, самостоятельно распоряжаясь своими доходами, обязаны предоставлять об этом отчеты, которые проверяются законодательными органами штатов, и ежемесячно публиковать балансы. Для контроля не только со стороны органов государственной власти, но и населения. Так, Каюров Е.А. в своей работе отмечает: «отчеты муниципий должны находиться в течение 60 дней ежегодно для изучения и оценки в распоряжении любого налогоплательщика, который может задавать муниципиям вопросы о правомерности действий, отраженных в отчетах, в соответствии с Законом. Данная норма прямо позволяет гражданам Бразилии участвовать в обсуждении деятельности муниципальных образований, открыто обозначать волнующую их проблематику и выработать рекомендации и предложения».

Кроме этого, в Бразилии существует право вмешательства штатов в дела муниципий, которое закреплено в статье 35 Конституции Бразилии 1988 года.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что местное самоуправление в Бразилии осуществляется таким образом, что органы муниципального образования самостоятельны в своей деятельности, но в тоже время подконтрольны, как со стороны самого населения, так и со стороны органов государственной власти. Кроме того, Конституция Бразилии 1988 года, предусматривает возможность вмешательства органов государственной власти штатов в их деятельность в предусмотренных случаях. Также, особенностью местного самоуправления Бразилии является то, что у органов местного самоуправления и органов государственной власти, как на федеральном уровне, так и на региональном, предусматривается совместная компетенция по решению тех или иных вопросов. Отсюда следует, что для Бразилии характерна Иберийская система местного самоуправления.

Список литературы:

1. Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 года // Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия // <http://www.krugosvet.ru/>;
2. Каюров. Е.А. Конституционно-правовое регулирование государственных (муниципальных) финансов в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. – №7.

ПРИОБРЕТЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Каждое государство самостоятельно решает вопросы о предоставлении своего гражданства, что обусловлено наличием суверенитета. Вот и Российская Федерация не стоит на месте, меняет положения в законах. 21 апреля 2014 года, президентом Владимиром Путиным был, подписал закон, по которому носители русского языка, чьи родственники раньше жили в России, на территории бывших союзных республик или в Российской империи, в нынешних границах РФ, вправе получить российское гражданство в упрощенном порядке, без такого требования как проживания в РФ в течение пяти лет. Самым жестким требованием будет доказать знание русского языка на «бытовом» уровне (то есть не обязательно знать его на высшем уровне), специальной комиссии миграционной службы. Если комиссия сочтёт, что русский язык человек использует как родной, он сможет рассчитывать на получение гражданства в сжатые сроки.

Федеральным законом на сегодняшний день установлен упрощенный порядок приёма в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации и признанных носителями русского языка. Данные лица получают гражданство без соблюдения определенных требований, то есть теперь им не обязательно проживать на территории РФ 5 лет, не обязателен уровень знаний в русском языке и представления вида на жительство. Теперь они просто проходят собеседование, где комиссия признаёт гражданина или лица без гражданства носителем русского языка. При этом требования к составу комиссии ФМС должно определить и согласовать с Минобрнауки. Комиссии образуются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и его территориальными органами.

В целях создания благоприятных условий для приобретения указанными лицами гражданства Российской Федерации в отношении них устанавливаются льготные условия въезда в Российскую Федерацию, основания продления срока временного пребывания в Российской Федерации и упрощённый порядок получения вида на жительство.

Данный закон ждал своего осуществления ещё с апреля 2013 года. Возможно, этот закон так бы и залежал на полке, если бы не политический кризис на Украине. По данным ФМС, украинцы мобильнее стали обращаться в ведомство по вопросам об упрощенном получении российского гражданства, приобретении патентов, разрешений на работу и убежище. Следуя из данных побуждений, законопроект быстро получил свою реализацию.

Если затронуть речь об украинцах, то российские власти стратегически настроены на них, как на кадровый потенциал развития регионов Сибири и Дальнего

Востока. Они этого не скрывают, заявляют в СМИ. А так как наши братья находятся не в лёгком положении, этот процесс может не только ускориться, но и получить хорошие результаты в лучшую сторону.

Срок рассмотрения сокращается до трёх месяцев. Также с шести до трех месяцев сокращается срок рассмотрения заявлений о приеме в гражданство РФ участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, которые в своё время переехали за рубеж.

На сегодня получить гражданство РФ в упрощенном порядке люди смогут при следующих условиях: если они выбирают своим «домом» на постоянное место жительства Россию, отказываются от своего иностранного гражданства или предоставляют документы о том, что отказ от него невозможен «в силу не зависящих от лица, принимающего гражданство, причин».

Для тех лиц, кто желает получить гражданство по новой процедуре, упрощается порядок въезда в Россию и получения вида на жительство. Для того чтобы данные изменения работали в прок и иностранные лица не злоупотребляли новым законом, вид на жительство будет аннулироваться, если по истечении двух лет они не займутся подачей заявления о приеме в гражданство РФ.

Данный закон в спешке приготовленный ещё покажет свои изъяны, но в социальной сфере он не только нашёл своё применение, но уже и реализуется, и развивается.

В конце отметим, что Российская Федерация заинтересована в упорядочении правового статуса лиц, проживающих на ее территории, поэтому отсутствие гражданства на сегодняшний день — это скорее исключение. Как правило, лицо без гражданства, проживающее в Российской Федерации, успешно, практически без проблем, интегрировано в общество, владеет русским языком, в большинстве случаев является соотечественником. При этом лишь 25% апатридов(лиц без гражданства), находящихся на территории России, желают приобрести российское гражданство. Апатридов в традиционном классическом понимании практически нет. Государство стремится к тому, чтобы каждое лицо без гражданства обладало на территории Российской Федерации всеми правами и свободами, исполняли равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, что присуще гражданину, поэтому РФ создает новые, благоприятные условия для вступления в гражданство Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. «Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. N 71-ФЗ» «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».: [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/23/grazhdanstvo-dok.html> (Дата обращения 25.11.2014).
2. «Конституция Российской Федерации» (Принята всенародным голосованием 12.12.1993): [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (Дата обращения 25.11.2014).
3. Плюгина И.В. О статусе апатридов и сокращении безгражданства в Российской Федерации. //Журнал российского права. 2011. № 5 (173). С. 111а-117.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ

Что представляет собой конституционное право граждан на жилище, каково его содержание, гарантии их реализации, насколько актуальна проблема? Эти и другие вопросы будут всегда в центре внимания, так как право на жилище – одно из важнейших прав человека. Данные вопросы имеют как теоретическое, так и практическое значение: то или иное их решение ведет к различной трактовке содержания и смысла отдельных норм жилищного права.

Термин «право на жилище» появился в России в конце XIX века. В этот период времени обозначилась тенденция к выработке механизма реализации нового личного сервитута права на жилище, закрепляющего за гражданами право пользования жилым помещением собственника. В XX веке право на жилище как одно из социально-экономических прав человека получило закрепление в Конституции СССР 1977 года, Конституции РСФСР 1978 года и в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Право на жилище – субъективное публичное право граждан на предоставление гарантируемой государством возможности неприкосновенно пользоваться тем жилищем, которое у него имеется на законных основаниях, улучшить свои жилищные условия, а при отсутствии жилья – требовать от государства исполнения обязанности по содействию в обеспечении каждого нуждающегося жилым помещением на равных условиях.

Жилище, в жизни любого, это та составляющая, без которой невозможно представить нормальное существование и функционирование человеческого общества. Далеко не каждый человек имеет «крышу над головой». В России жилищная проблема стала одна из самых главных, на которую уже невозможно смотреть. В общественном мнении и в средствах массовой информации она лидирует на первом месте. Не большая часть населения в России удовлетворены своим жильем, остальная часть населения относится негативно, и не могут эту проблему решить.

Конституционное право гражданина на жилище существует не в силу какого-либо из своих условий, а в силу своего основания. Следовательно, если имеются в наличии все условия возникновения этого права, оно вступает в реализацию. Поэтому, в момент приобретения лицом российского гражданства и наделения его государственной правоспособностью у него в соответствии с нормой ст. 58 Конституции Российской Федерации возникает субъективное конституционное право на жилище. Оно сопутствует гражданину на протяжении всей его жизни и теряет свою силу только в результате смерти лица или утраты им политико-правовой связи с Российским государством.

Право граждан на жилище провозглашается в Конституции РФ [ст. 40] и относится к группе важнейших социально-экономических прав граждан.

Содержания права на жилище состоит из двух главных составных частей. Во-первых, право на жилище означает, что государство гарантирует каждому человеку на территории РФ возможность пользоваться тем жилищем, которое у него имеется на данный момент по тем или иным правовым основаниям. В данном случае речь идет об охране государством имеющегося у лица субъективного гражданского права на конкретное жилище. В Конституции РФ это выражено путем провозглашения принципов неприкосновенности жилища [ст. 25] и неприкосновенности частной жизни [ст. 23]. Во-вторых, конституционное право на жилище заключается в том, что государство принимает на себя обязанность содействовать тому, чтобы каждый гражданин был обеспечен жильем и имел возможность улучшить свои жилищные условия путем приобретения другого жилья. В Конституции РФ провозглашается: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище» [2, ст. 40]. В ч. 3 этой статьи предусмотрено бесплатное или за доступную плату обеспечение жильем малоимущих и иных перечисленных в законе граждан.

Каждый имеет право на жилище:

1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. [2, ст. 40].

Правом на жилище обладает широкий круг субъектов: граждане Российской Федерации; лица, не имеющие российского гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации и это позволило определить и сделать вывод в форме анализа норм Конституции и других федеральных законов.

Важной гарантией охраны конституционных прав и свобод, включающих право граждан на жилище является наличие конституционного контроля, под которым понимают специфическую функцию компетентных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений

Решение основных вопросов, связанных с правом граждан на жилище, заложено в Законе РФ от 24 декабря 1992 г. «Об основах федеральной жилищной политики», а также урегулировано Жилищным кодексом РФ.

Таким образом, права на жилище является самой глубокой проблемой страны. Также связана с правовыми и экономическими возможностями государства. В России права на жилище создает много проблем, но радует то, что их возможно решить. Право на жилище будет осуществимым тогда, когда права и жилье не будут зависеть от усмотрения государства.

Литература:

1. Долгошеев М.А. Обеспечение права на жилище и реализация жилищной политики в РФ: конституционно-правовые проблемы и пути их решения // Москва, 2010.

2. Закон РФ от 24 декабря 1992 г. «Об основах федеральной жилищной политики», а также урегулировано Жилищным кодексом РФ.: [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120805/> (Дата обращения 5.12.2014).
3. «Конституция Российской Федерации» (Принята всенародным голосованием 12.12.1993).: [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (Дата обращения 5.12.2014).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предпринимательская деятельность является одной из разновидностей человеческой деятельности. Предпринимательство включает не только любые виды экономической деятельности, но и человеческие проявления иного рода. Предпринимательская деятельность не сводится к простой совокупности действий, а состоит из связанных и последовательных предпринимательских поступков, направленных к единой цели. Основная цель предпринимательской деятельности – производство и предложение рынку такого товара, на который имеется спрос и который приносит прибыль.

Конституционные основы предпринимательской деятельности представляют собой правовое понятие, которое отражает общие требования для государственно-правовой системы и особые формы их реализации через отдельные нормы или их группировки в целях организации и осуществления предпринимательской деятельности.

В ст.34 Конституции РФ обнаруживается единство двух противоположностей – гарантирование свободы предпринимательской деятельности и ее государственное регулирование, обуславливающее ограничение прав. Конкретно, в п.1 ст.34 говорится о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а в п.2 указывается, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Федеральный закон №135-ФЗ «О защите конкуренции» предусматривает признание недействительным определенных действий, ограничивающих конкуренцию[1].

Таким образом, конституция РФ заложила конституционные основы статуса предпринимателя, являющегося основой его безопасности. Права предпринимателя являются разновидностью прав человека, и гарантии безопасности предпринимательской деятельности неразрывно связаны с основными правами человека и гражданина, как бы вмонтированы в них.

Конституционное правовое положение в российской правовой системе занимает особое место с точки зрения предпринимательских отношений, так как осуществляет их конституционно-правовое регулирование. Конституция РФ закрепляет преимущественно главные, принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, в то же время раскрываются и конкретизируются в других законодательных актах, считает В. О. Лучин. Конституционные нормы призваны дать общую, универсальную регламентацию статуса субъектов права. Они касаются всех наиболее важных сторон названного статуса, однако, не в деталях, а лишь в обобщенном виде [4, с. 66].

Можно выделить три основных направлений в сфере конституционно-правового воздействия на предпринимательские отношения:

– конституционное право. Оно нацелено на формирование полноценной нормативной основы предпринимательской деятельности, в рамках которой нормы разных отраслей права дополняют друг друга, создавая благоприятную правовую среду для предпринимателей [2].

– исходными ценностями предпринимательской деятельности являются конституционные категории, такие как свобода экономической деятельности, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;

– согласование правотворческих, правоприменительных норм разных отраслей, задействованных в регулировании предпринимательских отношений, исключения противоречий между ними, оценке конституционности отраслевых норм [3, с. 7 – 9]. Такое согласование достигается, в частности, за счет уточнения предмета правового регулирования разных отраслей права, законодательства, четкого разграничения сфер их регулирования.

В настоящее время все предприниматели берут на работу ответственных, энергичных, собранных людей. Это неправильно, так как, например, студенты не могут стать профессионалом без определенного опыта работы, ведь они только отучились. Профессионалом становятся не за один год, так что нужно повышать квалификацию работникам, которые получили высшее образование.

Конституция РФ, в свою очередь, является основой обеспечения прав и интересов предпринимателя в процессе его осуществления предпринимательской деятельности, так как закрепляет общие принципы правового регулирования предпринимательской деятельности и устанавливает минимум гарантий прав и интересов участников предпринимательских правоотношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4.
2. Вавилин, Е. В. Благоприятная правовая среда как условие беспрепятственного осуществления прав и исполнения обязанностей / Е. В. Вавилин // Рос. юрид. журн. – 2009. – № 3. – С. 61 – 66.
3. Кокотов А. Н. Конституционное право России: курс лекций – 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. – 296 с.
4. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения : учеб. пособие – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 1997. – 159 с.

ОСОБЛИВОСТІ КОНСТИТУЦІЙНОГО ЗВЕРНЕННЯ В УКРАЇНІ

Ключові слова / Key words: Конституційний Суд України / Constitutional Court of Ukraine, конституційне звернення / constitutional appeal, права та свободи людини й громадянина / rights and freedoms of human and citizen, офіційне тлумачення / the official interpretation.

Конституційне звернення – це письмове клопотання до Конституційного Суду України про необхідність офіційного тлумачення Конституції та законів України задля забезпечення реалізації чи захисту конституційних прав і свобод людини й громадянина, а також прав юридичної особи (ст. 42 Закону України «Про Конституційний Суд України») [1].

Суб'єктами права на конституційне звернення щодо офіційного тлумачення Конституційним Судом України Конституції й законів України, якщо неоднозначне застосування судами та органами державної влади їхніх положень призвело чи може призвести до порушення конституційних прав і свобод, є громадяни України, іноземці, особи без громадянства та юридичні особи (приватного права). Органи державної влади й місцевого самоврядування не мають права на конституційне звернення, оскільки вони не вважаються носіями конституційних прав і свобод.

Конституційне звернення повинно бути внесене особою, яка є суб'єктом відповідних конституційних прав і свобод та має підстави стверджувати про їх порушення або можливість порушення внаслідок неоднозначного застосування норм Конституції чи законів України судами України, іншими органами державної влади, а тому прагне отримати офіційну інтерпретацію норм, застосованих під час розв'язання спірних правовідносин, щоб забезпечити реалізацію чи захист саме своїх прав та свобод.

Строк подання конституційного звернення до Конституційного Суду України законодавством не передбачений. Конституційне звернення подається в письмовій формі до органу конституційної юстиції. Суб'єкт права на конституційне звернення зазначає конкретні статті (окремі положення) Конституції або закону України, тлумачення яких повинен дати Конституційний Суд України. Юридична особа має діяти через свої статутні органи, діяльність яких розглядається як дії самої юридичної особи. Законодавством України не передбачено передачу права на звернення до Конституційного Суду України іншій особі.

У конституційному зверненні має зазначатись обґрунтування необхідності в офіційному тлумаченні положень Конституції або законів України (пункт 4 частини другої статті 42). На жаль, у законодавстві відсутні чіткі критерії, котрі б дали змогу визначити повноту такого обґрунтування. Право на конституційне звернення – звужене для фізичних і юридичних осіб, оскільки для того, щоб направити таке звернення, особа повинна обґрунтувати наявність неоднозначного

застосування положень Конституції або законів України судами, іншими органами державної влади, якщо суб'єкт права на конституційне звернення вважає, що це може призвести або призвело до порушення його конституційних прав і свобод (ст. 94 Закону України «Про Конституційний Суд України»). Тобто, фізична чи юридична особа повинна бути особисто зацікавленою в рішенні Конституційного Суду України, оскільки саме її правам і свободам завдано певної шкоди чи створено небезпеку її спричинення.

Конституційний Суд України в одній з ухвал зазначив, що під неоднозначним застосуванням положень Конституції або законів України слід розуміти різне застосування одних і тих самих норм цих правових актів судами України, іншими органами державної влади за однакових юридично значимих обставин [2].

Неоднозначність застосування положень Конституції чи законів України може бути обумовлена їх нечіткістю, двозначністю або неправильним розумінням. Офіційне тлумачення Конституційним Судом України повинно усунути неоднозначність у застосуванні правових норм та зробити їх чіткими й зрозумілими. В. Тихий зазначає, що Конституційний Суд України розглядає конституційні звернення фізичних та юридичних осіб не лише тоді, коли має місце наявність неоднозначного застосування положень Конституції або законів України, але й тоді, коли існує хоча й однозначне, але неправильне застосування тих чи інших положень Конституції або законів України, що, на думку заявника, може призвести або призвело до порушення його конституційних прав [3, с. 70].

На думку В. Овчаренко, за наявності проблеми в розумінні спірної норми суб'єктами правових відносин Конституційний Суд України повинен брати на себе відповідальність та приймати рішення на користь відкриття провадження за конституційним зверненням, навіть за недостатньої доведеної неоднозначності застосування цієї норми [4, с. 65].

Предметом конституційного звернення виступають Конституція й закони України, прийняті як до, так і після набуття чинності Основним Законом. Закони, які не набрали чинності та котрі втратили силу, не можуть бути предметом такого звернення.

Під час розгляду справи Конституційний Суд України має право вийти за межі конституційного звернення в разі виявлення необхідності офіційного тлумачення інших положень Конституції й законів України, які впливають на прийняття рішення, крім тих, щодо яких відкрито провадження в справі. Якщо в процесі розгляду справи, відкритої за конституційним зверненням, Конституційний Суд України дійде висновку, що порушення прав тих або інших суб'єктів обумовлено законом, положення якого не відповідають Конституції України, тоді він приймає рішення про неконституційність такого закону повністю чи в окремі частині. Законодавством України передбачено захист прав і свобод фізичних та юридичних осіб шляхом визнання неконституційності закону в результаті розгляду Конституційним Судом України конституційного звернення про його офіційне тлумачення.

Отже, для захисту конституційних прав і свобод важливе визнання за фізичними та юридичними особами права на конституційне звернення до Конституційного Суду України про необхідність офіційного тлумачення Конституції й законів. Однак необхідність доведення в конституційному зверненні неоднозначності застосуван-

ня певної правової норми різними органами державної влади часто позбавляє особу можливості звернення до Конституційного Суду України та захисту свого порушеного права.

Література

1. Про Конституційний Суд України : Закон України від 16 жовт. 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 49. – Ст. 272.
2. Ухвала Конституційного Суду України про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним зверненням громадянина Ємельянова Анатолія Ісаковича щодо офіційного тлумачення положень пункту 3 частини другої статті 222 Кодексу України про адміністративні правопорушення від 12 травня 2010 року № 31-у/2010 (пункт 3 мотивувальної частини) // Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 4. – С. 89.
3. Тихий В. Захист конституційних прав і свобод Конституційним Судом України за зверненнями фізичних та юридичних осіб / В. Тихий // Вісник Конституційного Суду України. – 2001. – № 2. – С. 67–71.
4. Овчаренко В. Актуальні питання вдосконалення діяльності Конституційного Суду України щодо забезпечення та захисту конституційних прав і свобод людини і громадянина / В. Овчаренко // Вісник Конституційного Суду України. – 2013. – № 4. – С. 63–70.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова/ Keywords: экстремизм/ extremism , молодежь/ youth , государство/ state, профилактика/ prevention, противодействие/ resistance

Понятие «экстремизм» весьма обширное и на сегодняшний день существует достаточно много юридических определений данного понятия. Наиболее широкое определение экстремизма закреплено в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Э Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и мерам (обычно в политике). Как правило выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д.

Условия, также причины появления и распространения экстремистских идей среди современной молодежи имеют схожесть с условиями (причинами) правонарушений (в том числе и преступности). Как правило, сегодняшняя молодежь, полностью не окрепшая морально и нравственно, не определившая еще четких своих ориентиров, не может в полной мере определить, где проходит грань между преступлением и непроступным деянием. Таким образом, молодое поколение становится объектом для вовлечения в экстремистскую деятельность.

Проблема экстремизма в молодежной среде в настоящее время приобрела особенно значимый характер. Актуальность данной темы определяется в большей степени тем, что данное преступление может в дальнейшем перерасти в более серьезные явления, например, массовые беспорядки.

В Российской Федерации существует множество различных методов противодействию экстремизму, одним из основных которых является его профилактика, другими словами, предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114 –ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основными направлениями противодействия этой деятельности являются:

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Явление группового молодежного экстремизма – это продукт взаимодействия индивида с окружающей его средой и ее неблагоприятными условиями, а также рядом десоциализирующих факторов, которые присущи некоторым сферам жизнедеятельности. Необходимо делать акцент на раннее формирование личности. Се-

мья – это центральный элемент социализации личности. И именно семья является первоочередным объектом предупреждения экстремистских проявлений молодежи.

В заключение отметим следующие задачи государства и общества по профилактике молодежного экстремизма:

1. Борьба с групповым молодежным экстремизмом заключается в целенаправленном совершенствовании законодательной базы, постоянном внимании к проблеме криминологической криминализации и декриминализации соответствующих проявлений и составов данного негативного социального явления;

2. Необходимо принять целый комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие антиэкстремистского законодательства, а именно Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: необходимо дополнить понятиями «экстремизм», провести четкую грань с понятием «экстремистская деятельность», ввести в закон понятия «экстремист» и «экстремистская акция», а так же «международный экстремизм»;

3. Запретить свободно продавать литературу, призывающую к геноциду, а также содержащую теории расового превосходства. Эффективность данного метода, прежде всего, зависит от регулирования самих законов, которые будут содержать четкое определение такой литературы.

4. Для описания той или иной субкультуры, характеристики ее динамики необходимо постоянное отслеживание деятельности неформальных групп.

5. Задачей средств массовой информации является слежка и прогнозирование проэкстремистских планов. Например, за 2008 год в СМИ и сети интернет было выявлено 15 материалов, содержащих признаки нарушения норм законодательства об экстремизме;

6. Своевременно проводить информационные беседы, касающихся вопросов экстремизма, в особенности с несовершеннолетними. Необходим также социальный контроль над всеми факторами, влекущими за собой развитие индивида. Сюда чаще всего психологи относят, в первую очередь, семью. Именно семья выступает как рычаг правильного выбора последующих действий индивида. Правильный подход к воспитанию ребенка, может полностью искоренить проблемы, связанные с экстремизмом. В индивиде, в его, еще не окрепшем сознании, нужно привить моральные и нравственные ценности.

7. Необходимо проводить профилактические мероприятия по предупреждению противоправного деяния как массовый экстремизм.

РОССИЯ КАК СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Религия является неотъемлемой частью современного мира, так как выполняет ряд социальных функций [1, с. 113].

В современном мире существует множество религий, но не одна из них не является официальной, ни в одном государстве. Ни одно из вероисповеданий не может быть установлено в качестве государственной, это закреплено в 14 статье Конституции РФ.

В России не является какое – либо вероисповедание обязательным, так как это может нарушить право человека на выбор веры. Это подкреплено 28 статьей Конституции РФ, в которой гласит, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Религиозные объединения не могут влиять на государственный строй, деятельность государства, на систему образования и другие сферы общественной жизни. Государство, в свою очередь, обеспечивает свободу законной деятельности таких организаций, оно не в праве отказывать им в помощи в содержании, реставрации объектов, являющимися памятниками культуры. Религиозные объединения влияют на нравственное воспитание людей, психологически поддерживают верующих, осуществляют благотворительную деятельность, оказывают социальную поддержку своим подопечным, также, считают своей главной целью – мир во всем мире.

С давних времен, а точнее со времени Крещения на Руси по 18 век все образование было полностью зависимо от Церкви и имело религиозный характер. Только при Петре I начали появляться первые светские школы. В современной России в последнее время стали набирать оборот множество религиозных учебных заведений, включающие в себя дошкольное, начальное и профессиональное образование.

В настоящее время в российской государственной системе образования не существует единой модели освоения знаний о религии. Содержание обучения призвано ориентировать внимание учащихся на конкретно-исторические традиции существования религии и их влияния на культуру и образ жизни национального общества [2, с. 40].

Сегодня в российском образовании нет предмета, который изучал бы вероисповедания мира и по этому поводу существует множество мнений. Многие считают, что в школах с начальных классов необходимо изучать религию, так как это поможет сформировать у ребенка любовь к Всевышнему и изучить происхождение человечества Божественным путем. Другие же считают, что такое образование совершенно не нужно школьникам. По их мнению, ребенок должен сам выбрать нужно ли ему знать об этом или же нет. Но то, что ни один год так бурно обсуждалось в стране, произошло в 2012 году. Министерство образования и науки в виде эксперимента создала

учебный курс для учеников 4-х классов российских школ. Называется он «Основы религиозных культур и светской этики». Толчком к введению этого курса стал инцидент, произошедший в одной из школы России, когда в стены учебного заведения не пустили ученицу в национальном исламском головном уборе – хиджабе. Этот случай вызвал неоднозначные мнения в обществе, так как ношение хиджаба является одним из важных и основных положений шариата.

Существует Закон «О свободе вероисповеданий», в котором есть статья 9, называемая «Светский характер системы государственного образования», из нее можно понять, что обучение в государственных и национальных образовательных учреждениях нашей страны носит светский характер и не призывает выбрать ту или иную религию. В России допускается преподавание вероучений и религиозного воспитания в негосударственных учебных заведениях, на дому, при религиозных объединениях и на факультативах. Но многие путают это положение с разрешением внесения в официальное обучение программы Закона Божьего или других каких-либо религиозных учений. Но это, соответственно, не так, вероучения имеют место быть в жизни каждого человека, но это сугубо личный выбор.

Как уже было сказано, светское государство не провозглашает какую-либо религию официальной и предпочтительной.

В светских государствах в настоящее время каких-либо существенных разногласий между государством и церковью не наблюдается: положение церкви в государстве стабилизировано и не подвергается каким-либо кардинальным изменениям. По-видимому, это достигается совместной работой органов государства и церкви, результатом которой стало принятие решений, удовлетворяющих обе стороны.

Однако государство имеет преимущественное воздействие на положение церкви при помощи принятия законов, которые последние обязаны соблюдать и исполнять. И именно поэтому, правительство могут применять свою власть по отношению к религиозным учреждениям при возникновении каких-либо трений и несоответствий.

Религия в течение своей истории в разные периоды развития постоянно влияла на процессы формирования и функционирования разных видов интеллектуальной деятельности, других разнообразных форм социальной активности. Религия играет главную роль для всего общества, для отдельной группы людей или для конкретного человека может быть различна.

Сегодня ни для кого не секрет, что в наше время все больше искажаются представления об общечеловеческих ценностях и идеалах, идет либо их подмена, либо явное искажение истинного смысла. Многие не понимают, что действительно хорошо, а что плохо, что такое добро, а что – зло [3, с.]. Мы полностью согласны с мнением Зориловой Л.С., так как в настоящее время почти потеряны все, те ценности, которые имели важное значение каких-то 15 лет назад.

Споры между религией и образованием о совместимости друг с другом были и останутся. Но не смотря на это, каждый человек выбирает веру для себя самостоятельно для того, чтобы быть ближе к Всевышнему. Любой приходя в церковь или мечеть имеет возможность общаться с Богом.

Сегодня проблема религии и духовности молодежи имеет большой резонанс, ведь у человека XXI века образовался большой пробел между собой и Всевышним. Но

в самый критический момент, каждый обращается именно к Богу и своей душе и никакой интернет ему уже не поможет.

Список использованной литературы:

1. Дадырова А.А. Религия и образование молодежи в Казахстане//Сборник конференций НИЦ социосфера., – 2011. – № 37. – с. 113 – 117.
2. Лебедев С.Д., Реутов Н.Н. Образование и религия в современном российском обществе //Вестник высшей школы., – 2008. – № 10. – с. 38 – 41.
3. Зарилова Л.С. Культура, образование, религия в России//Вестник Тамбовского университета., – 2012. – № 7 (111). – с. 252 – 257.

ПИТАННЯ ДОБРОБУТУ ТВАРИН В ДОКУМЕНТАХ ЛІГИ НАЦІЙ

Ключові слова: добробут тварин, Ліга Націй, міжнародні конвенції про тваринництво, міжнародне право, тварини.

Key words: animal welfare, League of Nations, international animal conventions, international law, animals.

До заснування Ліги Націй у 1920 році міжнародні норми добробуту та захисту тварин мали не правове, а скоріше філософське – морально-етичне спрямування. Саме на основі таких морально-етичних заяв та постулатів напрацьовувалися формулювання, які пізніше отримували своє оформлення у вигляді правових норм. Наприклад, праця відомого зоозахисника Генрі С.Солта (1851-1939) «Права тварин» [1], в якій він окреслив природні права тварин, враховуючи есе іншого британського зооактивіста кінця XIX століття Джона Лоуренса. Лоуренс у своєму есе «На захист звірів» чи не вперше заговорив про тварин не лише в контексті гуманного ставлення, але й в контексті *jus animalium*. Він ще у 1796 році запропонував, щоб «права звірів офіційно були визнані державою» і щоб на цьому принципі був виписаний закон, який би «охороняв і захищав їх від актів явної і безглуздої жорстокості», вчиненими їх власниками або іншими людьми [2].

Першим універсальним документом (проектом) щодо захисту тварин, представленим Лізі Націй, деякі дослідники [3, 331; 4] вважають 9 пунктів «Хартії тварин», автором якої вважається Стівен Колридж (Coleridge, Stephen William Buchanan, 1854-1936), адвокат, голова британського Національного товариства проти вівісекції (National Anti-Vivisection Society) [5]. Сам Колридж публічно в 1903 році звинуватив Вільяма Бейліса – вченого Департаменту фізіології в Університетському коледжі Лондона в порушенні закону під час експерименту на собаці. Вчений використав цього собаку більше, ніж в одному експерименті, що стало порушення вже діючого на той час Акту щодо жорстокості по відношенню до тварин (Cruelty to Animals Act, 1876), яким заборонялося використання тварини більш, ніж в одному науковому експерименті. Бейліс заявив про наклеп і відсудив у Колриджа 2000 англійських фунтів [6, 17-18]. Але це стало початком так званої «Справи про коричневого собаку» (Brown Dog affair) – політичної дискусії прихильників та противників вівісекції. Всі ці події відбувалися в Англії з 1903 до 1910 року, в результаті чого була заснована Королівська комісія з розслідування використання тварин в експериментах [7].

Колриджівська Хартія згодом була розширена у «Біллі прав тварин» («An Animals' Bill of Rights») Джеффри Годсона (1886-1983) [8], президента Ради Об'єднаних організацій з питань добробуту тварин Нової Зеландії (Council of Combined Animal Welfare Organizations of New Zealand). Французький колумніст Андре Жеро (Andre Géraud – 1882-1974), сподіваючись на схвалення документа Лігою Націй, у 1924 році написав Декларацію прав тварин (A Declaration of Animal Rights), яка у свою чергу надихнула Флоренс Баркерс (Florence Barkers) опублікувати у 1926 році «Міжнародну

хартію тварин» (International Animals Charter) [9, 507].

Захисники тварин не змогли перекопати Лігу Націй підтримати жодний з документів щодо захисту тварин. А початок Другої світової війни взагалі загальмував будь-які процеси в цьому напрямку. Однак, в діяльності Ліги щодо розробки проектів міжнародно-правових документів (конвенцій) тематика добробуту тварин все ж таки знайшла своє відтворення. Лігою Націй було створено міжурядову організацію, яка і на сьогодні є відповідальною за формування міжнародних стандартів у сфері захисту та забезпечення добробуту тварин, хоча ця організація була створена для того, аби відслідковувати на глобальному рівні епізоотичну ситуацію у світі. **Міжнародною угодою про створення у Парижі Міжнародного епізоотичного бюро № 1360** (International Agreement for the Creation of an International Office for dealing with Contagious Diseases of Animals) [10, 135-146] від 25 січня 1924 року (вступила в силу 9 листопада 1926 року) було створено міжурядову організацію Міжнародне епізоотичне бюро (з 2003 року – Всесвітня організація з охорони здоров'я тварин [11] – World Organisation for Animal Health). Саме МЕБ (свою аббревіатуру організація зберегла, не дивлячись на офіційну зміну назви) співпрацює з неурядовими організаціями і громадянським суспільством у процесі підготовки Всесвітньої декларації добробуту тварин. І саме МЕБ, за загальною згодою, має подати на затвердження ООН остаточний варіант цього документу.

Міжнародна конвенція про кампанію по запобіганню розповсюдження інфекційних хвороб тварин № 4310 (International Convention for the Campaign against Contagious Diseases of Animals) від 20 лютого 1935 року (вступила в силу 23 березня 1938 року) [12, 174-190] встановлювала, перш за все, ветеринарні норми та правила для того, аби попередити епізоотії сільськогосподарських тварин. Цей документ зобов'язував держави-учасниці ухвалити відповідне ветеринарне законодавство на національному рівні (ст. 1); сформувати на державному рівні ветеринарні служби, які б займалися інспекцією господарств, задіяних у тваринництві, запобігали спалахам інфекційних хвороб серед тварин, забезпечували підготовку персоналу на виконання зазначених в конвенції завдань (ст. 2); також документом зазначалась структура і необхідна кваліфікація ветеринарних спеціалістів для відповідної роботи (ст. 3); прописане зобов'язання співпрацювати національним ветеринарним службам з МЕБ (ст. 5,), між собою (ст. 7, 8); що робити, якщо на території, де працює відповідна державна ветеринарна служба був зафіксований спалах інфекційної хвороби у тварин (ст. 6) тощо.

В цій Конвенції немає жодного слова про забезпечення прав тварин, чи належного рівня їхнього добробуту, немає жодного слова навіть про захист від жорстокого поводження, проте, зобов'язання гарантувати належний рівень ветеринарного обслуговування тваринам, який, звичайно, мав на меті, в першу чергу, унеможливити зараження людей хворобами, які передаються від тварин, чи від продуктів тваринництва, мало безпосереднє відношення до забезпечення добробуту і самих тварин. Оскільки виконання всіх вимог ветеринарних служб означало, що, принаймні, за здоров'ям тварин постійно слідкували. Отже, цю конвенцію можна вважати першим кроком на універсальному рівні до ухвалення документа, який би вже безпосередньо зафіксував гуманне поводження з тваринами та критерії рівня забезпечення їхнього добробуту.

Але найбільш цікавою для нас є *Міжнародна Конвенція щодо транзиту тварин, м'яса та інших продуктів тваринного походження № 4486* (International Convention concerning the Transit of Animals, Meat and Other Products of Animal Origin) від 20 лютого 1935 року (вступила в силу 6 грудня 1938 року) [13, 37-57]. В цій конвенції вперше говориться про належне ставлення до тварин під час транспортування. Хоча слова «права тварин», «захист тварин» або «добробут тварин» в тексті відсутні. Тим не менш у другій частині статті 5 відзначається: «Враховуючи різні труднощі, які можуть виникнути в процесі транзиту, країни-експортери повинні переконатися, що тварини були **правильно завантажені і належно нагородвані** і що вони **отримують необхідну увагу, аби уникнути непотрібних страждань** [виділення привнесене]». Пізніше саме бажання позбавити тварин непотрібних страждань стане основою у русі за ухвалення міжнародних документів у сфері так званого міжнародного права тварин (International Animal Law).

В додатку до статті 5 невеличке розширення норм, які мають відношення до того, аби забезпечити максимальні комфортні умови для тварин, що транспортуються. Так, друга частина додатку до статті 5 говорить про необхідність підготовки контейнеру для перевезення тварин: «Під час завантаження жуйних тварин і свиней, підлога у транспортних контейнерах [де вони перевозяться] повинна бути покрита належним настилом».

У третій частині Додатку до статті 5 підкреслює необхідність забезпечення відповідного нагляду за тваринами, що транспортуються, з боку супроводжуючої людини. Зокрема, зазначається, що «вантажі живих тварин, які перевозяться не в добре закритих переносних контейнерах (кошки, ящики, клітки, і т.д.), при тривалих подорожах повинні мати супроводжуючу особу. Ця особа не має наглядати за більшою кількістю тварин, ніж вона спроможна доглянути». Звичайно, не є зрозумілим яка саме кількість тварин вважалася достатньою, оскільки хтось спроможний доглядати і за п'ятьма свинями на годину, а для когось і з однією важко справитися. Але все ж таки відзначимо цей пункт конвенції з позитивного боку, як такий, що сприяв забезпеченню добробуту тварин, які транспортуються, через належний нагляд за ними відповідальною особою.

Також цікавим є і останній абзац Додатку до статті 5, оскільки він зазначає необхідність обрання найкоротшого маршруту транспортування тварин, що так само є одним з важливих моментів у забезпеченні добробуту тварин під час перевезень: «Транспортування живих тварин повинно бути зроблено по найшвидшому маршруту і, наскільки це можливо, на спеціальних швидких вантажних поїздах» [13, 45].

Ліга Націй таким чином започаткувала розвиток сфери міжнародного права тварин шляхом ухвалення універсальних документів, які практично визначали і забезпечували добробут тварин, але не визначали цей термін і не визнавали його нормативне значення. Друга світова війна цей процес загальмувала. І до питання добробуту тварин на універсальному рівні держави повернулися у діяльності ООН, яка і досі не спромоглася ухвалити жодного документа, що б визначив і зафіксував правові стандарти та норми забезпечення добробуту тварин, хоча робота в цьому напрямку не вщухає вже багато десятиліть.

Література

1. Salt, Henry. S. *Animals' Rights: Considered in Relation to Social Progress*. New York: Macmillan & Co, 1894. – 177 p.
2. Lawrence, John. *On the Rights of Beasts / A Philosophical and Practical Treatise on the Horse, and on the Moral Duties of Man Towards the Brute Creation*. 2 vols. London, 1796-1798, in vol. 1, pp. 117-163.
3. Haas, Michael. *International Human Rights: A Comprehensive Introduction*. Routledge. 2008. – 464 p.
4. *Compromise & the Universal Declaration on Animal Welfare // Animal People* (US bi-monthly newspaper). [Електронний ресурс]. July/August 2005. The Animal Law and History Web Center. Michigan State University College of Law. – Режим доступу: <https://www.animallaw.info/article/compromise-universal-declaration-animal-welfare-0> (Дата звертання: 16.12.2014).
5. Coleridge, Stephen William Buchanan. A Cambridge Alumni Database. University of Cambridge. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://venn.lib.cam.ac.uk/cgi-bin/search.pl?sur=&suor=c&fir=&firo=c&cit=&cito=c&c=all&tex=%22CLRG873SW%22&sye=&eye=&col=all&maxcount=50> (Дата звертання: 16.12.2014).
6. Mason, Peter. *The Brown Dog Affair*. Two Sevens Publishing, 1997. – 120 p.
7. Baron, J. H. *The Brown Dog of University College London // The British Medical Journal*, 2 (4991), 1 September 1956, pp. 547–548.
8. Hodson, Geoffrey. *An Animals' Bill of Rights*. 2nd ed. Council of Combined Animal Welfare Organisations of New Zealand. – Auckland, N.Z., 1952. – 4 p.
9. Haas, Michael. *International Human Rights: A Comprehensive Introduction*. 2 edition. Routledge. 2014. – 688 p.
10. League of Nations, Treaty Series, vol. 57, 1926. – 440 p.
11. About us // World Organisation for Animal Health (OIE). Official site. <http://www.oie.int/about-us/>
12. League of Nations, Treaty Series, vol. 186, 1938. – 440 p.
13. League of Nations, Treaty Series, vol. 193, 1938-39. – 316 p.

МОРМОНИЗМ В США: ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова/Key words: мормонизм/Mormonism, политика/policy, Соединенные Штаты Америки/United States Of America, власть/ascendancy, тоталитарная секта/totalitarian sect, интересы государства/interests of the state, религиозная культура/religious culture.

Мормонизм – религиозная культура, возникшая в результате распространения и развития Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, созданной в первой половине XIX века Джозефом Смитом в США[1].

Следует сразу отметить, что ни одна из официальных мировых конфессий не признают мормонизм религией, относят данное движение к тоталитарной секте. Однако на сегодняшний день мормоны представляют собой очень сильную конфессиональную и социальную организацию – не только в США, но и в мировой политике и экономике.

Актуальность данной статьи обусловлена, во-первых, небольшим количеством информации о мормонизме, а во-вторых в связи с участвовавшими попытками прихода к власти приверженцев данного религиозного течения.

Краеугольным камнем учения мормонов является учение о так называемом, «восстановлении», согласно которому вскоре после смерти апостолов Христа истинная Церковь исчезла с лица земли. Только через много столетий, в 1820 году, Бог избрал Джозефа Смита, чтобы через него восстановить истинное учение и истинную организацию церкви. После смерти Смита роль «пророка, провидца и носителя откровений» по очереди наследовали ещё пятнадцать президентов церкви. Основной задачей мормонов является создание, так называемой «империи США», территория которой будет занимать весь мир.

В США ни для кого не секрет, что мормоны занимают высшие государственные должности, а правоохранительные органы на 80% состоят из приверженцев этого религиозного учения. По традиции мормоны поддерживают республиканскую партию. В свою очередь республиканская партия осуществляет лоббирование интересов мормонов по многим вопросам общественной и политической жизни, например, социальной политике, медицине, вопросам сотрудничества США с другими странами.

Как отмечается многими, мормоны представляют собой и весьма серьезную разведывательную организацию, с агентурной сетью по всему миру. Так же известно и о наличии генеалогической базы, которая содержит информацию о всех когда либо существовавших мормонах и их родственниках по всему миру. Создателем данной базы считается Джон Дарвин, известный в США государственный деятель, который является руководителем всей информационной службы ФБР. Наличие такой базы

представляет весьма широкие возможности по ведению разведывательной деятельности на территории практически любого государства[2]. Чем же вызвано такое высокое количество мормонов в структуре ФБР? Еще Эдвард Гувер, создавая ФБР, ядро организации составил из мормонов. Ядро из мормонов есть и в ЦРУ. Почему? Среди мормонов, по его мнению, никогда не было предателя – это люди веры и идеи. Мормоны, фанатично преданы – в какой бы стране они ни жили, они всегда отстаивали интересы США. Они не употребляют алкоголя и наркотиков, следовательно, менее подвержены вербовке. Поскольку каждый мормон должен не менее двух лет прослужить миссионером в какой-нибудь стране, он должен знать несколько языков и хорошо владеть методикой убеждения, приемами нейро – лингвистического программирования. По сути, это методика оперативной вербовки людей.

Что же касается присутствия мормонов на территории России, то следует отметить, что у нас было довольно много приверженцев этого религиозного учения и в основном все они попали на территорию нашей страны в 90-х годах. Но в 2008-м им усложнили получение виз, и мормоны сократили количество миссионеров в России. В 1990-х, когда в России творился полный хаос, мормоны различными способами, преимущественно подкупами добывали разнообразные архивные данные. Следует признать, что массового развитие мормонизма в нашей стране не получилось.

Относительно отношения мормонов к России, можно сказать следующее, политические идеи мормонов являются антироссийскими и в качестве примера, хотелось бы привести высказывание кандидат в президенты США, Митта Роумни, который является ярким представителем мормонов, на одном из своих публичных выступления в рамках избирательной программы, он назвал Россию геополитическим врагом США номер один. Так же стоит сказать о довольно агрессивной политике мормонов в отношении Ирана и Сирии.

Исходя из этих данных можно сделать следующий вывод, если тоталитарной секте мормонов удастся прийти к президентской власти США в лице Митта Роумни, последствия могут быть весьма опасными, как для России так и для всего мира в целом, ведь не стоит забывать о главной цели мормонов «создание единой империи США».

Литература:

1. Соловьёв В. С., Мормонство, мормоны // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Beckwith Francis J. et al. The New Mormon Challenge. — Grand Rapids, MI: Zondervan, 2002. 536 с

Дубова К.А.

студентка 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет

Ишмухаметов А.Х.

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСПАНИИ

В статье анализируется концепция, структура, полномочия органов местного самоуправления в Испании, их законодательное регулирование.

Ключевые слова: местное самоуправление, самоуправление, полномочия, автономность, самостоятельность.

In article the concept, structure, powers of local governments in Spain, their legislative regulation is analyzed.

Keywords: local self-government, self-government, authority, autonomy, independence.

Выбор вида взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления зависит от концепции местного самоуправления, которого придерживаются в государстве. Также концепция определяется и правовой системой страны. Испания принадлежит к романской правовой системе, основой которой является органический закон.

Среди современных исследователей местного самоуправления в Испании хотелось бы отметить Фонсека Нели Де Жезуш, Е. Висенс, Коломер Жозеп М.

Основным нормативным актом, регулирующим организацию местного самоуправления в Испании, является Конституция Испании 1978 г., а именно глава 2 «Об органах местного самоуправления». Органы государственной власти и местного самоуправления конституционно определяются как органы публичной власти. В теории местное самоуправление характеризуется свойственными только ей признаками: во-первых, она выступает не от имени государства, а от имени местного сообщества; во-вторых, она осуществляется на территории местного сообщества; в-третьих, она принимает юридические акты местного значения; в-четвертых, она занимается делами местного значения. [2]

Испания – это регионалистское государство, то есть государство, территория которого делится на отдельные регионы. Территориальные единицы в Испании пользуются автономностью, характеризующейся некоторой степенью самостоятельности в решении вопросов местного значения. К таким регионам следует отнести муниципалитеты, провинции и региональные автономные объединения (сообщества).

Организация самоуправления в Испании состоит из 3 уровней с преобладающими полномочиями совета. Непосредственно местное самоуправление осуществляют муниципалитеты, а провинции и региональные автономные сообщества являются формой лишь самоуправления.

Степень самостоятельности каждого из уровней определяется объемом полномочий, которые закреплены в Конституции Испании 1978 г. Как отмечает Е. Висенс,

полномочия муниципалитетов сформулированы в законах в столь общем виде, что теоретически муниципалитеты могут предпринять любое действие, которое специально не оговорено как относящееся исключительно к компетенции государства. [1] Так, проведя сравнение полномочий территориальных единиц, следует сказать, что региональные автономные объединения обладают наиболее широким перечнем функций.

Самостоятельность территориальных единиц определяется и их финансовым обеспечением. Так бюджет каждой территориальной единицы состоит из местных налогов, средств, которые выделяются из центрального бюджета, финансы межрегионального фонда и дотации на осуществление определенной деятельности.

Несмотря на то, что территориальные единицы обладают самостоятельностью при ведении дел, относящихся к их компетенции, за ними осуществляется контроль со стороны государства в различных сферах. Можно выделить такие виды государственного контроля, как конституционный, правительственный, бюджетный, административный.

Вся система местного самоуправления Испании складывалась путем постепенного реформирования, которое осуществлялось с учетом исторических, территориальных, климатических и социальных особенностей. По мнению Фонсека Нели де Жезуш, процесс реформирования идет до сих пор в трех основных направлениях: уточняются и закрепляются новые – демократические – отношения между центром и регионами, осваиваются новые функции и рычаги управления традиционными административными структурами, создаются специально ориентированные на выполнение новых задач новые институты. [4]

Проанализировав местное самоуправление в Испании, можно сделать вывод о том, в данном государстве используется дуалистическая концепция, которая исходит из того, что органы местного самоуправления полномочны решать местные вопросы автономно от органов государственной власти. При этом органы местного самоуправления Испании могут получить полномочия, которые относятся к ведению государства. В научной литературе такую модель, где возможно делегирование полномочий от государственных органов к местным, называют также иберийской.

Таким образом, местное самоуправление в Испании широко развито, действует его трехуровневая система. Органы местной власти обладают достаточными полномочиями для решения местных вопросов, но при этом они не лишены контроля со стороны государственных органов.

Литература

1. Висенс Е. От национальности к нации, или Уроки национализма // Испания – Каталония: империя и реальность: Сб. статей / Пер., составл. и предисл. Е. Висенс. М.: REGNUM, 2007. С. 5-12
2. Ишмухаметов А.Х. Соотношение государственной власти и местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. №8. 2012. С. 57 – 59.
3. Конституция Испании 1978 г. // СПС Гарант
4. Фонсека Нели Де Жезуш Политика испанского государства по противодействию сепаратизму // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №3. 2012. с. 128-133

Сибогатов Р. А.

студентка 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет

Ишмухаметов А.Х.

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Ключевые слова: территориальное самоуправление, местное управление, реформа.

Keywords: territorial self-government, local government, reform.

В статьях и монографиях о местном самоуправлении государствоведы применяют понятия «местное самоуправление», «муниципальное самоуправление» и «самоуправление». [1]

Проблему становления территориального самоуправления в Польше изучал профессор Ежи Регульский, который являлся одним из инициаторов проведения реформы территориального (муниципального) самоуправления в Польше 1990 года (далее по тексту – реформа) и принимал непосредственное участие в ее реализации. Он рассматривал реформирование изнутри, знал задачи, поставленные перед реформой, проблемы, с которыми она сталкивалась в ходе реализации.

Как нам известно, Республика Польша относится к романо-германской правовой семье. Ей характерно то, что главная роль в формировании права принадлежит законодателю, который создает общие нормы правил поведения, а правоприменитель (судья, административный орган), в свою очередь, лишь реализует эти общие нормы права путем применения конкретных правоприменительных актов.

Во многих конституциях зарубежных стран есть статьи о местном самоуправлении. Например, в Конституции Польши, Словакии, Чехии данный институт власти именуется «территориальным самоуправлением», а в Конституции Эстонии, Литвы, Армении, Болгарии, Венгрии и России применяется термин «местное самоуправление». [1]

Территориальное самоуправление строится на основе новой для Польши концепции, которая опирается на принцип субсидиарности, т.е. помощи государства и приоритета прав граждан. Особо следует отметить, что местное управление должно осуществляться на уровне гмин. Статьи 16 Конституции устанавливает, что совокупность жителей единиц основного территориального деления в силу права образует самоуправленческое сообщество. Территориальное самоуправление участвует в осуществлении публичной власти. Принадлежащую ему в рамках законов существенную часть публичных задач самоуправление выполняет от собственного имени и под свою ответственность. Статья 163 Конституции устанавливает, что территориальное самоуправление выполняет публичные задачи, которые не закреплены Конституцией или законами за органами иных публичных властей.

С 1 января 1999 года, Республика Польша имеет трехуровневую административно-территориальную систему, которая включает в себя 16 воеводств, 308 земских повятов, 65 городских повятов (города на правах повятов) и около 2489 гмин (количество гмин постоянно изменяется ввиду законодательно предоставленной им возможности создания, объединения, деления и упразднения).

Как мы уже отмечали, становлению местного самоуправления в Польше предшествовала реформа, которая проходила в два этапа. Первый этап был направлен на разработку концепции и основ местного самоуправления, подготовка к его проведению началась еще в 1981 году. Ежи Регульский отмечает: «Наша концепция самоуправления заключалась в упразднении пяти монополий коммунистического государства. Первой была политическая монополия... Во-вторых, была ликвидирована монополия центральной власть... Третья упраздненная монополия – это монополия собственности... В-четвертых, мы избавились от финансовой монополии... Наконец, была отменена монополия администрации». [2]

Как и любая реформа, реформа территориального самоуправления в Польше встретила на своем пути ряд проблем. Одной из самых главных проблем было то, что реформа нашла своих противников в лице существующей администрации. Люди из партийного аппарата, профсоюзы, министерства и министры, все они знали, что с проведением данной реформы они лишатся своей власти, а то и вовсе останутся вне системы. Завершился первый этап реформы принятием Закона о гминном самоуправлении 1990 года. [3] В этом законе закреплялось, что жители гмины создают на законном основании региональное самоуправляемое сообщество. Под гминой следует понимать непосредственно само самоуправляемое сообщество и соответствующую территорию. Четко определялись сфера деятельности и задачи гмины, органы власти гмины, имущество гмины и надзор за ее деятельностью.

Следующая серьезная проблема пришла на второй этап проведения реформы, то есть организацию воеводств и повятов, который пришелся на 1999 год. Проблема была связана с тем, что этот этап совпал с периодом, когда в Европе создавались современные государства. Всякое изменение власти воспринималось населением негативно. Ежи Регульский отмечает: «Захватническое государство было чужим, всякая власть была чужая. Это ощущение «Мы и Они», «Мы – хорошие граждане и Они – плохая власть», длится до сих пор. Поэтому люди не отождествляют себя с властью. Люди еще не осознают совместной ответственности за государство, не осознают, что это мое государство, что это мой Президент, мой войт или мой премьер». У населения появилось опасение, что с вводом автономии для воеводств государство неизбежно развалится. В ходе второго этапа реформы был принят ряд Законов 1998 года: 1) Закон о воеводском самоуправлении [4]; 2) Закон о правительственной администрации в воеводстве [5]; 3) Закон о самоуправлении повята [6].

Не смотря на все возникшие перед реформой преграды, она реализовалась и достигла большинства поставленных перед ней целей и задач. Именно благодаря ей Польша воссоздала ту систему местного самоуправления, которую мы видим на сегодняшний день.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что местное самоуправление в Польше обладает высокой степенью самостоятельности. Проявляется это в том, что органы местного самоуправления самостоятельно принимают решение о целесоо-

бразности расходования бюджета, а органы государственной власти лишь следят за законностью их деятельности. При этом, местный бюджет формируется как за счет собственных налогов, сборов и доходов, так и за счет государственного финансирования, что стало возможным благодаря разделению публичных доходов в соответствии с реальными требованиями местных властей. Ярким примером, демонстрирующим положительность такого подхода является то, что эффективность решения вопросов местного значения после реформы возросла в десятка, а по некоторым из них и в сотни раз. Это объясняется тем, что местные власти знают в чем нуждается население и какова иерархия их потребностей. На наш взгляд необходимо отметить и то, что среди воеводств, повятов и гмин отсутствует иерархия подчинения, что объясняется тем, что перед каждой из этих территориальных единиц стоят свои задачи, которые не могут затрагивать сферу деятельности друг друга.

Реформу, реализованную в Польше мы считаем одной из самых успешных реформ местного самоуправления из всех когда-либо предпринятых. Успех ее подтверждается тем, что польская модель организации местной власти успешно существует и ныне, и более того, опыт ее проведения пытаются перенять другие государства, самым свежим примером из которых может служить Республика Казахстан.

Литература

1. Ишмухаметов А.Х. Теоретическое определение понятия «местное самоуправление»//Конституция как символ эпохи. — 2004. — С. 146.
2. Ежи Регульский. О самоуправлении в Польше [Электронный ресурс] // «Новая Польша» — Варшава. — 2013. — № 1. — Режим доступа: <http://www.novpol.ru/index.php?id=1795>.
3. Закон Республики Польша «О гминном самоуправлении» от 08 марта 1990. Сборник законов РП (Dziennik Ustaw (Dz. U.)) за 1996 г., № 13, поз. 74.
4. Закон Республики Польша «О воеводском самоуправлении» от 03 июня 1998. Сборник законов РП (Dziennik Ustaw (Dz.U.)) за 1998 г. № 91, поз. 576.
5. 5. Закон Республики Польша «О правительственной администрации в воеводстве» от 05 июня 1998. Сборник законов РП (Dziennik Ustaw (Dz.U.)) за 1998 г. № 91, поз. 577.
6. 6. Закон Республики Польша «О самоуправлении повята» от 05 июня 1998. Сборник законов РП (Dziennik Ustaw (Dz.U.)) за 1998 г. № 91, поз. 578.

Латыпов Д.Ф.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст.преподаватель Ишмухаметов А.Х.)

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ

Ключевые слова / Keywords: местное самоуправление / local government, автономия / autonomy, коммунальное управление / municipal management.

Вопросам исследования местного самоуправления Италии посвящено множество работ. Изложенный в учебной литературе материал, в основном, носит общий характер, а в монографиях рассмотрены более узкие проблемы.

Местное самоуправление Италии затрагивается в научных трудах В.Г. Игнатов, В.И. Бутова, Ю.А. Данилова, Ю.М. Алпатова.

Италия является страной с романской правовой системой. В этом государстве изначально были заложены основы административной опеки над институтами местного самоуправления. В настоящее время территориально-политическое устройство претерпевает существенные изменения – административно-территориальным единицам придается правовое положение характерное для субъектов федерации. Такое заимствование приемов, форм и методов, свойственных федерациям, представляется важной тенденцией конституционного развития. Еще одна тенденция – усиление полномочий органов местного самоуправления. Происходит все более широкое закрепление легальных возможностей передачи национальными органами компетенции в пользу наднациональных структур.

Конституция 1947 года устанавливает, что Италия – это демократическая парламентарная Республика, основывающаяся на труде [1]. Суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и в границах, установленных Конституцией. Италия является неделимой и единой Республикой, признающей местные автономии и содействующей их развитию. Каждая из итальянских областей должна иметь свой собственный статут, который принимается областным советом и утверждается законом Республики.

Современные отечественные авторы по вопросу об объеме понятия автономии высказываются крайне многообразно. В.Е. Чиркин отмечает, что слово «автономия» в науке «толкуется как внутреннее самоуправление населения отдельных частей территории государства, которые отличаются национальными, бытовыми, а иногда географическими (например, острова) и иными особенностями» [2]. Также территориальной автономии в литературе придается октроированный, производный от общегосударственной воли характер [3]. М.И. Кукушкин считает, что «автономии создаются в унитарных государствах», тогда как «федерация автономных образований иметь не может» [4].

Исходя из существующей практики, можно сделать вывод о преобладании в нефедеративных государствах законодательной формы (а не конституционной, как в федерациях) разграничения компетенции между общенациональными и

региональными органами, а также об отсутствии, как правило, у территориальных образований, не имеющих статуса субъектов федерации, учредительной власти. Однако, например, ст. 117 Конституции Италии выделяет блок вопросов, относящихся к исключительной законодательной компетенции государства, сферу конкурирующего законодательства и остаточную компетенцию областей, а согласно ст. 123 названной Конституции статут области принимается и изменяется областным советом и не требует утверждения со стороны правительственного комиссара [5].

Всем уровням управления конституцией и законами гарантирована широкая уставная, нормативная, организационная, административная и финансовая автономия. Как отмечается в научной литературе, «вся система местного управления Италии характеризуется автономией различных уровней управления, каждый из которых независим от других в сфере своей компетенции. Вышестоящие же уровни выполняют не распорядительные, а координирующие функции, вмешиваясь в процесс управления на местах лишь в исключительных случаях» [6].

Понятие местного самоуправления, используемое в разных странах, имеет сходное смысловое содержание. Так, в Италии, где органы местного самоуправления именуются коммунами, употребляется термин «коммунальное управление».

Страна поделена на 20 областей, включающих в качестве административно-территориальной единицы 110 провинций. Провинции в свою очередь делятся на коммуны, в общей сложности коммун 8101. В автономных областях есть свои парламенты – областные советы и правительства – джунты, обладающие полномочиями в вопросах местного самоуправления.

Области Италии обладают собственной компетенцией. Население автономных территориальных образований по общему правилу представлено в общегосударственных органах законодательной, а в некоторых случаях – также исполнительной и судебной власти, органам таких образований может предоставляться право законодательной инициативы на общегосударственном уровне и даже широкая внешнеполитическая самостоятельность. Все это очевидно предполагает их участие в решении вопросов общегосударственного значения.

В соответствии с Конституцией, провинции и коммуны являются автономными образованиями в соответствии с принципами, установленными общими законами Республики, которые определяют их функции.

Провинции и коммуны являются также территориальными единицами государственного и областного деления. Территории провинций могут быть подразделены на округа с исключительно административными функциями для последующей децентрализации [7].

Областной орган, учреждаемый в порядке, установленном законом Республики, осуществляет также в децентрализованной форме контроль за законностью актов провинций, коммун и иных местных образований.

В определенных законом случаях контроль, по существу, может проводиться путем предъявления органу, принявшему решение, мотивированного требования о пересмотре этого решения.

Как следует непосредственно из текста Конституции, органы государственного контроля за деятельностью местного самоуправления должны создаваться на уровне такой территориальной государственной единицы, как область.

Местное самоуправление осуществляется в провинциях, коммунах и метрополитанских (метрополитанских) городах.

В Конституции установлено, что представительная система в стране должна быть организована в соответствии с требованиями децентрализации. Таким образом, основной закон признал необходимость местной автономии в рамках единого государства. В соответствии с этим принципом, в Италии была создана стройная система демократической власти, территориально расчлененная на три инстанции: коммуну, провинцию и область. Они, согласно конституции, должны обладать широкой автономией и законодательной властью, им должно быть доверено частичное выполнение государственных функций, с тем, чтобы дать народным массам возможность участвовать в местном самоуправлении.

Литература:

1. Голосова С.А. Теория и практика // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – №5 – С. 4-6.
2. Чиркин В.Е. О сущности субъекта Федерации: традиции и реалии // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 8.
3. Евсеенко Т.П. Бюрократия и государственная автономия // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – №. 1. – С. 88.
4. Кукушкин М.И. Автономия в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. – 2002. – № 4. – С. 28 – 29.
5. Лексин И.В. Территориальная автономия в системе категорий государственного устройства // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 73.
6. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.-Ростов-н/Д: МарТ, 2007. – С. 96.
7. Полюбин Д.В. Конституционно-правовые основы осуществления административного контроля за органами местного самоуправления за рубежом // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 8. – С.13.

Абдуллина Г.Ш.

студент 5 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст.преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*)

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭСТОНИИ

Ключевые слова / Keywords: местное самоуправление / local government, концепция / concept, власть / power, управление / governance.

Проблема становления и развития местного самоуправления при переходе от различных недемократических форм правления к демократическим, явилась важнейшей особенностью современной политической науки на протяжении последних десятилетий. Среди работ отечественных авторов в данной области наибольший интерес представляют публикации Барабашева Г.В., Мишина А.А., Дмитриева Ю.А., Михалевой В.А. и некоторых других. Также вопросы становления местного самоуправления в странах Балтии нашли свое отражение в работах таких зарубежных исследователей, как В.С.Вардиса, М.Крикка, З.Кяупа, А.Мяэсалу, Р.Таагепера и ряда других.

Система права Эстонии относится к романо-германской правовой семье, занимая своеобразное место. Правовая система Эстонии (так же, как и соседней Латвии) вобрала опыт последних 150 лет в результате взаимодействия самых различных правовых культур, главным образом немецкой, дореволюционной русской, а также советской.

Конституция Эстонской Республики 1992 года определяет волости и города как наименьшую установленную административную единицу [2]. Следует отметить, что Конституция Эстонии устанавливает лишь некоторые аспекты правового статуса местного самоуправления.

Законодательством Эстонии власти местных самоуправлений (муниципалитеты) формируются по демократическому принципу и наделены правами и обязанностями самостоятельно управлять местной жизнью, руководствуясь, прежде всего, интересами жителей муниципалитетов и особенностей развития каждого отдельного

самоуправления. На основании этого официальную концепцию местного самоуправления можно отнести к категории «общественной».

В Эстонии действует одноуровневая система местного самоуправления, в которой отсутствует промежуточная ступень центральной и местной власти (с независимыми полномочиями). Самоуправления автономны в своей деятельности и административно не зависят от центральной власти, за исключением случаев, когда деятельность самоуправления противоречит действующим законам [4].

Вопрос организации самоуправлений в той или иной мере был актуален в эстонской политике, начиная со времен восстановления независимости.

Следует отметить, что до сих пор союзы самоуправлений пытались сохранять баланс между различными единичными интересами уездных самоуправлений, а не выносили на региональном уровне противоречащие этому решения, и, учитывая нынешнюю ситуацию, эти обязанности могут оказаться союзам самоуправлений не по силам [3, 92].

Вторая группа проблем возникла из-за смещения баланса власти государства и самоуправлений в сторону центральной власти, так как прежде всего самоуправления не смогли коллективно уравновесить центральное правительство единой партией и реализовать свои интересы, хотя формально-правовые механизмы и реальные процессы для этого созданы.

В-третьих, уездные самоуправления Эстонии находятся на очень большой территории (140-200 квадратных километров), из чего вытекают специфические проблемы самоуправлений, связанные с неплотной заселенностью Эстонии.

Государство предприняло некоторые меры, чтобы увеличить возможности правления единиц самоуправления – например, государство содействует добровольному объединению самоуправлений. Создано несколько планов реформы местного самоуправления, однако политический компромисс для объединения в стране достигнут не был. При этом результаты исследований показывают, что происшедшие до настоящего времени объединения муниципалитетов положительно повлияли на способность органов самоуправлений к осуществлению власти на местном уровне.

Литература:

1. Камалова Г.Р. Открытое государственное управление: российский и зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – С. 140-143
2. Конституция Эстонской Республики. Принята на референдуме 28 июня 1992 года [Электронный ресурс] – URL: <https://www.eesti.ee/rus/riik/pohiseadus> (дата обращения 12.11.2014)
3. Корб М. «Пробок меньше, воздух чище» – местное самоуправление в Эстонии и социальная политика Таллина // Муниципальная Россия. – 2014. – № 4. – С. 91-96
4. Система местного самоуправления и место в общественном управлении // Энциклопедия об Эстонии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.estonica.org/ru/> (Дата обращения 12.11.2014)

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье проводятся особенности прокурорского надзора в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, прокуратура, надзор.

Прокуратура является опорой Конституции Российской Федерации, незаменимым инструментом демократического государства. Смысл деятельности прокуратуры – осуществление надзора за точным и единообразным исполнением законов действующих на территории Российской Федерации.

Основная деятельность прокуратуры заключается в надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Правозащитная роль прокуратуры присуща практически всем направлениям деятельности.¹

Прокурорский надзор осуществляется от имени государства – Российской Федерации. Надзор осуществляется посредством оценки законности деятельности государственных и местных органов, учитывая права, свободы и законные интересы граждан. Предмет общего надзора, закреплен в статье 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ».

В деятельности прокуратуры особое внимание уделяется надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления. Основы деятельности органов местного самоуправления определены федеральными законами: «Об общих принципах организации местного самоуправления», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации», «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и другие.

От законности деятельности органов местного самоуправления в перечисленных сферах, напрямую зависит защищенность и благосостояние граждан, которые проживают на территории муниципального образования.

Органы местного самоуправления самостоятельны в решение указанных вопросов – это гарантировано законом и обеспечивается судебной защитой. Вместе с тем, все вышеперечисленные вопросы регламентируются каждым муниципальным образованием по-разному, из-за специфики каждой территории.²

Муниципальные образования наделены отдельными государственными полномочиями, которыми наделяются органы местного самоуправления. Однако прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления существенно осложняют проблемы статуса местного самоуправления. В их числе:

1 Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 1.

2 Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2012. - № 1.

- неупорядоченность законодательства РФ о местном самоуправлении, в том числе наличие актов, противоречащих Конституции РФ;
- недостаточное урегулирование вопросов связанных организацией и деятельностью органов местного самоуправления;
- неисполнение законодательства РФ о местном самоуправлении;
- бездействие органов государственной власти субъектов РФ, отсутствие нормативного регулирования вопросов, связанных с осуществлением местного самоуправления;
- отсутствует четкое разграничение полномочий между органами государственной власти (федеральными и субъектов РФ) и органами местного самоуправления;
- недостаточная экономическая самостоятельность муниципальных образований.

Сложности в деятельности прокуратуры также связаны с объемом и всесторонним характером общего надзора, что требует от работников прокуратуры высокой квалификации, знания значительного объема нормативных материалов, а также практических навыков работы в различных сферах общественных отношений.

От прокурора требуется не только обеспечение соблюдения и исполнения законов муниципального уровня, но и федерального, регионального уровней. Это вносит существенные трудности в деятельность прокуратуры, определяет ее специфику, индивидуальность каждого муниципального образования. К этому надо добавить, что органы местного управления являются не единственным объектом прокурорского надзора.

Правовые акты органов местного самоуправления нередко противоречат нормам федеральных законов, законов субъектов федерации. От законности деятельности органов местного самоуправления во многом зависит ход проводимых реформ, защищенность прав и свод граждан.

Имеются случаи нарушения законодательства, гарантирующие права граждан на осуществление местного самоуправления. Эти вопросы определяют основу всего объема деятельности органов местного самоуправления, потому что связаны: с регулированием порядка проведения муниципальных выборов и местных референдумов, с правом населения самостоятельно определять структуру органов власти муниципальных образований и участвовать в установлении границ их территории.³

Существует также проблема недостаточной квалификации и профессиональных качеств работников прокуратуры. В сегодняшних условиях от прокуратуры требуется твердость и решительность, высокий уровень юридической грамотности и профессионализма.

В ходе надзора достаточно проблематично применение в отношении органов местного самоуправления уголовной и административной ответственности. Это связано с тем, что местные представительные органы обычно коллегиальные и не могут являться субъектами данных видов ответственности. Усложняет исполнение требований прокуроров органами местного самоуправления.

³ Макаренко М.А. Прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц // Дальневосточный научный центр местного самоуправления (электронный ресурс). - 2012.

Таким образом ситуация такова, что работники прокуратуры вправе принимать окончательные решения лишь по небольшому кругу вопросов. В других же случаях прокуратура дает лишь прокурорскую оценку в форме требования, обязательного для рассмотрения. В итоге предполагающие соответствующие решение органом судебной или исполнительной власти и принятия, соответствующих мер. Исходя из этого очевидна потребность расширения полномочий и компетентности прокурорского надзора.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (ред. ФЗ № 31-ФЗ от 21.03.2002 //СЗ РФ от 25 марта 2002 г., N 12, ст. 1093) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»//СЗ РФ от 28 августа 1995 г. N 35, ст. 3506;
2. Гулягин А.Ю. Прокуратура как государственно-правовой институт и ее положение в системе правоохраны // Журнал российского права. – 2011. – № 7.
3. Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 1.
4. Макаренко М.А. Прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц // Дальневосточный научный центр местного самоуправления (электронный ресурс). – 2012.

© И.И. Ардаширов, А.В. Мордвинов 2014

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АВСТРАЛИИ.

Ключевые слова / Keywords: местное управление / local control, независимость / independence, правовая система / legal system.

Данная проблема в современном мире является очень актуальной и её изучением занимаются разные ученые, например, такие как, Белозор А.Ф., Вайль И.М., Васильев А.А., Старцев Я.Ю. и другие.

Австралия — страна с федеративным государственным устройством. Местное самоуправление регулируется исключительно конституциями и законодательством штатов.

Формирование правовой системы в Австралии происходило под влиянием английского права. Также, как и в Англии, в Австралии действует англо-саксонская система права. Необходимо отметить, что влияние на правовую систему Австралии оказала не только Англия, но и США. Основными источниками права в Австралии считаются законодательные акты и так называемое общее право, состоящее из судебных решений. Австралийская Конституция, принятая в 1900 году, закрепляет, что если право штата несовместимо с правом Союза, последнее имеет преимущественную силу [1]. В каждом австралийском штате существует своя конституция, в которой закреплены полномочия законодательных, исполнительных и судебных органов[2]. В отличие от США, в Австралии общее право признается единым для всех штатов. Решения Верховного суда Австралии являются обязательными для всех судов Австралийского союза.

В Австралии действует англосаксонская концепция местного самоуправления, построенная на идеях общественной теории местного самоуправления. Это означает, что органы обладают самостоятельной властью в пределах своих полномочий и не подчиняются вышестоящим органам.

По мнению Я.Ю.Старцева: «В отношении местных органов действует принцип позитивного регулирования компетенции» [3]. Это означает, что местная власть может действовать только в рамках своих полномочий, которые закреплены в законе.

Объем этих полномочий органов местного управления весьма невелик. Под контролем местной власти находится лишь 5% государственных расходов[4]. Полномочия местных органов власти, как правило, распространены на сферу социальных услуг и государственной недвижимости.

Организация местного самоуправления в Австралии определяется термином «местное управление», который используется в законе «О местном управлении Нового Южного Уэльса» 1993 года [5]. Также, необходимо обратить внимание на то, что правительства австралийских штатов несут ответственность за их учреждение [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что местное самоуправление в Австралии не подчиняется федеральным органам власти, но в то же время оно и не обладает широким кругом полномочий для решения каких-либо государственных проблем. Органы местного самоуправления могут рассматривать лишь вопросы местного значения в пределах компетенции, указанной в законе. К тому же, несмотря на свою самостоятельность местные органы находятся в подчинении штатов Австралии, так как именно штаты обладают функциями, которые в большинстве западных стран обычно находятся в ведении центральных или местных властей низового уровня. Так, управление государственными школами, медицинскими учреждениями, органами социального обеспечения, полицией, осуществляются именно правительствами штатов Австралии. И конечно же, нельзя не отметить, что финансирование органов местного самоуправления в Австралии осуществляется штатами, что является прямым доказательством того, что местное самоуправление в данной стране не является полностью самостоятельным, а все-таки оно в какой-то мере подчинено властям штатов.

Литература:

1. Конституция Австралии принята 9 июля 1900 года [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/14_ru.pdf (Дата обращения 23.11.2014).
2. Малаховский К.В. История Австралийского Союза — М.: Наука, 2006-С.75.
3. Я.Ю. Старцев. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах— М, 2010. — С.113.
4. Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю. Местное управление в зарубежных странах: правовые аспекты. — М.: Спарк, 2008. —С.69.
5. Закон «О местном управлении Нового Южного Уэльса» 1993 года [Электронный ресурс].—Режим доступа: <http://www.jcpra.org/dje/articles3/lg-ch1/htm> (Дата обращения 24.11.2014).
6. Белозор А.Ф. Особенности реализации местного самоуправления в зарубежных странах. — М, 2010—С.45.

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Ключевые слова/Key words: местное самоуправление/local government, федерация/the federation, конституция/the constitution, регион/district, провинции/province, эмир / emir, губернатор / governor.

Вопросам исследования местного самоуправления Саудовской Аравии посвящено мало работ. Отдельные аспекты местного самоуправления Саудовской Аравии затрагиваются в книге А.М. Васильева «История Саудовской Аравии», А.О. Филоника «Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии», А.И. Вавилова «Саудовская Аравия на перекрестке веков и тысячелетий»

Саудовская Аравия является страной с религиозной правовой системой. По словам Р.В. Пашкова «данное государство является абсолютной теократической монархией, управляемой сыновьями и внуками короля-основателя Абдель Азиза ибн Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда» [4, с. 146]. Священный Коран служит конституцией страны, которая управляется на основе исламского законодательства (шариата). Государственная религия – ислам суннитского толка. Система государственного управления в Королевстве Саудовская Аравия основана на принципах справедливости, совещательности и равенства в соответствии с исламским шариатом, в частности в суре пятой трапезе восьмой.

В соответствии с королевским указом 1993 года Саудовская Аравия была разделена на 13 административных регионов (провинций или эмиратов). Указом 1994 провинции были, в свою очередь, поделены на 103 округа.

Административно, каждый регион состоит из нескольких правлений (эмиратов), районов и центров, организованных с учетом демографических, географических особенностей и соображений безопасности, условий окружающей среды и коммуникации. Правления создаются по королевскому декрету по рекомендации эмира региона.

В каждом регионе есть эмир со штатом министров, заместителем определенного уровня для помощи в работе и замещения во время его отсутствия. Эмир и его заместитель назначаются и освобождаются от должности по королевскому приказу по рекомендации Министра внутренних дел. Эмир региона подотчетен Министру внутренних дел. В компетенцию эмира входит разработка правил, предложение, принятие мер в области обеспечения безопасности, порядка и стабильности, приведение в исполнение судебных решений после их окончательного вынесения, обеспечение гарантий прав и свобод физических лиц, принятие мер в целях предотвращения вреда правам и свободам, социальное, экономическое развитие и урбанизация региона [1, с. 155].

Каждое правление имеет губернатора; он назначается по решению Председателя Совета министров по рекомендации Министра внутренних дел. Губернаторы правлений должны заниматься делами своих областей – они должны наблюдать за работой председателей центров и их служащих, обеспечивать эффективность исполнения их обязанностей и представлять губернатору региона периодические доклады относительно эффективности работы их общественной службы.

В каждом регионе создается совет, и он называется совет региона. В состав совета региона входят: эмир региона в качестве председателя, заместитель эмира региона в качестве заместителя председателя, помощник эмира, главы правительственных учреждений, не меньше десяти жителей – «они должны быть научными деятелями, быть опытными и квалифицированными» [2, с. 131]. Они назначаются Премьер-министром на основании рекомендации эмира региона после одобрения Министра внутренних дел. Их членство длится четыре года, и может быть возобновлено. Совет региона ответственен за изучение любого аспекта, который может улучшить стандарт обслуживания в регионе [4, с. 223].

Как показало наше исследование, местная власть в регионах (провинциях) принадлежит эмирам, назначаемым королем. Местные дела находятся в Совете регионов, члены которых назначаются королем из представителей наиболее знатных семей. Таким образом, в Саудовской Аравии заложена концепция государственного местного самоуправления, что отражается в способе назначения эмира, избрания Регионального Совета, а также в их компетенции.

Список использованной литературы

1. Вавилов А. И. Саудовская Аравия на перекрестке веков и тысячелетий. – М., 2001.
2. Косач Г. Г. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2003.
3. Пашков Р.В. Исламское государственное право Королевства саудовской Аравии. – М., 2005.
4. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы (под ред. В.И. Лафитского). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

***Аннотация.** В научной статье определено, что юридическое содержание установлено в модели налоговых правоотношений, закрепленной нормами налогового права в процессе нормотворческой деятельности уполномоченных субъектов. Акцентировано внимание на том, что юридическое содержание при наличии определенных законом обстоятельств обеспечивает преобразование модели налоговых правоотношений в реальные отношения.*

Ключевые слова: налоговое правоотношение, юридическое содержание, фактическое содержание, субъективное право, юридическая обязанность, модель налогового правоотношения, юридический факт.

Keywords: tax legal relations, legal content, actual content, subjective right, legal obligation, model of tax relations, legal fact.

Исследование содержания налоговых правоотношений требует выяснения ряда вопросов, прежде всего, это касается понятий «юридическое содержание правоотношения», «материальное содержание правоотношения», установления их взаимосвязи, анализа и уточнения соотношения содержания нормативной моделью налоговых правоотношений и решение других вопросов, которые имеют значение для науки финансового права. Определение понятия юридического содержания налоговых правоотношений имеет и практическое значение, поскольку позволяет выявить соотношение с реальным поведением субъектов налоговых правоотношений, которое подвергаясь регулирующему воздействию норм налогового права имеет юридически значимые последствия.

Одни ученые под содержанием правоотношений понимают реальное взаимодействие (поведение) [1, 210], другие – субъективные права и юридические обязанности. Так, Е.И. Харитоновна говорит о содержании правоотношений как о едином понятии, охватывающем субъективные права и обязанности последних, поскольку юридическая связь между определенными субъектами (взятые в совокупности субъективное право и юридическая обязанность) по своей сути является ничто иное как собственное правовое отношение с участием этих субъектов [2, 58]. Некоторые исследователи предлагают разделять содержание правоотношений на материальное и юридическое и определяют, что юридическое содержание, как совокупность субъективных прав и обязанностей, присущий только правоотношению, тогда как материальное содержание в момент возникновения правоотношения может и не существовать [3, 431]. Фактическим (материальным) содержанием финансовых правоотношений является реальное поведение их субъектов, тогда как юридическим содержанием – субъективные юридические права и обязанности, установленные финансово-правовой нормой [4, 32–33].

Права и обязанности участников как элементы правоотношений, их связь является выражением надлежащего и как таковые создают лишь возможность определенного поведения. Как бы точно не была определена модель поведения в совокупности прав и обязанностей участников, это все-таки еще возможность, а не действительность. Возникновение у лица четко определенных прав и обязанностей, установление определенных санкций в случае нарушения обязанностей представляют собой реальность, действительность. Но эта реальность, действительность особого рода. Правовое предписание, содержащееся в норме, конкретизировано в применении к участникам в виде их прав и обязанностей, превратится в действительность тогда, когда оно будет соотносено с реальным поведением [5, 209].

Как справедливо отмечает Д.Н. Лукьянец, «юридическое содержание – это нормативная модель отношений, а фактическое содержание – реальное воплощение этой модели» [6, 12]. Между фактическим и юридическим содержанием существует тесная взаимосвязь: фактическое содержание связывает налоговые правоотношения с реальными отношениями, а юридическое содержание, установленное в модели налоговых правоотношений, обеспечивает преобразование модели налоговых правоотношений в реальные отношения. Юридическое содержание, закрепленное в модели налоговых правоотношений, обеспечивает возможность трансформации модели при определенных законом обстоятельствах (юридических фактов) в реальные налоговые отношения, и одновременно представляет собой совокупность субъективных юридических прав и обязанностей, их взаимосвязей.

Реальное поведение участников правоотношений детерминирована их интересами. Содержанием налоговых правоотношений является надлежащее и безусловное выполнение налогоплательщиком обязанностей перед государством с целью обеспечения удовлетворения его публичных интересов. Итак, в налоговых правоотношениях доминирует публичный интерес государства в поступлении налогов и сборов в публичные денежные фонды. Само же поведение субъектов направлено на достижение определенного результата.

Большой толковый словарь современного украинского языка определяет модель как «образец, который воспроизводит, имитирует построение и действие какого-либо объекта, используется для получения новых знаний об объекте ...; мысленный или условный (изображение, описание, схема и т. д.) образ какого-либо объекта, процесса или явления, используемый как его «представитель» [7, 535]. Учитывая это, такая модель является результатом нормотворческой деятельности государства, в процессе которой создаются нормы, закрепляющие такую модель налоговых правоотношений, воплощение которой в реальных налоговых правоотношениях, обеспечивало бы удовлетворение публичных интересов государства и его административно-территориальных единиц по формированию доходов денежных фондов. В связи с тем, что модель налоговых правоотношений создается нормами налогового права, она является нормативной. Фактическая модель налоговых правоотношений – это реальные налоговые правоотношения, которые возникают в налоговой действительности между субъектами налоговых правоотношений.

Субъективные права и юридические обязанности как элементы содержания налоговых правоотношений закрепляются в нормативной модели, создаваемой для каждого из вариантов поведения субъектов. Выбрав конкретный вариант

поведения, соответствующий определенной модели налоговых правоотношений, субъекты должны строить свои отношения в соответствии с установленной для этого варианта модели.

Реальное поведение субъекта налогового правоотношения разнообразнее и, как правило, воспроизводит не один, а несколько вариантов поведения, учитывает особенности правового статуса субъекта, результативные показатели деятельности, от которых зависит объект налогообложения, и тому подобное. Это связано с тем, что большинство налоговых отношений являются сложными, в них реализуются несколько взаимосвязанных субъективных налоговых прав и обязанностей. В сложном налоговом правоотношении реализуется несколько моделей, закрепленных нормами налогового права. Например, правоотношение налогового залога, возникающее в связи с неуплатой налогов и сборов. Основным является правоотношение, возникающее в соответствии с моделью, закрепленной нормами налогового права относительно обязанности по уплате налога, а производным является обеспечительное (охранное) налоговое правоотношение, которое возникает в случае отклонения от модели основного налогового правоотношения, и направлено на обеспечение выполнения налоговой обязанности.

Юридическое содержание налоговых правоотношений обеспечивает возможность перехода (трансформации) к реальным правоотношениям на основании существования определенных законом обстоятельств – юридических фактов. Понятие юридического факта объединяет два противоположных, но неразрывно связанных момента: это явления действительности – действие или бездействие (материальный аспект), что порождает вследствие указания норм права определенные правовые последствия (юридический момент) [8, 281].

Наличие юридического факта превращает возможное в действительное (субъекта права в субъект правоотношений), правовую абстракцию (субъективные права и обязанности) в правовую реальность (их реализацию), осуществляет переход от общего к частному (общие права субъектов проецируются на конкретные правоотношения), и тем самым конструируются правоотношения [9, 474]. Юридические факты обеспечивают преобразование (конструирование) нормативной модели налоговых правоотношений в реальные правоотношения. Юридический факт как бы «оживляет» нормы налогового права. Факты создают переход от правовой абстракции (правовой модели), определенной нормами налогового права к правовой реальности, которой являются налоговые правоотношения. Если реальное поведение субъектов налоговых правоотношений соответствует модели, закрепленной в нормах налогового права, возникают регулятивные правоотношения. Неправомерное поведение превращает модель налоговых правоотношений в охранные налоговые правоотношения.

Подводя итог изложенных выше соображений, юридическое содержание налоговых правоотношений можно охарактеризовать как нормативную модель отношений, фактическое же содержание – как реальное воплощение этой модели. Юридическим содержанием налоговых правоотношений можно признать субъективные права и юридические обязанности, обеспечивающие возможность трансформации модели налоговых правоотношений при определенных законом обстоятельствах (юридических фактов) в реальное поведение субъектов этих отношений, детермини-

рованное публичными интересами и направленное на достижение соответствующего результата – формирования публичных денежных фондов.

Литература:

1. Явич Л. С. Общая теория права / Явич Л. С. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 288 с.
2. Харитоновна О. І. Адміністративно-правові відносини (проблеми теорії) / Харитоновна О. І. – О. : Юридична література, 2004. – 328 с. – (Одеська національна юридична академія).
3. Кучерявенко Н. П. Курс налогового права : в 6 т. / Кучерявенко Н. П. – Харьков : Легас, 2002 – . –
4. Т. 2 : Введение в теорию налогового права. – 2004. – 600 с.
5. Фінансове право України : підручник для студ. вищ. навч. Закладів / [Бех Г. В., Дмитрик О. О., Криницький І. Є. та ін.] ; за ред. М. П. Кучерявенка. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 320 с. – (Мін-во освіти і науки України).
6. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении : [монография] / Халфина Р. О. – М. : Юрид. лит., 1974. – 345 с.
7. Лук'янець Д. М. Адміністративно-деліктні відносини в Україні : теорія та практика правового регулювання : [монография] / Лук'янець Д. М. – Суми : Університетська книга, 2006. – 367 с.
8. Великий тлумачний словник сучасної української мови : словник / [уклад. Бусел В. Т.]. – К. ; Ірпінь : ВТФ Перун, 2002. – 1440 с. – (М-во освіти і науки України).
9. Общая теория государства и права : [академический курс в 2-х томах] / под ред. проф. М. Н. Марченко. – М. : Издательство “Зерцало”, 1998 – . –
10. Т. 2 : Теория права. – 1998. – 640 с.
11. Чернадчук В. Д. Стан та перспективи розвитку бюджетних правовідносин в Україні : [монография] / Чернадчук В. Д. – Суми : Університетська книга, 2008. – 456 с.

ПОД- СЕКЦИЯ 24. Предпринимательское право.

Кандыба Валентина Федоровна

доцент кафедры предпринимательского и международного права ЧОУ ВО
Южный институт менеджмента г. Краснодар

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, акционерное общество, акции, облигации.

Keywords: investments, investment activity, joint-stock company, actions, bonds.

Первые попытки по созданию акционерных обществ в России предпринимались еще в конце XVII – начале XVIII вв. С 1808 года создание хозяйственных обществ регулировал манифест «О предоставленных купечеству отличиях, преимуществах, выгодах, и новых способов к распространению и увеличению торговых компаний». Стало возможным создавать следующие виды хозяйственных обществ: полное товарищество, товарищество на вере и товарищество и товарищество по участкам. Положение об акционерных компаниях было утверждено позже- 15 ноября 1835 года. В законодательстве этого периода не прослеживаются существенных различий между обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами. Фактически речь идет только об одной организационно-правовой форме [1, 15].

Одновременно с акционированием развивались и другие виды инвестирования. Значительно развился в течении XIX века рынок заимствований. Во многом эта форма инвестирования получила развитие из-за необходимости сбалансировать государственный бюджет. В пореформенное время активно развивается рынок ценных бумаг. Для привлечения в отечественную экономику иностранных инвесторов начался выпуск государственных облигаций золотого займа.

В дореволюционный период развитие законодательства об инвестировании характеризуется постоянным поиском на законодательном уровне решений, позволявших создать правовой базис инвестиционных процессов, протекающих в экономике. Это не было реализовано в достаточной мере. Однако данный недостаток никак не сказался на количественном развитии акционерных обществ в стране, которые на основании действующего законодательства создавались весьма активно. В то же время качественные параметры законодательства вызвали определенную тревогу, поскольку несовершенство инвестиционного права постоянно порождало проблемы нарушения прав участников общества.

Процессы развития инвестиционного законодательства были прерваны октябрьской революцией 1917 года. Произошла национализация акционерных обществ. Большие изменения произошли и на рынке облигаций. 3 февраля 1918 года правительство издало постановление «Об аннулировании государственных займов», в соответствии с которым все государственные займы царского правительства аннулировались с 1 декабря 1917 года.

В период реализации новой экономической политики появляется декрет ВЦИК от 22 июня 1922 года «Об основных частных имущественных правах, призна-

ваемых в РСФСР, охраняемых ее законодательством и защищаемых в судах РСФСР». Этот документ разрешает создание в стране акционерных обществ. В то же 1922 году был принят Гражданский кодекс РСФСР, содержащий 45 статей, посвященных правовому регулированию хозяйственных обществ.

В 20-е гг. XX века по инициативе государства вновь возрождается и рынок заимствований. Так, например, с 1922 по 1925 годы было произведено 13 государственных займов. Правовой базой для выпуска облигаций был Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, а также ряд подзаконных актов. В дальнейшем политика по привлечению займов продолжалась, государство достаточно часто прибегало к займам денежных средств у населения (существовали также 4-процентные, военные, и другие займы). В период плановой экономики, утвердившейся в СССР с начала 30-х годов XX века облигации были практически единственной разновидностью ценных бумаг.

Гражданско-правовые институты акционерного общества, рынка акций и иных ценных бумаг появляются в стране в период поздней перестройки. Возвращение к акционерным организационно-правовым формам обусловлено целым рядом причин, в частности тем, что государственные предприятия переходили на самофинансирование. 15 октября 1988 года Совет Министров СССР принимает Постановление № 1087 «О выпуске организациями и предприятиями ценных бумаг». В соответствии с постановлением акции должны были распространяться среди членов трудового коллектива, рассматривалась возможность также выпуска акций предприятиями. 19 июня 1990 года Совет Министров СССР утверждает Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, а также Положение о ценных бумагах. Через полгода после принятия этих Положений Совет Министров РСФСР утверждает аналогичное Положение, действие которого распространялось лишь на территории РСФСР, его нормами регулировался порядок учреждения акционерного общества, количество учредителей общества и т.д. [2, 20]

Отсутствие верного понимания экономической и правовой природы инвестирования сделало возможным в то время работу таких компаний как АО «МММ», «Русская недвижимость» и «Русский дом Селенга». Их финал известен: ущерб, который нанесен гражданам и юридическим лицам, исчисляется астрономическими суммами. Суды и иные правоохранительные органы сталкивались с вопросами юридической природы отношений, которые возникали между этими компаниями и лицами, передавшими им свои средства. В условиях отсутствия юридически закрепленных определений инвестиционной деятельности, попытки государственных органов повлиять на положение дел в финансовой сфере не увенчались успехом [3, 34].

Ситуация начала меняться с появлением Указа Президента РФ от 4 декабря 1994 года № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации». Указ установил, что привлечение денежных средств граждан, если эта деятельность не связана с эмиссией и обращением ценных бумаг, может осуществляться только банковскими учреждениями, что практически означало запрет на привлечение инвестиций иными способами, кроме как посредством выпуска ценных бумаг.

Современный этап развития законодательства об инвестировании характеризуется созданием специализированных нормативно-правовых актов в ранге законов, направленных на правовое регулирование отдельным форм инвестиционной

деятельности. Представляется, что развитие инвестиционного права должно протекать по следующим направлениям. Во-первых, дальнейшее совершенствование норм закона о рынке ценных бумаг. Эта работа должна быть направлена на создание особой модели привлечения инвестиционных потоков на основе системы регистрации инвестиционных предложений вне прямой зависимости от формы удостоверения прав инвестора, и введение запрета на привлечение любых видов инвестиций без этой регистрации. Во-вторых, развитие законодательства, посвященного отдельным формам инвестиционной деятельности.

Список литературы:

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: «Проспект», 2013.
2. Вдовин И.А. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности. СПб.: «Питер», 2011.
3. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Обзор законодательства об иностранных инвестициях // Право и экономика. 2012. № 4.

Амангельдыев С.Я., Золотарев И.В.
Студенты Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного Университета

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Ключевые слова / Key words: взаимодействие / interaction, таможенные органы / customs, Евразийское сообщество / Eurasian community, система управления рисками / risk management system.

Значительная часть проблем в сфере регулирования внешней торговли возникает в процессе осуществления таможенной службой России международных конвенций и национальных концепций. Без построения целесообразной системы взаимоотношений таможенных органов разрешение данных проблем будет весьма затруднительно. В частности, это касается проблем ускорения таможенных процедур, их упрощения, обмена информацией, оптимизации и синхронизации деятельности таможенных органов.

Таможенные органы, реализуя свою деятельность, обеспечивают соблюдение законодательства России и Таможенного Союза (далее ТС), а также способствуют совершенствованию таможенных операций и процедур в части их упрощения и ускорения. В настоящее время существует ряд проблем таможенной деятельности :

- продолжительность осуществления таможенных процедур, что зачастую приводит к неоправданным задержкам товаропотоков;
- простой транспортных средств;
- упущенная экономическая выгода;
- неразвитость в плане правового, организационно-управленческого обеспечения взаимодействия таможенных органов.

Важность изложенных проблем приобретает всё большую актуальность в связи с созданием Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, увеличением объемов внешней торговли России, сосредоточением мест реализации таможенных операций и таможенного контроля в приграничных регионах, продолжающейся тенденцией интеграции России в мировое экономическое пространство.

Еще одним фактором значимости данной тематики, обуславливается расширением Евразийского союза, в частности, в Минске подписан договор о присоединении Армении к договору о Евразийском экономическом союзе, который начинает функционировать уже с 1 января 2015 года.

В настоящее время свое желание о вступлении высказали Киргизия и Таджикистан. 11 декабря 2014 года, неожиданно для всех свое желание о вступлении в таможенный союз изъявил Узбекистан в лице президента Ислама Каримова. Исследователи связывают это решение со списанием Россией долга Узбекистану на сумму около миллиарда долларов США.

На сегодняшний день многие инновационные таможенные технологии, рекомендованные Всемирной таможенной организацией, такие как предварительное

информирование и декларирование, электронное декларирование и удаленный выпуск, таможенный контроль, основанный на управлении рисками, трансграничный информационный обмен в системах «таможня — таможня» и «таможня — бизнес», повсеместно внедряются таможенными органами России.

Вышеизложенное говорит о недостаточном уровне совершенства взаимоотношений таможенных органов, что негативно отражается на эффективности таможенного регулирования, а также на обеспечении экономической безопасности России. В результате чего актуальным будет анализ проблем взаимодействия таможенных органов в приграничной зоне России, а также предложены пути их решения.

Взаимодействие таможенных органов является значимым на всех этапах осуществления таможенного контроля. До пересечения границы ТС — это предварительное информирование, консультирование, круглые столы, на границе — удаленный выпуск, осуществление таможенного контроля, таможенные операции, списание платежей, после пересечения границы — круглые столы, подтверждение выполнения обязательств. Взаимодействие с субъектами пересекающими границу должно осуществляться с применением информационных технологий, которые позволят снизить влияние субъектных факторов, а следовательно, коррупционную составляющую.

Таможенные органы осуществляют таможенное регулирование исключительно в рамках административно-правовых отношений. Иные формы отношений практически не реализованы. Это противоречит нынешним аспектам прогрессирования мировой практики таможенного регулирования внешней торговли, которая опирается, в том числе, на содействие, сотрудничество, государственно-частное партнерство между таможней и бизнесом. Для решения имеющейся проблемы необходимо проведение комплекса мер, направленных на создание некоторой специализированной системы подготовки кадров, основной задачей которой будет проведение интерактивного образовательного тренинга.

В результате вышеизложенного исследования можно сказать, что повышение эффективности взаимодействия между таможенными органами позволит сократить время, трудоемкость и, в конечном счете, снизить затратность осуществления таможенных процедур в условиях высокой интенсивности товарооборота в приграничной зоне России как для государства, так и для иных участников внешнеэкономической деятельности.

Список литературы:

1. Коткова Н. Р. Таможня без границ // Политика «Наука и технологии России», 2010.
2. Юлия Кривошапка. «Тройка» станет квартетом // В 2012 году к Таможенному союзу может присоединиться Киргизия. Российская газета, 24.11.2011. С. 5.

Ляшенко Р.Д.

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри правознавства
Житомирського національного
агроекологічного університету

ПРАВО ЛЮДИНИ НА ЖИТТЯ: ПРЕЗУМПЦІЯ ЧИ АКсіОМА?

Ключові слова: презумпція, аксіома, життя людини.

Key words: presumption, axiom, human life.

У юридичній науці право людини на життя трактується як невід'ємне право, що забезпечує природне існування особи і захищається на міжнародному та внутрішньодержавному рівні. Право на життя гарантується Загальною декларацією прав людини, Європейською Конвенцією про захист прав людини та основних свобод, Міжнародним пактом про громадянські та політичні права та іншими правовими актами. Конституція України зазначає, що «людина, її життя і здоров'я, честь і гідність, недоторканність і безпека визнаються в Україні найвищою соціальною цінністю» (ст. 3), а «кожна особа має невід'ємне право на життя» (ст. 27). Конституційні норми права, що визначають зміст права на життя, мають імперативний характер, вони сформульовані у формі правових аксіом, відхилення від яких не допускається. Проте, враховуючи особливості реалізації даного права в умовах сьогодення, слід зазначити, що воно не має абсолютного характеру, і виглядає не так аксіоматично, як це зазначено у Основному Законі. З огляду на це, важливо проаналізувати чи є право на життя законодавчою аксіомою чи презумпцією.

Хоча різним аспектам проблематики права людини на життя присвячено значну кількість наукових праць (О.А. Базалук, А.О. Кошечева, Л.О. Красавикова, О.М. Паньків, О.О. Пунда, Г.Б. Романовський та ін.), питання про те чи є право на життя правовою презумпцією, чи аксіомою не розглядалися.

Припущення, що життя людини становить певну цінність, виникло практично одночасно з появою людини. З розвитком людського суспільства відбулося поступове проникнення припущення про цінність життя в різні групи соціальних норм. Перш за все, це пов'язано із заборонаю вбивства, а зазіхання на життя людини обов'язково спричиняє покарання [1, 25]. Все це дозволило зробити акцент на житті конкретного індивідуума і стало передумовою перетворення припущення про цінність людського життя в універсальну аксіому. Якщо в рамках моралі і релігії ця аксіома була зафіксована багато століть назад, то у праві цей процес почався у другій половині ХХ ст. Ст. 3 Загальної декларації прав людини, прийнятої 10 грудня 1948 року проголошує: «Кожна людина має право на життя, на свободу і на особисту недоторканність». Ст. 6 Міжнародного пакту про громадянські і політичні права декларує, що право на життя є невід'ємним правом кожної людини, яке охороняється законом. У ст. 27 Конституції України проголошено, що «кожна людина має невід'ємне право на життя. Ніхто не може бути свавільно позбавлений життя. Обов'язок держави – захищати життя людини». Отже, на перший погляд, положення Конституції України

стосовно права на життя мають аксіоматичний, імперативний характер і не підлягають спростуванню.

Людина набуває суб'єктивне право на життя поза її свідомістю, це природне право кожної людини, що не залежить від її волі. Слушною вбачається думка О.М. Паньків, стосовно того, що право на життя повинне доповнюватись правом розпоряджатись своїм життям, зокрема його тривалістю, що за певних обставин не залежить від волі людини і пов'язане з ризиком [2, 211].

Варто звернути увагу, що вітчизняне законодавство, окрім норм, що встановлюють право на життя, містить і норми про необхідність захисту незалежності, суверенітету і територіальної цілісності держави, які передбачають можливість позбавлення життя іншого суб'єкта та допускають ризикування власним життям. Зокрема, Законами України «Про Збройні Сили України», «Про Національну гвардію України» передбачено, що дані формування забезпечують стримування збройної агресії проти України та відсіч їй, беруть участь у заходах, спрямованих на боротьбу з тероризмом. Таким чином, представники Збройних Сил України, Національної гвардії, правоохоронних органів зобов'язані ризикувати своїм життям задля захисту та охорони життя, прав, свобод і законних інтересів громадян, суспільства і держави від злочинних та інших протиправних посягань, охорони громадського порядку, відсічі збройній агресії проти України. Тому варто погодитись з висновком О.О. Пунди, що життя однієї людини може бути принесене в жертву загальному благу або для рятування іншого життя [3, 63].

Таким чином, законодавчі положення, що життя людини становить найвищу соціальну цінність, а обов'язком держави є захист життя людини – не є правовими аксіомами. Тому норми Конституції України, що передбачають право на життя є презумпцією, якій властивий імперативний характер, а спроби її спростування розцінюються як винятки із загального правила.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Чистякова Ю. А. Социальные презумпции как регулятор общественных отношений: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Чистякова Юлия Александровна. – Нижний Новгород, 2004. – 151 с.
2. Паньків О.М. Право людини на розпорядження життям: деякі аспекти / Паньків О.М., Петровський Ю.І. // Медичне право України: проблеми становлення та розвитку. Матеріали I Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Львів, 19–20 квітня 2007 р.). – Л., 2007. – С.210–215.
3. Пунда О.О. Право на життя / О.О. Пунда // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права: науковий часопис. – 2003. – № 2(6). – С. 58-64.

МЕДИЧНІ ВІДХОДИ: ПРОБЛЕМИ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ В УКРАЇНІ

Ключові слова: медичні відходи, екологічне право, сучасні проблеми, здоров'є.

Keywords: medical waste, ecology law, modern problems, health.

Кожного року, в нашій державі утворюється 380-400 тис. тонн медичних відходів, з них – 100-120 тис. тонн – відносяться до класу небезпечних. У порівнянні з іншими розвиненими країнами, утворення медичних відходів в Україні є дещо нижчим, однак відсутність ефективної системи поводження з ними ставить нашу країну в ранг неблагополучних держав у сфері раціонального й безпечно-го управління відходами лікувально-профілактичних установ. Дане питання має правове регулювання зокрема, це Закон України «Про відходи», «Про лікарські засоби», Наказ МОЗ України «Про затвердження правил проведення утилізації та знищення неякісних лікарських засобів», «Про затвердження ліцензійних умов провадження господарської діяльності з медичної практики» тощо, але цієї сукупності нормативно-правових актів недостатньо, адже про медичні відходи в цих актах йдеться тільки опосередковано, що має наслідком лише часткове врегулювання зазначеної проблематики.

Слід зазначити, що у вітчизняному законодавстві відсутнє визначення медичних відходів, проте, посилаючись на досягнення науковців, можна визначити медичні відходи як відходи, що утворюються в лікувально-профілактичних та інших медичних закладах будь-якої форми власності, при наданні медичної допомоги в закладах і організаціях міністерств та відомств, в аптеках, в науково-дослідницьких інститутах та учбових закладах медичного профілю. До медичних відходів відносяться: використані перев'язувальні матеріали, одноразові шприци і системи, рукавички, халати, рентгенівські плівки, інфіковані відходи харчоблоків, заражена кров, шматки шкіри, видалені органи, прострочені, фальсифіковані і конфісковані лікарські препарати.

Відсутність нормативно-правових актів, які б детально давали відповіді на запитання щодо поводження з відходами, їх утилізацію, породжує ряд фінансових проблем, оскільки без прямої вказівки у законі на шляхи подолання проблеми – не передбачено і відповідного фінансування, яке б сприяло більш швидкому знищенню чи знешкодженню медичних відходів.

Ситуація також ускладнюється іншими факторами, такими як: 1) недостатня кількість одноразової тари для збирання та пакування медичних відходів, в результаті чого відмічаються факти збирання і тимчасового зберігання не знезаражених медичних відходів у побутовій тарі (коробках, господарчих пакетах) і контейнерах, призначених для побутових відходів; 2) відсутність спеціального санітарно-гігієнічного обладнання, інвентарю, витратних матеріалів для упаковки медичних відходів (спеціальних пакетів, одноразових тар); 3) недостатня кількість або відсутність спеціального транспорту для перевезення відходів з території стаціонару до місць захоронення та знешкодження відходів; 4) відсутність спеціального устаткування для знезараження/знешкодження медичних відходів.

Враховуючи вищевикладене, можна дійти висновку про необхідність створення єдиного нормативно-правового акту, який врахує всі особливості у галузі роботи з медичними відходами, їх утилізації, переробки чи знезараження, що сприятиме вирішенню нагальної екологічної проблеми.

Література:

1. Проць Н. Медичні відходи: небезпека чатує на нас / Н.Проць // Екологія. Право. Людина. – 2013. – № 19/20. – С. 103-116.
2. Проданчук М.Г. Класифікація медичних відходів з урахуванням факторів небезпеки в проекті ДСанПіН «Правила поводження з медичними відходами» / М.Г.Проданчук, Л.І.Повякель, О.О.Бобильова, С.П.Бережнов // Сучасні проблеми токсикології. – 2012. – № 1. – С. 57-66.
3. Калустова С. Поводження з відходами в медичному закладі: теорія та практика / С.Калустова // Медична практика: організаційні та правові аспекти. – 2013. – № 3. – С. 76-80.

ЩОДО СПІВВІДНОШЕННЯ НОРМ ГК І ЦК УКРАЇНИ В ПИТАННЯХ НЕДІЙСНОСТІ ГОСПОДАРСЬКИХ ДОГОВОРІВ

З прийняттям Цивільного і Господарського кодексів України у правозастосуванні виникла проблема їх співвідношення, і неоднозначність підходів до її вирішення негативно вплинула на рівень ефективності правового регулювання господарсько-договірних відносин, у т.ч. в питанні недійсності договорів. Не зважаючи на те, що у міжнародній практиці глумачення комерційних (господарських) кодексів Європи невідомі випадки, коли норми цивільних кодексів унеможливають застосування норм комерційних (господарських) кодексів, у нас робляться спроби перелаштувати правозастосування в протилежному напрямку.

Фактичне блокування дії ст.207 ГК України шляхом надання роз'яснень вищих судових органів на користь пріоритету норм ст.203, 227 Цивільного кодексу було ліквідоване прийняттям Податкового кодексу. Незабаром знову було зроблено спробу обійти ст.207 ГК України. при розробці законопроекту „Про товариства з обмеженою та додатковою відповідальністю” №2011-1, який був внесений на розгляд Верховної Ради України 25.01.2013р. Крім того, в літературі постійно підіймається питання про відміну Господарського кодексу взагалі.

Виникає враження про намагання будь-яким чином відновити лазівку для махінацій. Перешкоджати цьому має доктринальне визначення господарського права як самостійної галузі права та його пріоритетне застосування у рамках дуалізму права, що передбачає можливість прибігати до норм цивільного права лише у випадках, коли норм господарського законодавства недостатньо для врегулювання господарських відносин, і норми цивільного права, які заповнюють цю прогалину, не протирічать принципам та іншим загальним положенням господарського законодавства. Такий підхід відповідатиме європейському досвіду й потребі зближення з європейським законодавством у світлі започаткованих в Україні євроінтеграційних процесів.

Дуалізм права не можна підміняти дуалізмом приватного (цивільного) права, де господарське законодавство пропонують розглядати як просте відгалуження від цивільного (пандектного) права і зводити пріоритет до простого пріоритету спеціальної норми щодо загальної.

Можна говорити про те, що у XIX ст. господарські відносини носили приватний характер, саме тому тоді була справедливою постановка питання про дуалізм приватного права, адже вона не суперечила загальній постановці питання про дуалізм права (і та, і інша гілка права на той час перебувала на стадії приватного права). Однак господарське право не стояло на місці й еволюціонували разом з еволюцією суспільних відносин. Взагалі специфіка сучасного періоду визначається суспільним способом виробництва на основі спеціалізації і кооперування. По мірі ускладнення суспільних відносин життя вимагає все більш розвинутих заходів з їх системної організації. Тому в XX ст.. проявилась недостатність приватноправового забезпечен-

ня економіки. В умовах складноорганізованої економіки об'єктивною стала потреба державного регулювання ринкової економіки, й господарсько-правове регулювання набуло приватно-публічного характеру.

Вбачаючи перспективу цієї тенденції, вже в XIX ст. науковці розійшлися в оцінках господарського права, одні продовжували розглядати його як гілку приватного права, а інші побачили в ньому приватно-публічний характер. П.П.Цитович, А.І.Камінка, А.Х.Гольмстен та ін. виділяли торгівельне право із права приватного. К.Д. Ушинський, І.І.Янжул, В.А.Удинцев, А.Ф.Федоров та ін. бачила в ньому самостійне правове явище, яке сполучає в собі публічні і приватні начала. К.Д.Ушинський вперше сформулював концепцію господарського права як самостійної галузі права.

У цивілістичній літературі можна зустріти спробу виділити два етапи розвитку дуалізму приватного права: перший – коли торгове право діяло паралельно цивільному, і другий етап – «це вже квазі-дуалізм; у цей період діють не дві системи приватного права, а єдине приватне право, яке лише викладено у двох кодексах». Виникає лише запитання, навіщо було проводити таку кодифікацію у XIX ст. у двох, а не одному кодексі, якщо це просте викладення у двох, а не одному кодексі, і чому господарське законодавство за кордоном продовжувало активно розвиватись поза меж Цивільних кодексів, між зарубіжними науковцями не стихали спори і протягом століття вони так і не прийшли до єдиної думки, а на початку XXI ст. прийнято у Франції прийнято оновлений Комерційний кодекс, а не Цивільний. Мабуть тому, що спрощувати дуалізм права у західноєвропейських країнах до дуалізму приватного права не зовсім коректно, він існує об'єктивно, і його неможливо усунути вольовим чином без суттєвих втрат або для цивільного, або для комерційного права. Коли ж у якості аргументів йдеться про розробку єдиного Цивільного кодексу у деяких європейських країнах, не слід забувати, що провідними країнами у європейському світі залишаються Німеччина і Франція, а вони мають по два кодекси, й подальше збереження цієї традиції підтверджується прийняттям оновленого Комерційного кодексу Франції.

Тому при вирішенні проблеми пріоритетного застосування нормативного регулювання відповідно Цивільного або Господарського кодексів України потрібно відштовхуватися від пріоритету господарського законодавства у рамках дуалізму права (а не дуалізму приватного права).

**ПІДТРИМКА МАЛОГО ТА СЕРЕДНЬОГО БІЗНЕСУ
У КОНТЕКСТІ РЕГІОНАЛІЗАЦІЇ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ
ЕКОНОМІКОЮ (ЄВРОПЕЙСЬКИЙ ДОСВІД)**

Ключові слова: регіоналізації, державне управління економікою, підприємництво.

Keywords: regionalization, public administration, business.

У сучасних європейських країнах малий та середній бізнес виступає основою соціально-економічного розвитку, він представляє собою середній клас, який є базою для стабільного розвитку економіки. З огляду на структурні та інституційні особливості середнього та малого бізнесу, можна дійти висновку про регіональний характер його функціонування. Діяльність малого та середнього бізнесу орієнтована, перш за все, на місцевий ринок, тому він має виступає базою для формування раціональної структури місцевої економіки та сприяє розвитку конкретного регіону. За таких умов, логічним та доречним є питання, щодо наділення регіональних та місцевих органів влади повноваженнями, щодо підтримки та стимулювання розвитку підприємництва.

Досвід надання низки повноважень у сфері малого та середнього бізнесу на регіональний рівень притаманний багатьом європейським країнам та має позитивний результат. Ці перетворення стали одним із кроків у процесі регіоналізації та мають актуальність до сьогодні. У загальному вигляді перерозподіл повноважень між національним та регіональним рівнем здійснюється таким чином, що на національному рівні залишаються лише питання загального характеру, визначаються основні напрями розвитку підприємництва, вирішуються проблеми слабо розвинутих галузей та депресивних регіонів, решта питань відноситься до компетенції регіонів.

У багатьох країнах-членах ЄС визначення національної політики у сфері малого та середнього бізнесу є прерогативою державної влади, проте конкретні заходи визначаються та реалізуються на регіональному рівні. Кожна із країн ЄС має свої національні особливості у цій сфері, тому дослідивши позитивний досвід різних країн, можна визначити різні шляхи регіоналізації державного управління у сфері економіки, зокрема, різні моделі, щодо підтримки підприємництва на регіональному рівні.

Підтримка малого та середнього бізнесу в Європі здійснюється на регіональному, національному та наднаціональному рівні. Політика підтримки підприємництва в Європі здійснюється через діяльність держав та через спеціальні програми, які реалізуються під егідою ЄС.

Правові засади підтримки малого та середнього бізнесу на наднаціональному рівні визначаються прийнятим Європейською Комісією «Актом малого бізнесу для Європи» («A small business Act for Europe»)[1], що базується на «Європейській Хартії

для малих підприємств»[2], та представляє собою першу європейську ініціативу для забезпечення стійкого зростання і все охоплення малих та середніх підприємств (SMEs). 1 грудня 2009 р. Радою з конкурентоспроможності було прийнято документ «Conclusions on the small business act», відповідно до якого визначалася роль малого та середнього бізнесу в економічному зростанні Європи, а також визначалися шляхи його підтримки. Зокрема, було визначено три пріоритетні сфери: покращення доступу до фінансів, полегшення виходу на ринок, та створення регуляторного середовища для підтримки малого та середнього бізнесу. Упровадження такої політики щодо малих та середніх підприємств має здійснюватися як на наднаціональному, так і на національному та регіональному рівнях.

На державному рівні підтримка підприємництва у багатьох європейських країнах здійснюється шляхом розробки та реалізації цільових програм фінансового, економічного, кадрового, технічного, інформаційного сприяння малому та середньому бізнесу. Усі країни ЄС допомагають малому та середньому бізнесу отримати доступ до джерел фінансування, та використовують при цьому різні важелі. Зокрема, деякі країни, як, наприклад, Великобританія та Нідерланди здійснюють забезпечення гарантування позик. Проте, більшість держав створює спеціальні резерви для підтримки малого та середнього бізнесу за допомогою субсидій, пільгових позик, дотацій тощо. Поряд зі створенням сприятливих умов функціонування малого та середнього бізнесу, держава розробляє програми спеціальної підтримки, метою яких є забезпечення рівного розвитку всіх регіонів [3, 147].

Національні програми підтримки малого та середнього бізнесу базуються на загальноєвропейських програмах, дія яких розповсюджується на всі країни ЄС. У всіх країнах ЄС підтримка підприємництва певною мірою здійснюється на регіональному рівні. Зокрема, у Великобританії інформаційна підтримка малого бізнесу здійснюється за сприяння громадських організацій, торгівельно-промислових палат, асоціацій малого бізнесу, консультаційна допомога підприємцям надається з боку місцевих органів влади.

У Великобританії велику роль у підтримці малого та середнього бізнесу відіграють спеціальні урядові програми. Зокрема, ці програми спрямовані на надання фінансової допомоги. Окремо слід відзначити діяльність у цій сфері «Агентств допомоги підприємствам місцевого значення», які здійснюють фінансову підтримку малих підприємств на регіональному рівні. У Франції дуже розвинена система субсидій для малого бізнесу, призначення якої знаходиться у компетенції регіональної влади. Зазначена допомога отримала найбільшого розповсюдження у сфері інновацій.

В Іспанії уряд розробляє та впроваджує систему заходів із підтримки підприємництва. При цьому важливу роль відіграють регіональні, галузеві громадські об'єднання підприємців. Іспанія виступає одним із головних бенефіціарів з боку ЄС, та бере активну участь у розроблених ЄС програмах із підтримки регіонального розвитку. Тому органи влади автономних об'єднань, провінцій та муніципальних органів, які наділені широкими владними повноваженнями на своєму рівні розробляють та впроваджують політику із підтримки малого та середнього бізнесу. Регіональні та місцеві органи, на відміну від державних, здатні більш повно враховувати інтереси підприємців під час реалізації регіональної економічної політики.

Австрія у сфері підтримки малого та середнього бізнесу, як й інші країни ЄС керується загальноєвропейськими правовими актами, проте, також має свої національні особливості. Зокрема, Австрія надає надзвичайну важливість доступу малим та середнім підприємствам до адекватних фінансів. Окрім цього, до пріоритетних завдань у цій сфері відносяться такі: спеціальна підтримка для започаткування одноосібного бізнесу, інтенсивна участь у громадських тендерах, подальша інтернаціоналізація, покращений доступ та участь у стандартизації, зміцнення інновацій у всіх сферах торгівлі та промисловості тощо [4, 168].

Малий та середній бізнес відіграє важливу роль в економіці Німеччини. Уряд через спеціально розроблені програми здійснює фінансову, організаційну та технічну підтримку підприємництва. Важливим принципом підтримки малого та середнього бізнесу з боку держави є надання допомоги, яка стимулює розвиток самопомочі. Важливу роль у підтримці підприємництва і Німеччині відіграють торгівельно-промислові палати. Представники торгівельно-промислових палат беруть участь у засіданнях регіональних та місцевих органів влади та беруть участь у прийнятті важливих соціально-економічних рішень для розвитку економіки регіону та країни.

Досвід провідних країн Західної Європи доводить, що ефективним кроком для забезпечення соціально-економічного розвитку держави є децентралізація влади та збільшення самостійності регіонів з урахуванням їхньої специфіки та відмінностей. Проблеми регулювання відносин у сфері підприємництва вирішуються як на наднаціональному (загальноєвропейському) рівні, так і на національному та регіональному. Надання повноважень із регулювання та підтримки малого та середнього бізнесу на регіональний рівень є втіленням принципу субсидіарності, який закладений у Європейській Хартії про місцеве самоврядування. Проте, у різних країнах Європи втілення цього принципу суттєво відрізняється. Кожна із розглянутих моделей регіоналізації є унікальною, та обумовлена власними специфічними історичними, територіальними та політичними передумовами. Широке використання переваг регіоналізації надає можливість розробки зваженого підходу до розподілу повноважень між центральним, регіональним та місцевим рівнями влади.

Література:

1. «Акт малого бізнеса для Європы» («A Small Business Act for Europe») [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0078:FIN:en:PDF>
2. Європейська хартія малих підприємств [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
3. http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_860
4. Кушнір М.О. Сучасні стратегічні орієнтири європейської регіональної політики / М.О.Кушнір // Стратегічні пріоритети. – 2013. – №1. – С.146-149.
5. Соскін О. Економічна політика щодо малого і середнього бізнесу в рамках моделі народного капіталізму: австрійський досвід / О.Соскін // Журнал європейської економіки. – 2012. – Т.11(№2). – С.161-176.

УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Ключевые слова: усыновление, права ребенка, государство, семья.

Уже совсем скоро, а именно весной 2015 года, в США выдвинется российская делегация для того, чтобы узнать о судьбе когда-то усыновлённых в России детей. Казалось бы, зачем? наших детей усыновляют граждане западных стран, дети эти, в свою очередь, обретают семью. Разве плохо? Если бы всё было так просто, то в этой самой делегации не участвовали бы представители МИД РФ и Следственного комитета. По словам уполномоченного по правам ребёнка при Президенте РФ Павла Астахова, в США на сегодняшний день находятся 61260 наших усыновлённых детей. На сегодняшний день, многие помнят трагичные случаи, произошедшие с нашими детьми в США. Достаточно вспомнить случай, произошедший 8 апреля 2010 года с Артёмом Савельевым. Мать-одиночкой из США, усыновившая его, посадила его в самолёт до России и вручила ему записку, в которой было ясно указано, что от него она отказывается, т.к. при усыновлении ей не сообщилось, что мальчик страдает тяжёлыми психологическими отклонениями. Кстати говоря, после возвращения мальчика из США, Директор Департамента Минобрнауки РФ Алина Левицкая, сообщила, что российские врачи не выявили каких-либо психологических отклонений у Артёма Савельева.

После этого случая был введён годичный мораторий на усыновление российских детей американскими семьями. Действие моратория, установленного 15 апреля 2010 года, закончилось 13 июля следующего года. После этого американские семьи усыновляли российских детей до 26 декабря 2012 года. Именно тогда был принят Федеральный закон Российской Федерации №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», где в статье 4 содержится запрет усыновления российских детей-сирот гражданами США.

«Слишком жёсткие меры. Не все ведь семьи в США так поступают с нашими детьми. И в России случаев не мало!» – так думаю некоторые. Не согласиться с ними нельзя, в России действительно были трагичные случаи, о которых знала, наверное, вся страна. Но возвращение детей из США и жестокое обращение с ними, далеко не единственные поводы отправки российской делегации, о которой было сказано в самом начале статьи. Дело в том, что в 2013 году сообщество Reuters (одно из крупнейших в мире международных агентств новостей и финансовой информации, которое существует с середины XIX века) сообщило о неких специальных Интернет-ресурсах или, так называемых, интернет-биржах, в которых приёмные родители передают или ПЕРЕПРОДАЮТ своих детей, среди которых присутствуют и дети из России. Таким образом, участвуя в нелегальных схемах интернет-бирж, дети, словно товар, попадают в руки к педофилам. Какие же меры предприняли США? Никакие. Когда

стало известно об этих случаях, Следственный комитет и МИД РФ (представители которых будут участвовать весной 2015 года в делегации) направили официальные обращения в США, чтобы быть в курсе событий, происходящих с российскими детьми. США ответили спустя полгода. За это время нелегальная схема интернет-бирж прокручивалась много раз, передавая детей в чужие руки. В ответе США было ясно указано, что состава преступления нет, а значит и проводить расследование они не собираются.

По всей видимости, для США не имеет смысла заботиться об усыновлённых российских детях их гражданами. США волнует лишь «доллар», так ими лелеемый. А что происходит с усыновлёнными детьми, как с ними обращаются, они не знают и знать не хотят. Или же знают, но пока для них расследование этих незаконных схем продажи детей не имеет выгоды. А, может, для них просто нет в этом ничего страшного?

В том же 2013 году, американская психиатрическая ассоциация признала педофилию сексуальной ориентацией. По этому поводу зампред Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Ольга Баталина, возмутилась таким решением и высказала свою точку зрения. «Надо понимать, что это не просто организация. Это ведущая профессиональная организация психиатров и авторитетный справочник, на основании которого медики США ставят диагнозы», – сообщила чиновница [1,]. За малым тянется длинная нить, приводящая к всё более ужасающим последствиям. Возможно, лет через десять мы с вами будем наблюдать волну проходящих по Европе парадов педофилов и слышать реплики об их защите, о том, что они такие же люди.

Думается, что каждый для себя сделает вывод о том, правилен ли был Федеральный закон Российской Федерации №272-ФЗ. Ведь дети – наше будущее. Эти слова не являются государственным законом, написанным в Конституции или Уголовном Кодексе. Эти слова – мудрость, сложившаяся в веках. И пренебрегать ею, значит пренебрегать моралью, устоями жизни и будущем не только своей страны, но и всего мира.

В заключение хотелось бы сказать, что в своей статье описаны самые поражающие события в сфере усыновления российских детей и обращения с ними приёмных родителей из США. Есть ещё много случаев, не описанных здесь, которые показывают нам всю жестокость обращения с российскими детьми за рубежом. Надо понимать, что им нужна защита и свобода, данные каждому у с рождения законом. Теперь, каждый решит для себя, правильную ли политику ведёт наше государство по отношению к усыновлению наших детей гражданами США.

Литература:

1. Деловая газета «Взгляд»: [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд» – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/12/15/720423.html> (дата обращения: 24.12.2014)
2. Интерфакс: [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/342022> (дата обращения: 24.12.2014)
3. Ежедневная электронная газета «Утро»: [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2012/03/14/1034547.shtml> (дата обращения: 23.12.2014)

ФИКТИВНЫЙ БРАК: НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: семейное право, фиктивный брак, гражданство

Keywords: family law, sham marriage, citizenship

Заключение брака – светлое событие в жизни двух любящих людей, ответственный шаг, предопределяющий их судьбу. К сожалению, не все брачующиеся имеют своей целью создание семьи, ведь среди них огромное количество лиц преследуют совершенно иные интересы. Семейный кодекс РФ в п. 1. ст. 27 закрепляет в качестве одного из оснований признания брака недействительным (наряду с отсутствием обоюдного согласия мужчины и женщины, вступающих в брак; недостижением брачного возраста; наличием уже зарегистрированного брака; близким родством и иными основаниями, указанными в ст. 14 и п. 3 ст. 15 Семейного Кодекса РФ) заключение фиктивного брака.

Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона № 419191-6 [1], к его признакам относят: отсутствие совместного проживания, ведения хозяйства, общих детей и интимной близости; крайне незначительный срок между заключением брака и подачей иностранным гражданином заявления о выдаче разрешения на временное проживание; большая разница в возрасте супругов; асоциальный образ жизни второго супруга, являющегося российским гражданином, и иные.

Проблема фиктивных браков существует не только в нашей стране. Например, за последние несколько лет количество браков, зарегистрированных в Великобритании между гражданами этой страны и мигрантами увеличилось в двое [2]. Согласно официальным данным, в период с января по октябрь 2013 года в Министерство внутренних дел Великобритании поступило приблизительно 7606 сообщений о предполагаемых фиктивных браках, заключенных с целью иммиграции. Однако несмотря на масштабность проблемы в этот период только 90 человек были депортированы из этой страны; это означает, что на каждые из 85 фиктивных браков приходится одна депортация [3]. По мнению Марка Риммера, председателя Ассоциации местных регистрационных услуг Великобритании [4], ежегодно в Англии и Уэльсе на 173 тысячи всех браков приходится около 15 тысяч фиктивных, а поскольку недобросовестность лиц установить порой очень сложно, то указанные показатели могут быть лишь вершиной айсберга [3].

Многочисленные интернет-ресурсы предлагают подробные пошаговые инструкции по заключению фиктивного брака и, соответственно, приобретения гражданства или получения регистрации. Пользователи щедро делятся процедурными советами и опытом, не забывая указывать цены за свои услуги. Проанализировав, например, информацию в польской доменной зоне, мы пришли к выводу о том, что граждане Польши охотно играют роли супругов, часто называя это быстрым и легким заработком, при этом цены в среднем колеблются от 4 до 6,5 тысяч евро. Интересным

является тот факт, что в объявлениях лицом, предлагающим свои услуги, нередко подчеркивается базовое владение русским языком, что, пожалуй, косвенно свидетельствует о их популярности среди граждан СНГ. При этом в отличие от Германии, уголовное законодательство которой за заключение фиктивного брака предусматривает наказание до трех лет лишения свободы [5, с. 21], в праве Польши и России не содержится норм, закрепляющих какую-либо форму ответственности.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости законодательного решения сложившейся проблемы, которое видится в установлении административной ответственности. При этом важно отметить, что внесенным в декабре 2013 года Законодательным Собранием Калужской области в Государственную Думу законопроект № 419191-6 с целью недопущения легализации мигрантов в РФ с помощью фиктивных браков предлагается установление уголовной ответственности. В соответствии с пояснительной запиской к законопроекту, за период 2010-2013 года по искам прокуроров аннулировано 32 фиктивных брака, заключенных гражданами России с гражданами Таджикистана, Азербайджана, Армении, Украины без цели создания семьи и за денежное вознаграждение.

Прежде всего, иностранцев привлекает разрешение на временное проживание, которое они получают на основании Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6] без учета утвержденной Правительством РФ квоты. В соответствии с положениями п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона разрешение на временное проживание получает любой иностранный гражданин, состоящий в браке с гражданином России, имеющим место жительства на ее территории. В дальнейшем при продолжительности брака не менее трех лет в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [7] иностранные граждане и апатриды могут получить российское гражданство также в упрощенном порядке.

По нашему мнению, степень общественной опасности вступления лиц в фиктивный брак не соответствует той, которая присуща преступлениям, в связи с чем установление именно административной ответственности представляется более корректным, что в целом будет способствовать реализации одного из основополагающих начал семейного законодательства нашей страны, закрепленного в п. 1 ст. 1 Семейного Кодекса РФ и исходящего из необходимости укрепления семьи и построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным сделать следующий вывод: в настоящее время существует достаточно серьезная проблема, связанная с увеличением количества семейно-правовых состояний в форме фиктивного брака, при этом по действующему российскому законодательству никаких ограничений в виде ответственности за заключение фиктивного брака не существует, в связи с чем необходимо правовое регулирование данного вопроса. По нашему мнению, установление административной ответственности может стать эффективным сдерживающим фактором заключения браков без цели создания семьи.

Литература:

1. Проект Федерального закона N 419191-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

- Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.12.2013) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система.
2. Тухтарова К. В Европе растет число фиктивных браков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/articles/id542564-v-evrope-rastet-kolichestvo-fiktivnykh-brakov/>
 3. Łączkowska M. Co godzinę jedno fikcyjne małżeństwo na Wyspach? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiadomosci.goniec.com/wielka-brytania/14232,co-godzine-jedno-fikcyjne-malzenstwo-na-wyspach/>
 4. Официальный сайт Local Registration Services Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lrsa.org.uk/index.cfm>
 5. Коголовский И. Р. Фиктивные состояния в семейном праве/ И. Р. Коголовский // Юрист. – 2008. – № 5. – С. 20-23.
 6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
 7. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.